

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 5

5 марта

№ 5

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

- К. МАРКС.** Избранные произведения в двух томах. Т. II. 1937. 512 стр. 4 руб.
- Ф. ЭНГЕЛЬС.** К истории древних германцев. 1938. 150 стр. 1 р. 50 к.
- В. И. ЛЕНИН, И. В. СТАЛИН.** К изучению истории ВКП(б). 1938. Вып. 1-й. 78 стр. 90 коп.; вып. 2-й. 103 стр., 1 руб.
- И. В. СТАЛИН, К. Е. ВОРОШИЛОВ, М. В. ФРУНЗЕ.** 1938. 23 стр. 15 коп.
- В. М. МОЛОТОВ.** Речи на первой сессии Верховного Совета СССР. 1938. 23 стр. 15 коп.
- А. А. ЖДАНОВ.** Ленинские предначертания воплощены в жизнь. Доклад 21 января 1938 года в Большом театре на торжественно-траурном заседании, посвященном четырнадцатой годовщине со дня смерти В. И. Ленина. 1938. 23 стр. 10 коп.
- О государственном плане сельскохозяйственных работ на 1938 год.** Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР. 1938. 61 стр. 35 коп.
- ЛАДО КЕЦХОВЕЛИ.** Сборник. 1938. 76 стр. 3 р. 75 к.
- ХОСЕ ДИАС, АНТОН, УРИБЕ.** К современному положению в Испании. Материалы ноябрьского пленума ЦК компартии Испании. 1938. 80 стр. 35 коп.
- А. НИКИТИН.** Об итогах работы печати в период избирательной кампании и ее дальнейших задачах. Обработанная стенограмма доклада на совещании рабселькоров Москвы и Московской области 7 января 1938 года. 24 стр. 15 коп.

СОЦЭКГИЗ

- Проф. В. КЛЮЧЕВСКИЙ.** Курс русской истории. Ч. 5-я. Переиздание. 1937. 593 стр. 9 р. 75 к.
- ДАВИД ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ.** Военные мемуары. Перевод с английского. Т. VI. 1937. 251 стр. 5 р. 40 к.
- Н. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ.** Путешествие в Уссурийском крае. 1937. 316 стр. 9 р. 50 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

- А. В. КОСАРЕВ.** О задачах комсомола в стахановском движении. Речь на совещании молодых стахановцев в ЦК ВЛКСМ 7 января 1938 года. 22 стр. 15 коп.

ВОЕНИЗДАТ

- Г. КАРАЕВ.** В боях за красный Петроград. 1938. 87 стр. 2 р. 50 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

- Л. Н. ТОЛСТОЙ.** Воскресенье. 1937. 514 стр. 11 р. 50 к.
- М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.** Лирика. 1937. 284 стр. 1 р. 75 к.
- М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.** Проза. 1937. 471 стр. 2 руб.
- Н. А. ДОБРОЛЮБОВ.** Литературно-критические статьи. 1937. 560 стр. 8 р. 25 к.
- У. ДИЛКЕНС.** Приключения Оливера Твиста. Перевод с английского. 1937. 545 стр. 2 р. 75 к.
- А. ТОЛСТОЙ.** Петр Первый. Кн. 1-я и 2-я. 7-е изд. 1937. 694 стр. 12 руб.
- ШОЛОМ АЛЕЙХЕМ.** Избранные сочинения. Перевод с еврейского. 1937. 259 стр. 4 руб.
- А. С. НОВИКОВ-ПРИБОЙ.** Цусима. Кн. 1-я и 2-я. 1937. 666 стр. 11 р. 50 к.

„АКАДЕМИЯ“

- А. С. ПУШКИН.** Бахчисарайский фонтан. 1937. 30 стр. 15 руб.
- Н. В. ГОГОЛЬ.** Мертвые души. Тома I—II. 1937. 506 стр. 13 р. 50 к.
- ВОЛЬФАНГ ГЕТЕ.** Страдания молодого Вертера. Перевод с немецкого. 1937. 245 стр. 8 руб.
- ГЕТЕ И ШИЛЛЕР.** Переписка. Т. I. Перевод с немецкого. 1937. 400 стр. 12 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-05-08

№ 5

5 МАРТА

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Уничтожить право-троцкистскую банду убийц, шпионов и изменников	1
Первая весна третьей сталинской пятилетки	13
М. СМИРНОВ — Боевые задачи советской торговли в 1938 году	20
А. КОН — О статье Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках»	33
Е. АЛЕКСАНДРОВ — Армия советского народа и капиталистическое окружение	49

Консультация

Брестский мир и борьба партии большевиков против троцкистско-бухаринских провокаторов войны	60
---	----

Международный обзор

П. ГРЕБНЕВ — Война в Китае	74
--------------------------------------	----

Критика и библиография

Е. МИХАЙЛОВ — Австрийский шпионаж во время войны 1914—1918 гг. (Макс Ронге «Разведка и контрразведка»)	82
✓ А. ЕРУСАЛИМСКИЙ — Мировая война и «нейтралитет» Соединенных штатов Америки («Архив полковника Хауза»)	89

Уничтожить право-троцкистскую банду убийц, шпионов и изменников

Страницы обвинительного заключения с исключительной полнотой и неопровержимостью раскрывают во всей гнусности и омерзительности картину чудовищных и кошмарных преступлений заговорщической банды, именовавшей себя «право-троцкистским блоком».

Эта шайка диверсантов, шпионов, убийц — наемников фашистских разведок — поставила своей целью свержение социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него Украины, Белоруссии, среднеазиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Советского Приморья на Дальнем Востоке в пользу фашистских и иных враждебных нашему великому Советскому Союзу государств.

Организаторы и участники «право-троцкистского блока»: Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Раковский, Гринько, Зеленский, Икрамов и

другие, — действовавшие заодно с давно разоблаченным перед всем миром злейшим врагом передового человечества, Иудой-Троцким, объединили для этой цели все подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана и среднеазиатских республик.

На что же рассчитывал «право-троцкистский блок» в своей подлой борьбе против нашего социалистического общественного и государственного строя, в борьбе за захват власти?

Вся эта право-троцкистская банда, лишенная какой-либо опоры внутри страны, надеялась исключительно на вооруженную помощь фашистских агрессоров, обещавших оказать заговорщикам помощь на условиях расчленения СССР и отторжения от СССР Украины, Приморья, Белоруссии, среднеазиатских республик, Грузии, Армении и Азербайджана.

Такое тесное объединение антисоветского «право-троцкистского блока» с представителями враждебных нам фашистских государств облегчалось тем, что целый ряд руководящих участников гнусного заговора состоял давними агентами иностранных разведок, осуществлявшими в течение многих и многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок. Достаточно сказать, что один из вдохновителей заговора, злейший враг народа Иуда-Троцкий, связь которого с Гестапо была исчерпывающе доказана на процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра в августе 1936 года и антисоветского троцкистского центра в январе 1937 года, был шпионом германской разведки с 1921 года и английской — с 1926 года.

Подобно Троцкому значительная часть участников «право-троцкистского блока», по их собственному признанию, уже длительное время состояла на службе иностранных разведок. Это относится к матерым троцкистам: к Крестинскому, ставшему шпионом германской разведки с 1921 года по прямому заданию Троцкого; к Розенгольцу, одному из руководителей троцкистского подполья, шпиону двух иностранных разведок: германской — с 1923 года и английской — с 1926 года; к Раковскому — ближайшему и особо доверенному человеку Троцкого, агенту английской разведки с 1924 года и японской — с 1934 года; к Чернову — шпиону, связавшемуся с германской разведкой по инициативе и при содействии небезызвестного контрреволюционера и эмигранта меньшевика Дана; к Шаранговичу, завербованному и переброшенному польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году; к Гринько — шпиону германской и польской разведок с 1932 года.

Главарь право-троцкистской банды: Рыков, Бухарин и другие — были полностью осведомлены о шпионской деятельности своих соучастников и всячески поощряли расширение этих шпионских связей.

Понятно, почему эти мерзавцы, с давних пор состоявшие на службе иностранных разведок, так охотно шли на расчленение СССР и отторжение целых областей и республик в пользу капиталистических государств!

Объединению «право-троцкистского блока» с иностранными разведками способствовало и то, что некоторые участники «право-троцкистского блока» были провокаторами и агентами царской охраны. Эти провокаторы, пробравшись на ответственные посты, не переставали дрожать за свою шкуру. Они постоянно боялись того, что их преступления против рабочего класса, против дела социализма будут разоблачены. Единственное свое спасение эти негодяи видели в свержении советской власти, ликвидации советского строя, восстановлении власти помещиков и капиталистов, в интересах которых они продавались в свое время царской охране. Только при власти помещиков и капиталистов они могли чувствовать себя вне опасности.

Кадровыми царскими провокаторами являлись: Зеленский — агент са-

марского жандармского управления с 1911 года, получавший регулярное, ежемесячное жалование за систематические сообщения о деятельности самарской организации большевиков; Иванов — агент тульской охраны с 1911 года; Зубарев — провокатор, состоявший на службе царской полиции еще с 1908 года.

Для свержения советского правительства, захвата власти и восстановления капитализма в СССР право-троцкистские заговорщики по прямым указаниям иностранных разведок вели широкую шпионскую работу в пользу этих разведок. Они организовали и осуществляли вредительские диверсионные акты, чтобы обеспечить поражение СССР в предстоящем нападении фашистских агрессоров. Они всячески провоцировали ускорение этого нападения фашистских агрессоров на СССР. Они организовали и осуществили ряд террористических актов против руководителей нашей большевистской партии, советского правительства и выдающихся советских деятелей.

Следствие по делу «право-троцкистского блока» установило, что большинство главарей этой шайки вело свою преступную деятельность по прямым указаниям Троцкого и по планам, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах агрессивных и враждебных нам государств.

Старый агент иностранной разведки, матерый троцкист Крестинский по заданию Троцкого зимой 1921 года вел переговоры с тогдашним командующим германского рейхсвера — генералом Сектом. В этих переговорах было условлено, что троцкисты получают от рейхсвера денежные средства для ведения троцкистской подпольной работы, предоставляя германской разведке взамен шпионские материалы. Крестинский на следствии показал:

«...Троцкий поручил мне по приезду в Берлин завязать по этому вопросу переговоры с генералом Сектом. Эту директиву Троцкого я выполнил...»

«С генералами Сектом и Хассе мы договорились о том, что будем содействовать рейхсверу в создании на территории СССР ряда опорных разведывательных пунктов, путем беспрепятственного пропуска командированных рейхсвером разведчиков и что мы будем снабжать рейхсвер разведывательными материалами, т. е. попросту говоря, будем немецкими шпионами. За это рейхсвер обязался ежегодно выплачивать 250.000 марок в виде субсидии на к.-р. троцкистскую работу...»

«Выплата денежных субсидий производилась регулярно, частями, несколько раз в год, главным образом, в Москве и изредка в Берлине...»

В Берлине эти деньги, когда их по тем или иным причинам не выплачивали в Москве, получал я непосредственно от Секта, обычно отвозил в Москву сам и передавал Троцкому». (Обвинительное заключение).

По директиве Троцкого право-троцкистский шпион Розенгольц, один из руководителей антисоветского троцкистского подполья и активный участник заговора, занимался еще в 1923 году шпионажем в пользу иностранной разведки.

Розенгольц на следствии показал:

«Моя шпионская деятельность началась еще в 1923 году, когда по директиве Троцкого я передал ряд секретных данных командующему рейхсвером Секту и начальнику немецкого генштаба Хассе. В дальнейшем со мной непосредственно связался..... посол в СССР г-н N, которому я периодически передавал сведения шпионского характера. После отъезда г. N я продолжал шпионскую связь с новым послом г. N». (Обвинительное заключение).

Шпионская работа право-троцкистской банды приняла еще более широкий и резко выраженный пораженческий характер после фашистского пере-

ворота в Германии. По заданиям фашистов центр тяжести подпольной работы троцкистов был перенесен на подрывную, шпионско-диверсионную работу и на террористические акты внутри СССР.

Наряду со службой у германского фашизма право-троцкистские заговорщики по указаниям Троцкого связались также с другим фашистским государством — Японией.

В 1933 году по указанию Троцкого, переданному главарям заговора Крестинским, бандиты через Раковского и других участников шайки нанялись на службу Японии. Взамен вооруженной помощи для свержения советской власти, которую обещали «право-троцкистскому блоку» представители Японии, заговорщики обязались отдать Японии Советское Приморье.

Такие же изменнические переговоры велись участниками «право-троцкистского блока», в частности буржуазными националистами: Гринько, Шаранговичем, Икрамовым, Ходжаевым — с представителями других фашистских и иных враждебных нам иностранных государств.

Бандиты из «право-троцкистского блока» договорились с представителями этих государств о шпионской работе в их пользу, об отторжении от СССР Украины, Белоруссии, среднеазиатских республик, Грузии, Азербайджана, Армении взамен военной помощи со стороны этих государств.

Бухарин и Рыков не только полностью были осведомлены о шпионской деятельности отдельных участников «право-троцкистского блока», но и руководили всей этой предательской, изменнической работой, разрабатывая предательские планы, давая директивы.

Бухарин и Рыков на предварительном следствии и на допросе в Прокуратуре СССР показали:

«К тому времени, когда Троцкий вел переговоры с немецкими фашистами и обещал им территориальные уступки, мы, правые, уже были в блоке с троцкистами. Радек мне говорил, что Троцкий считает основным шансом прихода блока к власти поражение СССР в войне с Германией и Японией и предлагает после этого поражения отдать Германии Украину, а Японии — Дальний Восток». (Обвинительное заключение. Показания Бухарина).

«Что же касается нашей пораженческой позиции, то и ее Бухарин полностью разделял и высказывался за эту позицию еще более резко, чем мы. В частности, именно он внес предложение и формулировал идею открытия фронта немцам в случае войны».

«Как и другие члены центра правых, я был осведомлен об изменнических переговорах представителей нашей к.р. организации с германскими фашистами, поддержку которых мы искали. Естественно, что такая поддержка была связана с необходимостью уступок германским фашистам, на что мы и шли». (Обвинительное заключение. Показания Рыкова).

Вот неприкрашенное лицо этих подлых изменников, продававших иностранным разведкам советские государственные тайны, торговавших свободой народов СССР, независимостью социалистического государства рабочих и крестьян! Изменники и бандиты из «право-троцкистского блока» не останавливались ни перед чем. По прямым директивам иностранных фашистских разведок они организовали в самых различных отраслях народного хозяйства: в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, в финансах, в советской торговле — разветвленную сеть диверсионных и вредительских гнезд.

Право-троцкистские мерзавцы устраивали диверсии, рассчитывая подорвать материально-техническую базу Красной Армии, взорвать и уничтожить решающие оборонные предприятия и т. д.

Готовя эти чудовищные преступления, право-троцкистские мерзавцы

ставили себе целью предательски открыть во время войны наш фронт армиям фашистских государств, с которыми они, участники «право-троцкистского блока», заключили соглашение, чтобы парализовать всю хозяйственную жизнь страны, питание армии и снабжение ее вооружением.

«Право-троцкистский блок» не только готовил эти чудовищные преступления. Материалы следствия с неопровержимой ясностью показывают, что право-троцкистские бандиты совершили ряд диверсионных и вредительских актов в различных отраслях нашего народного хозяйства, в частности осуществили ряд крушений поездов с массовыми человеческими жертвами.

Ряд судебных процессов над право-троцкистскими шайками, прошедших в стране, показал, как эти шайки осуществляли вредительские и диверсионные акты.

Так например, по прямым директивам японской разведки и злейшего врага советского народа Троцкого, было организовано крушение товарного поезда с воинским грузом на станции Волочаевка и поезда на перегоне Хор—Дормидонтовка, когда были убиты 21 человек и ранены 45 человек.

По тем же указаниям японской разведки, право-троцкистские бандиты совершили диверсии на ряде Сучанских шахт.

Участники «право-троцкистского блока»: Чернов, Гринько, Зеленский, Шарангович и другие — под давлением неопровержимых улик на следствии признали и подробно рассказали о своей вредительской, диверсионной деятельности в области сельского хозяйства, финансов, торговли, заготовок и т. д.

Нет меры и предела тем преступлениям, которые эта банда осуществляла по прямым приказам своих хозяев — иностранных разведок и Троцкого.

Право-троцкистские вредители старались подорвать колхозы и совхозы, заражая зерно, срывая государственные заготовки хлеба, уничтожая колхозный и совхозный скот.

Они пытались запутать хозяйство, ослабить финансовую мощь СССР, вызвать недовольство населения финансовой политикой и т. д.

Они срывали снабжение городов и сел такими предметами первой необходимости, как сахар, масло, яйца, махорка и т. п., организовали обчитывание и обкрадывание потребителя. Об этом достаточно красноречиво говорят материалы обвинительного заключения.

Наряду с диверсионно-вредительской работой право-троцкистские негодяи по приказу фашистских разведок накапливали бандитско-повстанческие кадры, готовя их к вооруженным выступлениям по сигналу генеральных штабов фашистских государств. Эти бандитские кадры комплектовались «право-троцкистским блоком» из всякого контрреволюционного отребья: остатков басмачей, белогвардейцев, кулаков, уголовных бандитов, рецидивистов, заключенных в лагерях и т. п., перебрасываемых из-за кордона шпионов и диверсантов и т. д.

Вот что показал Икрамов:

«Мы сохраняли необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против советской власти. Этими кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находящимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров. Кроме того, мы предполагали, что во время вооруженного выступления из-за кордона перейдут на советскую территорию ушедшие в свое время остатки басмаческих банд». (Обвинительное заключение).

В этих же целях расширения повстанческой базы один из главарей «право-троцкистского блока» — Бухарин — установил связь с подпольной

бело-эсеровской организацией. Такие же переговоры велись и с меньшевиками.

Всю эту диверсионную, вредительскую и повстанческую работу подготавливал и торопил наймит иностранных разведок Иуда-Троцкий — по заданиям фашистских государств.

На следствии матерый троцкист Крестинский показал, что Л. Троцкий заявил ему лично в 1933 году на итальянском курорте Меране:

«...ему, Троцкому, будет гораздо легче вести переговоры с немцами, если он сможет сказать им, что по линии проведения диверсионно-вредительских актов и подготовки террора действительно ведется серьезная работа». (Обвинительное заключение).

Право-троцкистские мерзавцы не ограничились шпионажем, вредительством, диверсиями, подготовкой кулацких восстаний. Охваченные злобой и ненавистью к СССР, к советскому народу, к партии Ленина—Сталина, они готовили и совершали террористические акты против руководителей советского правительства и ВКП(б). Злодейское убийство незабвенного С. М. Кирова, как сейчас со всей точностью установлено материалами следствия, было совершено ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром также по решению «право-троцкистского блока».

Один из главарей «право-троцкистского блока», омерзительнейший негодяй и махровый бандит Ягода, на следствии показал:

«О том, что убийство С. М. Кирова готовится по решению центра заговора, я знал заранее от Енукидзе. Енукидзе предложил мне не чинить препятствий организации этого террористического акта, и я на это согласился. С этой целью я вызвал из Ленинграда Запорожца, которому и дал указания не чинить препятствий готовящемуся террористическому акту над С. М. Кировым». (Обвинительное заключение).

Следствие по делу «право-троцкистского блока» установило ряд других, чудовищных по своей неслыханной гнусности преступлений, которые были совершены право-троцкистскими фашистскими бандитами.

Гениальный русский писатель, гордость нашей страны и трудящихся всего мира, ближайший друг гениев пролетарской революции — Ленина и Сталина, — Алексей Максимович Горький; Валерьян Владимирович Куйбышев — верный сын большевистской партии, соратник Ленина и Сталина, один из руководителей советского государства; ближайший соратник тов. Дзержинского — Вячеслав Рудольфович Менжинский, как это неопровержимо установлено следствием, пали жертвами троцкистско-бухаринских фашистских убийц.

Показания Бухарина, Рыкова, Ягоды и их сообщников, непосредственных исполнителей злодейских замыслов, врачей-фашистов — Плетнева, Левина, Казакова — вскрывают чудовищную, кошмарную картину злодейского умерщвления ряда лучших сынов нашей родины право-троцкистскими фашистскими выродками.

Вот что показал на следствии по этому поводу Ягода:

«...При серьезной постановке вопроса о свержении сталинского руководства и захвате власти право-троцкистами — центр не мог не учитывать исключительного влияния Горького в стране, его авторитет за границей. Если Горький будет жить, то он подымет свой голос протеста против нас. Мы не можем этого допустить. Поэтому, об'единенный центр, убедившись в невозможности отрыва Горького от Сталина, вынужден был вынести решение о ликвидации Горького». (Обвинительное заключение).

Рыков и Бухарин на допросе Прокурором Союза полностью подтвердили показания Ягоды:

«Мне известно, что Троцкий через своих представителей в контактно-м центре всячески разжигал злобные настроения в отношении Горького. Это, естественно, объясняется тем, что Троцкому было хорошо известно, что Горький считает его проходимцем и авантюристом. С другой стороны, общеизвестна близость Горького к Сталину, и то обстоятельство, что он является нестигаемым политическим сторонником Сталина, вызывало злобное отношение к нему нашей организации». (Обвинительное заключение. Показания Рыкова).

Бухарин показал, что в начале 1935 года Томский ему сообщил:

«...троцкистская часть объединенного центра блока внесла предложение об организации враждебного акта против А. М. Горького, как сторонника сталинской политики». (Обвинительное заключение).

Убийства Горького особенно настойчиво требовал Троцкий, который говорил своему агенту Бессонову:

«М. Горький очень близко стоит к Сталину. Он играет исключительно большую роль в завоевании симпатий к СССР в общественно-мировом демократическом мнении и особенно Западной Европы. Горький широко популярен, как ближайший друг Сталина и проводник генеральной линии партии. Вчерашние наши сторонники из интеллигенции в значительной мере под влиянием Горького отходят от нас. При этом условии я делаю вывод, что Горького надо убрать. Передайте это мое поручение Пятакову в самой категорической форме: «Горького уничтожить физически во что бы то ни стало». (Обвинительное заключение).

Во исполнение этой директивы Троцкого «право-троцкистский блок» принял чудовищное решение об убийстве А. М. Горького.

«Выполнение этого решения было поручено мне», — показал обвиняемый Ягода.

Помимо врачей-фашистов, Ягода привлек к черному делу умерщвления А. М. Горького, В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского, а также сына Горького — М. А. Пешкова — трех участников право-троцкистской банды заговорщиков: своего секретаря Буланова, секретаря А. М. Горького — Крючкова и секретаря В. В. Куйбышева — Максимова.

Эти страницы обвинительного заключения леденят душу каждого честного человека и вызывают чувство величайшего омерзения и негодования.

Уже после отрешения от должности Ягода пытался осуществить злодейское убийство наркома внутренних дел, секретаря ЦК ВКП(б) тов. Н. И. Ежова. Ягода дал задание своим сообщникам отравить Н. И. Ежова.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР Ягода показал:

«Да, вынужден признать, что я подготовлял это преступление. Организовывал подготовку убийства Ежова, как человека, опасного для к.-р. заговора и могущего разоблачить нашу к.-р. организацию». (Обвинительное заключение).

Покушения и убийства советских деятелей завершили собой круг тяжчайших государственных преступлений, при помощи которых банда презренных отщепенцев нашей родины, провокаторов царской охранки, наймитов иностранных разведок, продававших иностранным капиталистам нашу землю и нашу свободу, стремилась осуществить фашистский план свержения советского строя и восстановления в нашей стране капитализма.

* * *

Как теперь выяснилось, эти чудовищные преступления были подготовлены всей предшествующей борьбой троцкистов и правых против партии Ленина—Сталина.

Следствием установлено, что уже в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения брестского мира, Бухарин и его группа так называемых «левых» коммунистов и Троцкий с его группой, совместно с «левыми» эсерами организовали заговор против В. И. Ленина как главы советского правительства.

Бухарин и другие заговорщики, как это видно из материалов следствия, имели своей целью сорвать брестский мир, свергнуть советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина, Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, (которые тогда для маскировки называли себя «левыми коммунистами»), троцкистов и «левых» эсеров.

Допрошенный в Прокуратуре Союза 19 и 20 февраля 1938 года бывший член центрального комитета партии «левых» эсеров Карелин дал следующие показания о заговорщической деятельности эсеров и бухаринцев в 1918 году:

«Окончательное соглашение с «левыми» коммунистами в борьбе против советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым было нами достигнуто после VII съезда коммунистической партии.

Переговоры с «левыми» коммунистами вели по поручению ЦК «левых» эсеров Камков, Прошьян и я». (Обвинительное заключение).

Говоря о характере этих переговоров и роли Бухарина, Карелин, далее, показал:

«Предложение Бухарина было—не останавливаться на аресте правительства, а провести физическое уничтожение руководителей советской власти и, в первую очередь, Ленина и Сталина». (Обвинительное заключение).

Это же подтвердили и другие лица, допрошенные в качестве свидетелей по делу «право-троцкистского блока».

Один из бывших руководителей центрального комитета партии «левых» эсеров, Камков, показал:

«В курсе готовившегося убийства Мирбаха и июльского мятежа «левые» коммунисты были полностью». (Обвинительное заключение).

То же показал один из руководителей группы «левых» коммунистов Манцев:

«Через несколько дней после разговора с Яковлевой меня пригласил к себе Троцкий. Я с ним имел тогда большой разговор на его квартире, причем Троцкий тогда пространно развивал мысль о необходимости убийства Ленина и Сталина». (Обвинительное заключение).

В настоящее время неопровержимо доказано, что произведенное 30 августа 1918 года эсеровской террористкой Каплан злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов «левых» коммунистов во главе с Бухариным и их сообщников— «левых» и правых эсеров—и было произведено по инициативе Бухарина.

На допросе в Прокуратуре Союза ССР 19 февраля 1938 года Карелин показал:

«Я должен также признать самое тяжелое преступление — участие «левых» эсеров и «левых» коммунистов в организации покушения на Ленина. 20 лет скрывался этот факт от советского народа. Было скрыто, что мы совместно с правыми эсерами по настоянию Бухарина пытались убить Ленина. Процесс правых эсеров не вскрыл подлинной

обстановки этого преступления и не выявил роли в нем «левых» эсеров и «левых» коммунистов.

После июльского мятежа ЦК «левых» эсеров принял решение о переходе к террористическим методам борьбы с советским правительством.

Необходимо заметить, что Прошьян и после мятежа встречался с Бухариным, который прямо поставил перед ним вопрос о физическом уничтожении Ленина. Точнее, вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят Бухариным во второй половине июля 1918 года. Об этом Прошьян доложил нам, членам ЦК «левых» эсеров.

Такого рода требование «левых» коммунистов сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК правых эсеров». (Обвинительное заключение).

Это же подтвердил в своих показаниях Осинский:

«В конце 1918 года Стуков, который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Каплан в Ленина, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился результатом мероприятий, намеченных в свое время блоком «левых» коммунистов с эсерами и направленных к физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова». (Обвинительное заключение).

Под тяжестью этих улик, полностью разоблаченный, Бухарин признал вопиющие преступления:

«Я должен признать, что у нас был непосредственный контакт с «левыми» эсерами, который базировался на платформе насильственного свержения советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым, с последующим арестом Ленина, Сталина и Свердлова и созданием нового правительства из «левых» коммунистов и «левых» эсеров...» (Обвинительное заключение).

Установленные в настоящее время данные о преступлениях, совершенных Бухариным и Троцким в 1918 году против советского государства и его руководителей В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова, проливают полный свет на всю последующую преступную, контрреволюционную деятельность банды Бухарина и Троцкого, обвиняемой в настоящее время в тягчайших государственных преступлениях, совершенных ею по прямым заданиям фашистских разведок.

Факты, вскрытые следствием, полностью срывают маски, под прикрытием которых бухаринские и троцкистские мерзавцы в продолжение двух десятилетий творили свои гнусные дела.

Разоблаченные ныне до конца предатели всегда были врагами партии большевиков, врагами трудящихся, врагами нашего народа. Еще задолго до 1917 года Бухарин, Рыков вместе с Троцким, Зиновьевым боролись против Ленина, ибо они знали, что ленинский путь, путь большевистской партии, ведет к социалистической революции.

Тогда, в дореволюционные годы, эти агенты буржуазии в рабочем движении стремились разрушить единство большевистской партии, извратить ее теорию — революционный марксизм. Недаром Ленин еще в те годы предупреждал, что грядущая пролетарская революция обострит все разногласия революционных марксистов с реформистами, соглашателями.

В годы первой мировой империалистической войны Бухарин, блокировавшийся с Троцким и троцкистами, выступал с защитой империализма. Ленин неоднократно подчеркивал враждебную пролетариату позицию Бухарина.

После февральской буржуазно-демократической революции Бухарин, Рыков так же, как и троцкисты и зиновьевцы, пытались расстроить ряды борющегося пролетариата, проповедуя подлую ложь о неизбежной гибели социалистической революции в нашей стране. Ленин и Сталин тогда же разоблачили гнусное содержание капитулянтских утверждений Бухарина и Рыкова.

Великая пролетарская социалистическая революция в октябре 1917 года вызвала остервенелую злобу Бухарина, Рыкова и их приспешников. Они пробовали в союзе с меньшевиками и эсерами, с учредилловцами добиться свержения советской власти и реставрации капитализма на другой же день после Октябрьского восстания. Это им не удалось. И здесь на помощь подлым реставраторам пришел германский империализм. Маскируясь «левой» фразой, бухаринцы вместе с троцкистами, «левыми» и правыми эсерами нанесли удар в спину революции. Только сейчас раскрыты все планы предателей. Провоцируя наступление немцев, они одновременно готовили свержение советского правительства, готовили гнусное убийство вождей советского народа — Ленина, Сталина, Свердлова. Чтобы облегчить германскому империализму расчленение нашей родины, мерзавцы разваливали наше хозяйство, срывали создание Красной Армии, борьбу с внутренней контрреволюцией. Это они торопили «левых» эсеров с устройством контрреволюционного мятежа. Это они направляли пулю белоэсеровской террористки в сердце Ленина.

Подлые расчеты коварных предателей были опрокинуты партией большевиков. Ленин и Сталин сорвали «левую» маску с Бухарина и его приспешников. Ленин показал, что Бухарин на деле помогал германским империалистам, мешал росту германской революции.

Разгром бухаринцев в 1918 году заставил их перейти к скрытой, потаенной борьбе против партии большевиков.

Они лицемерно признали «ошибки», утаив от партии и от народа все, что могло бы разоблачить их планы свержения советской власти, планы подготовки убийства Ленина, Сталина, Свердлова, участие в левоэсеровском контрреволюционном мятеже, в покушении на Ленина.

В действительности эти изменники выжидали нового благоприятного момента для удара в тыл диктатуре пролетариата. В 1921 году, на крутом повороте к новой экономической политике, в трудный момент для партии и советской власти, бухаринцы, часть верхушки которых, также как и часть верхушки троцкистов, стала к этому времени уже прямыми агентами иностранной разведки, вновь подло напали на партию, стремясь расколоть ее, используя мелкобуржуазные колебания в отдельных прослойках партии.

Ленин показал, что «буферные» маневры Бухарина означают на деле попытку раскола партии. Блоку Троцкого—Бухарина и на этот раз не удалось подорвать государство пролетарской диктатуры. Партия Ленина—Сталина разоблачила маневры шпионов и предателей. Ленинская резолюция X съезда о профсоюзах и о единстве партии вооружила партию на борьбу с троцкистами и бухаринцами.

Вновь потерпев поражение, бухаринско-рыковские предатели продолжали подло двурушничать. Не решаясь выступить открыто против партии, они сеяли смуту и панику в рядах рабочего класса, изыскивали все способы для подрыва советского государства. Теперь становится особенно понятным гнусное выгораживание Бухариным и Радеком правых эсеров, осужденных в 1922 году. Бухарин и его приспешники спасали шкуру своих сообщников по контрреволюционным деяниям 1918 года, своих соучастников в покушении на Ленина.

С целью реставрации капитализма в СССР Бухарин и его шайка борлись против монополии внешней торговли, поддерживали грузинских буржу-

азных националистов, создали отвратительную «школку» буржуазных гаде-
ншей: Сленкова, Марецкого и других — для борьбы против партии и со-
ветской власти, вынашивая, по заданиям фашистских разведок, в своих
подпольных, заговорщических организациях планы вредительства, диверсий,
террора. Для борьбы против партии правые создали целую серию оппорту-
нистических «теорий».

Период борьбы партии большевиков за социалистическую индустриали-
зацию страны и коллективизацию сельского хозяйства вызвал новый при-
лив лютой ненависти у злейших врагов трудящихся — правых. Вместе с
троцкистами, опираясь на кулачество и городскую буржуазию, они собрали
против государства рабочего класса всех врагов социализма — контррево-
люционеры из «Промпартии» и кулацко-эсеровской организации кондрать-
евцев, меньшевиков-интервенционистов, буржуазных националистов, бело-
гвардейцев.

Бухарин, Рыков и их приспешники делали все для того, чтобы сорвать
дело социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского
хозяйства, чтобы разоружить рабочий класс, трудящееся крестьянство, рас-
строить ряды партии большевиков.

Это им не удалось. Генеральная линия партии Ленина — Сталина побе-
дила; в нашей стране укрепился строй социализма. Кулацкая идеология пра-
вых, так же как и кулацкая их практика, была беспощадно разоблачена
товарищем Сталиным.

Победа социалистического строительства лишила остервенелых врагов
социализма какой бы то ни было базы в стране. Они могли найти и нашли
эту базу только в фашистских разведках. Этим людям, которые долгое
время таили злобу к победившему социализму, ненависть к счастливой жиз-
ни трудящихся, этим двурушникам и лицемерам, обманывавшим партию и
народ, этим бандитам, среди которых было немало старых агентов ино-
странных разведок и матерых царских провокаторов, как нельзя больше по-
дошло позорное и подлое ремесло шпионов, диверсантов, убийц.

Эта кучка презренных реставраторов капитализма, не имеющая ни
малейшей связи с народом, рассчитывающая только на приход фашистских
интервентов, стала находкой для иностранных разведок, и по их заданиям,
по планам фашистских штабов стала организовывать и осуществлять чудо-
вищные, злодейские преступления против советского народа. Они охотно
соглашались расчленить Советский Союз, отдав в уплату за поход интер-
вентов на СССР Советскую Украину, Белоруссию, Азербайджан, Грузию,
Армению, среднеазиатские республики, Советское Приморье. Они устраи-
вали диверсии, спускали под откос поезда, организовывали взрывы в шахтах,
чтобы загубить как можно больше трудящихся.

Ведь эти изверги лютой ненавистью ненавидели нашу страну, наш совет-
ский народ!

Продавшиеся шпионы — они хотели гибели советского народа. Вот по-
чему они направляли свои гнусные удары против лучших людей советского
народа. Они хотели убить Ленина, они покушались на жизнь Сталина. Они
убили незабвенного Кирова, они злодейски умертвили великого сына нашей
родины, гениального писателя и борца за дело Ленина — Сталина — А. М.
Горького, соратников Ленина и Сталина — В. В. Куйбышева, В. П. Менжин-
ского, они готовили убийство славного руководителя советской разведки
Н. И. Ежова.

Убийцы и шпионы Троцкий, Бухарин, Рыков, вся их свора, их хо-
зяева — фашистские штабы и разведки — просчитались.

Не удалось гнусным предателям и никогда не удастся повернуть исто-
рию вспять!

Злобные враги нанесли нам чувствительные удары; они вырвали из

наших рядов замечательных людей, борцов за дело Ленина — Сталина; они нанесли вред социалистическому хозяйству.

Но омерзительные гады не могли разрушить прекрасное здание социализма, выстроенное советским народом под руководством партии Ленина—Сталина. Они не могли остановить трудящихся в их борьбе за коммунизм.

Славная советская разведка выкорчевала осиное гнездо право-троцкистских убийц, фашистских шпионов. Пойманные с поличным, они сели на скамью подсудимых. Все их коварные замыслы разоблачены, планы раскрыты, сообщники уличены.

Великим гневом народов Советского Союза и трудящихся всего мира звучат многочисленные отклики на процесс «право-троцкистского блока», требования беспощадного уничтожения фашистских гадин.

Советский суд — суд народа — воздаст кровавым злодеям, иудам-предателям, по их делам. Право-троцкистская банда будет сметена с лица земли!

Первая весна третьей сталинской пятилетки

Из году в год наше социалистическое земледелие дает исключительные по своим масштабам образцы роста, завоевывает все новые и новые победные позиции в борьбе за повышение производительности труда, за повышение урожая зерновых и технических культур, за увеличение продукции животноводства.

«Теперь, когда наши урожаи начали быстро идти вверх, так как колхозный строй приносит уже свои первые зрелые плоды, когда колхозы и совхозы встали уже на ноги, они покажут себя по-настоящему в росте всей сельскохозяйственной, и в том числе животноводческой, продукции» (Молотов).

В годы двух сталинских пятилеток завершена социалистическая реконструкция сельского хозяйства. За этот короткий исторический период создано 243,7 тысячи колхозов, в которых объединено 93% всех крестьянских хозяйств. Удельный вес социалистического сектора в общей посевной площади страны составляет 99,1%. Колхозы обслуживаются 5819 машинно-тракторными станциями, в которых сконцентрировано 367 тысяч тракторов, 104,6 тысячи комбайнов, 62,3 тысячи автомобилей и огромное количество разнообразного сельскохозяйственного инвентаря. Под колхозы и совхозы подведена мощная техническая база.

В истекшем году сельское хозяйство нашей страны одержало колоссальную победу, собрав около 7 миллиардов пудов зерновых. Такого урожая не знало наше сельское хозяйство в прошлом; такой урожай не мог быть получен в условиях мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства. Высокий урожай 1937 года могли дать только колхозы и совхозы, вооруженные передовой техникой, наукой, новыми кадрами, окруженные заботой партии и правительства.

Честный колхозный труд дает обильные плоды. Растут доходы колхозов, растет производительность коллективного труда. Колхозный трудодень становится все более и более полновесным. Богатый урожай прошлого года резко повысил благосостояние колхозников. Приблизительные подсчеты показывают, что денежный доход колхозов за 1937 год составит около 17 миллиардов рублей. Это в 1½ раза больше чем в 1936 году. Выдача на трудодень по 8—10 килограммов зерна стала обычным явлением.

Миллионы колхозников убедились на практике, что путь колхозов есть единственно правильный путь для завоевания зажиточной, культурной и радостной жизни. Колхозники ясно отдают себе отчет в том, что высокие урожаи — основа роста колхозного изобилия, роста зажиточности и культурности.

Обильный урожай должен стать обычным явлением в нашей стране. Директива товарища Сталина о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов хлеба должна осуществляться при любых условиях. Тов. Молотов на совещании земельных работников указывал, что высокому прошлогод-

нему урожаю способствовали благоприятные природные условия. «Природа, однако, — сказал тов. Молотов, — никаких обещаний нам не давала на будущее».

Получение богатых урожаев зависит от организованности колхозов, от работы земельных органов и машинно-тракторных станций, от наших людей, от кадров, овладевших техникой, которым поручена величайшая работа по развитию и укреплению социалистического хозяйства.

Стирая грань между трудом сельскохозяйственным и трудом индустриальным, трактор, автомобиль, комбайн и другие машины вызвали к жизни совершенно новые профессии, о которых не имела представления в прошлом старая, дореволюционная деревня. В колхозах и машинно-тракторных станциях в огромном количестве выросли новые технические кадры. На автомобилях, тракторах, комбайнах, льнотеребилках работало в 1937 году больше миллиона человек. В 1938 году количество технических кадров массовой квалификации должно увеличиться в $1\frac{1}{2}$ раза.

Государственный план сельскохозяйственных работ на 1938 год обеспечивает дальнейшее повышение урожайности, дальнейший рост зажиточности и культуры колхозников. Этот план основан на уже достигнутых в сельском хозяйстве успехах, и нет никаких объективных причин, которые могли бы сорвать его выполнение.

Особенность государственного плана сельскохозяйственных работ текущего года состоит в том, что он охватывает все важнейшие полевые работы: сев яровой и озимый, подъем чистых паров, зяблеую вспашку, закладку семенников в совхозах и колхозах. Благодаря этому намного улучшается практика планирования, облегчается реализация всех задач, поставленных перед сельским хозяйством.

Составление единого государственного плана на все основные виды сельскохозяйственных работ стало возможным благодаря тем успехам, которые достигнуты в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Единый государственный план позволяет колхозам четко организовать свое производство, выявить свои резервы и более рационально их использовать.

План ярового сева определен в 90 804,9 тысячи гектаров, подъем чистых паров — в 32 641,7 тысячи, план озимого сева зерновых — в 36 481 тысячу и зяблевой вспашки — в 67 907,9 тысячи гектаров.

Этот план, согласно постановлению правительства от 27 января текущего года, должен быть доведен до каждого совхоза и колхоза «с учетом конкретных особенностей каждого совхоза и колхоза, введенных и вводимых севооборотов...» В важнейшем деле, каким является доведение до совхозов и колхозов государственного плана, затрагивающего кровные, непосредственные интересы широких масс трудящихся, не должны и не могут быть терпимы администрирование и пренебрежительное отношение ко всякого рода предложениям, указаниям и требованиям колхозников. Наоборот, нужно всячески поощрять и организовывать широкое обсуждение этого плана на колхозных собраниях, учитывать все особенности развития каждого колхоза при установлении конкретных планов работ для данного колхоза.

Государственный план сельскохозяйственных работ 1938 года исходит из расширения в целом посевной площади колхозов и единоличников на 1714,6 тысячи гектаров по сравнению с прошлым годом. Наряду с этим на 2967,5 тысячи гектаров сокращается площадь под зерновыми культурами. Посевные площади по некоторым техническим культурам также сокращаются.

Увеличение всей посевной площади с одновременным сокращением площади под зерновыми и некоторыми техническими культурами вытекает

из необходимости дальнейшего развития всех отраслей сельского хозяйства, в частности развития кормовой базы для животноводства. Наше сельское хозяйство находится сейчас на таком уровне развития, когда рост урожайности зерновых культур должен сопровождаться ростом урожайности всех сельскохозяйственных культур на основе правильных севооборотов.

Сельское хозяйство успешно решает задачу, поставленную товарищем Сталиным на XVII съезде партии, — о переходе «от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика, — к временному сокращению существующих посевных площадей».

Решение зерновой проблемы дало возможность быстро развивать производство кормовых и других культур путем соответствующего расширения посевных площадей. Планом 1938 года предусматривается расширение посевов кормовых культур на 1691 тысячу гектаров, а с укосными травами — на 4452 тысячи гектаров. Выполнение этого плана требует прежде всего должного внимания к семенам трав и других кормовых культур. Для того чтобы смягчить недостаток семян трав, правительство разрешило выдать колхозам государственную ссуду семян клевера. Однако нельзя рассчитывать, что эта ссуда покроет всю потребность. Необходима большевистская борьба за сохранение и правильное использование каждого килограмма семян трав.

Для выполнения государственного плана сельскохозяйственных работ созданы все необходимые условия. Колхозы и совхозы располагают вполне достаточной технической, материальной базой и богатым опытом. Советское государство щедро финансирует сельское хозяйство. На содержание машинно-тракторных станций, переведенных ныне на государственный бюджет, отпускается около 7 миллиардов рублей.

В 1938 году организуется 500 новых машинно-тракторных станций. Значительно расширяется их тракторный парк; вводятся в действие 15 500 тракторов СТЗ и ХТЗ и 10 тысяч тракторов ЧТЗ «С-65». Общая мощность вводимого в строй тракторного парка составит 1138 тысяч лошадиных сил — значительно больше чем в 1937 году. Сельское хозяйство получит не менее 65 тысяч культиваторов и 33 тысячи луцильников. Весь этот многообразный и весьма сложный сельскохозяйственный инвентарь требует тщательного ухода и правильного использования. В машинном вооружении нашего сельского хозяйства заложены огромные резервы: правильное и полное использование машин раскроет эти резервы и позволит использовать их в целях дальнейшего повышения производительности труда и снижения себестоимости.

Крупнейшее значение в цикле сельскохозяйственных работ имеет весенний сев. От результатов весеннего сева в огромной мере зависит общий итог выполнения годового плана сельскохозяйственных работ. Весенний сев 1938 года ставит боевые задачи перед партийными и советскими организациями и земельными органами. Эти задачи должны быть выполнены с честью.

Весенний сев будет для всех партийных организаций серьезным экзаменом на овладение методами большевистского руководства в сельском хозяйстве, на коренную перестройку стиля работы.

Надо учесть опыт работы прошлого года, учесть допущенные ошибки и не допускать их повторения. Подготовку к севу можно считать законченной лишь тогда, когда подготовлены своевременно инвентарь, семена, люди. Руководство весенним севом требует сугубой оперативности со стороны партийных, советских организаций и земельных органов. В основе

этого руководства должно лежать внимательное отношение к каждому находящемуся в ремонте трактору, к каждому пуду семенного зерна, к каждому литру горючего. Руководить оперативно — значит конкретно руководить каждым колхозом, машинно-тракторной станцией, знать их сильные и слабые стороны, уметь вовремя прийти им на помощь. Оперативное руководство севом должно быть подлинно большевистским руководством, исключающим бюрократизм и самотек в столь ответственном деле.

Подготовка к весеннему севу еще не стоит на том уровне, какого требует наша партия и какой можно и должно обеспечить, исходя из конкретных условий каждого колхоза, совхоза, машинно-тракторной станции. Партия и правительство не раз отмечали слабую подготовку к севу, забвение многими партийными, советскими организациями и земельными органами насущнейших вопросов подготовки к севу.

Недавно закончившееся всесоюзное совещание руководящих земельных работников в своем приветствии товарищу Сталину и товарищу Молотову писало:

«Критически оценивая свою работу, мы должны со всей откровенностью заявить, что земельные органы все еще не овладели методами конкретного большевистского руководства, все еще неудовлетворительно справляются с теми задачами, которые возложены на них партией и правительством... Мы еще не обеспечили четкую, боевую работу всего аппарата земельных органов, быстрейшую ликвидацию последствий вредительства в сельском хозяйстве. Мы проявили нетерпимую медлительность в подготовке к весеннему севу».

Весна быстро вступает в свои права. В южных районах уже начинается сев. Недалеки уже весенние полевые работы в центральной полосе и в северных районах. Однако ремонт тракторного парка и машин отстает. Даже южные районы, которые уже вступили и вступают в сев, не закончили как следует ремонта тракторов и машин. К 1 марта план ремонта тракторов по машинно-тракторным станциям был выполнен всего на 83%, причем ремонт «челябинцев» отставал особенно резко: около 40% гусеничных тракторов еще не было приведено в порядок. В то же время блестящий опыт передовых ремонтных мастерских: Калачеевской, Азовской, Проточной и других — не изучен Наркомземом и не передан другим. А ведь запаздывание с ремонтом тракторного парка может поставить под удар выполнение плана весенних работ во многих районах страны.

Ремонтное дело в машинно-тракторных станциях является таким участком, где враги также вели подрывную работу. Тов. Молотов на совещании земельных работников говорил, что «наши враги и здесь приложили свою руку. Многие ремонтные мастерские строятся дольше, чем большие заводы. В одном Краснодарском крае не закончено с прошлого года строительство 19 МТМ».

Подвоз горючего к тракторным базам — важнейшее звено в подготовке и проведении весеннего сева. Но, как показывают факты, план подвоза горючего на первичные базы выполняется плохо. Январский план налива горючего сорван. Во многих районах не выполняется и февральский план.

Крупнейшим вопросом весеннего сева в текущем году должна стать борьба за экономию горючего тракторным парком МТС. Перерасходы горючего увеличивают расходы по обслуживанию колхозов, повышают себестоимость работ, производимых машинно-тракторными станциями в колхозах. Правильная работа и хорошее состояние карбюраторов на тракторах могут понизить расход топлива на 10—12%.

Все еще нет необходимой заботы о колхозной лошади, которая играет и будет играть большую роль в сельском хозяйстве. Враги немало навредили нашему сельскому хозяйству, истребляя конское поголовье. Троцкистско-

правые злодеи травили крестьянский скот, распространяли эпизоотии среди скота, и, не говоря уже о других видах скота, за один 1936 год уничтожили только по Белоруссии около 30 тысяч коней. Гнусные изменники родины, по заданиям своих хозяев из фашистских разведок, хотели лишить конского состава нашу Красную кавалерию! Нужно принять решительные меры к ликвидации последствий вредительства, нужно обеспечить должный уход за конём, обеспечить рост конского поголовья.

Полноценное и правильное использование сортовых семян — один из главных рычагов повышения урожайности. В колхозных семенных фондах в этом году почти вдвое больше сортовых семян, чем было в 1937 году. Имеется полная возможность весной 1938 года засеять сортовыми семенами 33—35 миллионов гектаров.

Но резко отстаёт обмен рядовых семян на сортовые, особенно по линии Госсортфонда и Заготзерно. На 20 февраля из 1033 тысяч тонн сортовых семян Заготзерно выдало колхозам в обмен на рядовые только 129 тысяч тонн. Госсортфонд, где сосредоточены ценнейшие резервы сортовых семян, выполнил план обмена всего на одну четверть.

Один из методов подрывной вредительской работы в сельском хозяйстве заключался в том, что троцкистско-правые изверги всеми мерами оттягивали сортообмен поближе к весне, к распутице. Враги били на то, чтобы огромное количество сортовых ресурсов оставить неиспользованным и, с другой стороны, вывести из строя конное тягло. И до сих пор местные партийные организации и земельные органы еще не сделали из этого всех должных выводов.

Быстрее завершить обмен, раз'ясняя колхозникам все преимущества сортовых семян и наводя порядок на элеваторах, — первейшая задача партийных и непартийных большевиков, земельных органов и системы Наркомата заготовок.

Но засыпать семена — еще не значит иметь первоклассный семенной фонд. Около четверти семян в колхозах еще не доведено до посевных кондиций. Здесь сильно сказывается неумение земельных органов конкретно руководить каждым колхозом и обеспечить колхозы необходимой организационной помощью. Даже небольшой парк зерноочистительных машин используется едва на 40—50%. В текущем году благодаря высокому прошлогоднему урожаю, нет недостатка в посевном материале. Семена для весеннего сева имеются в избытке. Но их необходимо отсортировать, обменять на чистосортные, вовремя доставить к месту сева. Все эти простые операции не требуют особых усилий: нужна лишь хозяйская рука, нужно большевистское отношение к делу. Но не везде еще эта хозяйская рука чувствуется.

Крупнейшее значение в борьбе за высокий урожай текущего года имеют постановления Совнаркома СССР «О порядке финансирования МТС» и «Об организации и финансировании ремонта тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС». Эти постановления правительства ориентируют земельную систему на работу по-новому, вооружают земельных работников на борьбу за дальнейшее развитие и укрепление машинно-тракторных станций, за укрепление всей основы развития совхозов и колхозов.

Широчайшие возможности, имеющиеся в деле под'ема колхозного производства, до сих пор сковывались плохой организацией финансового хозяйства машинно-тракторных станций, вредительской системой финансирования. До сих пор существовало шесть разных источников финансирования машинно-тракторных станций. Эти шесть источников для честных людей были шестью подводными камнями, для жуликов — шестью разными способами обмана государства. Прежняя система планирования и финансирования машинно-тракторных станций поощряла антигосударственные, рваческие тенденции и расшатывала государственную дисциплину в земельной системе.

Плохо работающие директора машинно-тракторных станций заранее рассчитывали на то, что им «подбросят» десятки тысяч рублей, и не старались улучшать работу.

В земельной системе почти не было контроля за расходованием государственных средств. Ревизорский аппарат либо бездействовал либо работал вхолостую. Так например в Одесской области за весь прошлый год была обревизована всего-навсего одна машинно-тракторная станция. В Саратовской области также была проведена ревизия только одной машинно-тракторной станции. Такой «контроль» не только не способствовал укреплению финансовой дисциплины, но, наоборот, поощрял преступников.

Новый порядок финансирования машинно-тракторных станций, перевод их на государственный бюджет завершают процесс их превращения в государственные предприятия. Машинно-тракторные станции являются могучими рычагами социалистического переустройства сельского хозяйства. Машинно-тракторные станции выступают сейчас как государственные предприятия в законченном виде; им придан должный государственный авторитет и созданы все условия для образцовой работы. Все это коренным образом улучшает условия работы в сельском хозяйстве, является крупнейшей материальной и политической предпосылкой для образцового выполнения плана сельскохозяйственных работ 1938 года и получения еще более высокого урожая чем в 1937 году.

Успех весеннего сева в конечном итоге будут решать живые люди, десятки миллионов колхозников, колхозниц и рабочих совхозов. От правильной организации этих людей, от правильного использования их опыта и способностей будет зависеть успех всех сельскохозяйственных работ.

Борьба за урожай требует продуманных планов агротехники, в которых был бы полностью учтен стахановский опыт мастеров урожая. Над этим работают передовые колхозы. Например в Богородском районе, Горьковской области, в 200 стахановских звеньях составлены конкретные агротехнические планы с учетом опыта передовиков. Эти планы легли в основу районных агроправил. Зато какую неповоротливость проявил горьковский облземотдел! Он не дал районам и колхозам никаких указаний по агроправилам, не обобщил опыта лучших.

Богатый урожай прошлого года и небывалый ранее уровень дохода колхозников — величайшая основа для развертывания производственной и творческой инициативы масс, для развития социалистических форм труда в колхозах. С каждым днем растет трудовая и политическая активность масс. Стахановцы и ударники сельского хозяйства готовы вступить в решительный бой со всеми трудностями — они ждут лишь хороших организаторов социалистического соревнования. Призыв колхозников Щербиновского района, Краснодарского края, организовать всесоюзное соревнование за высокий урожай и тот могучий отклик, которым был встречен этот призыв в огромном количестве колхозов, говорят о величайшем производственном и политическом подъеме в социалистической деревне.

Поистине преступление совершают те партийные, советские организации и земельные органы, которые до сих пор не обеспечили распределения доходов 1937 года среди колхозников. Вовремя распределить колхозные доходы — значит поднять активность колхозников на завоевание новых успехов в области урожайности.

Партийные организации обязаны вплотную заняться вопросами сева. Ответственность за качество работы во время весеннего сева ложится не только на земельные органы, советские организации, машинно-тракторные станции и правления колхозов, но и на партийные организации. Партийные организации и в проведении сева должны добиться большевистского сочетания вопросов политических с вопросами хозяйственными.

Все члены партии, работающие в деревне, должны принять активное уча-

стие в проведении сева, выступая не в роли «уполномоченных» или «наблюдателей», а в качестве подлинных политических работников: пропагандистов, агитаторов, чтецов, беседчиков, массовиков и т. д. Задача партийных организаций колхозов и совхозов — охватить в период весеннего сева политической работой каждую бригаду, звено, полевой стан, в которых работают живые люди, массы, помочь этим массам развернуть все свои творческие силы, трудовую активность, применить свой хозяйственный опыт в борьбе за повышение производительности труда и развитие социалистического соревнования.

Большую работу обязаны провести комсомольские организации в совхозах и колхозах: значительные кадры рабочих совхозов и колхозников состоят из беспартийной молодежи; эту молодежь необходимо охватить политико-массовой работой, тесно сблизить с комсомолом и лучших из них вовлечь в комсомол.

Партийные, советские и земельные органы должны так организовать колхозные массы, чтобы обеспечить высокое качество сева и провести сев в минимальные сроки.

Наши земельные органы основательно очищены от троцкистско-бухаринских бандитов, которые проникли туда для подрывной, вредительской работы, для разложения аппарата. Мы будем и впредь разоблачать и уничтожать врагов народа. Большевицкая бдительность, — вот что необходимо для дальнейших успехов социалистического земледелия.

Сейчас в земельные органы пришли новые люди — из совхозов и колхозов, люди, тесно связанные с рабочими и колхозниками, зарекомендовавшие себя на работе, до конца преданные большевицкой партии. Эти работники должны получать всемерную помощь от партийных и советских организаций — тогда будет обеспечено образцовое проведение весеннего сева.

Борьба за образцовое проведение весеннего сева должна быть связана с ликвидацией последствий вредительства в сельском хозяйстве, с искоренением всех и всяких остатков подлых врагов народа, троцкистско-бухаринских гадов.

Судебный процесс антисоветского «право-троцкистского блока» показал чудовищные преступления троцкистско-бухаринских гадов перед советским народом. Они поставили своей целью свержение советской власти, реставрацию капитализма и установление в нашей стране кровавого фашистского режима. Они хотели отдать нашу социалистическую родину на растерзание фашистским агрессорам. Они боролись самыми зверскими средствами против колхозного строя, старались подорвать основу роста зажиточной и культурной жизни колхозников. Они пытались вызвать недовольство крестьян советской властью.

Наше колхозное крестьянство на материалах процесса ознакомится с тем, какую участь готовил ему «право-троцкистский блок», какую кровавую расправу он собирался учинить над трудящимся крестьянством. Разгром право-троцкистских бандитов и вредителей поможет колхозному крестьянству добиться новых успехов социалистического земледелия. Советское крестьянство будет бороться под руководством рабочего класса за рост колхозного изобилия, за процветание социалистической родины, за ее экономическое, политическое и военное могущество. Советский народ никому не позволит подрывать колхозный строй, сделавший жизнь крестьян счастливой, радостной. Он будет беспощадно разоблачать всех, кто посмеет тормозить рост и развитие социалистического сельского хозяйства.

План сельскохозяйственных работ 1938 года должен быть и будет реализован так, как этого требует наше социалистическое хозяйство, как этого требует партия Ленина—Сталина!

Боевые задачи советской торговли в 1938 году

М. Смирнов

В итоге осуществления сталинских пятилеток советский народ под руководством партии Ленина — Сталина добился построения в основном социализма в нашей стране. В огромной степени возросли могущество и богатство СССР, ставшего передовой индустриальной страной, страной мощных, расцветающих колхозов и совхозов.

На основе исторических успехов социализма резко выросли народный доход, потребление товаров, товарооборот. За годы второй пятилетки сумма всего розничного оборота государственной, кооперативной и колхозно-крестьянской торговли увеличилась в 3 раза — с 47,8 миллиарда рублей в 1932 году до 143 миллиардов рублей в 1937 году.

Розничный оборот государственной и кооперативной торговли (без колхозно-крестьянской) увеличился больше чем в 3 раза (с 40,3 миллиарда рублей до 125 миллиардов рублей). Особенно наглядно это иллюстрируется огромным ростом реализации важнейших товаров потребительского назначения. С 1933 по 1937 год реализация животного масла увеличилась в 3,6 раза; сыра — в 2,2 раза; яиц — в 6,1 раза; рыбы и сельдей — в 1,4; колбасных изделий — в 8,3; консервов — в 1,6; кондитерских изделий — в 1,7; сахара — в 3,4; растительного масла — в 1,3; хлопчатобумажных тканей — в 1,6; шерстяных тканей — в 3,0; льняных тканей — в 14,2; шелковых тканей — в 3,4; швейных изделий — в 1,4; трикотажа — в 2,6; кожаных товаров — в 2,4; резиновой обуви — в 1,3; мыла хозяйственного — в 3,1 раза¹.

Особенно показателен для подъема культурного уровня населения рост реализации товаров культурного обихода. Так например патефонов в 1937 году продано в 5 раз больше чем в 1935 году; пластинок патефонных — в 7 раз больше; фотоаппаратов — в 2 раза больше; велосипедов — в 2,5 раза больше чем в 1935 году и т. д. Все шире используются усовершенствованное торговое оборудование, автолавки. Построен ряд крупных передовых торговых предприятий. Улучшился внешний вид магазинов. Досрочно ликвидирована карточная система.

За годы второй пятилетки значительно расширился ассортимент и повысилось качество товаров; поднялась культура торговли; в торговый аппарат влились десятки тысяч новых людей. Торговая сеть возросла на 15%: на 1 января 1932 года в стране имелось 208 000 магазинов, 76 000 палаток государственной и кооперативной торговли, а на 1 октября 1937 года — 228.000 магазинов и 98.000 палаток.

От снижения цен советский покупатель получил в 1935 и 1936 годах свыше 10 миллиардов рублей экономии. Снижение цен продолжалось в 1937 году и дало покупателю только в государственной и кооперативной торговле более 1,5 миллиарда рублей. Помимо этого значительную экономию получил

¹ По продовольственным товарам приведен рост продуктов в натуральном выражении, по непродовольственным товарам — в сопоставимых отпускных ценах промышленности.

советский покупатель в 1937 году от снижения цен в колхозно-крестьянской торговле.

Товарищ Сталин на XVI партс'езде отметил, что «у нас, в СССР, рост потребления (покупательной способности) масс все время обгоняет рост производства, толкая его вперед, а у них, у капиталистов, наоборот, рост потребления масс (покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства и все время отстает от него, то и дело обрекая производство на кризисы».

Величайшие достижения СССР на всех участках народнохозяйственного и культурного строительства особенно разительны на фоне экономического положения капиталистических стран, где господствует анархия производства и беспрерывно снижается жизненный уровень трудящихся масс. Падение жизненного уровня масс в капиталистических странах выражается также в снижении розничного оборота. В Соединенных штатах Америки в 1937 году розничный товарооборот сократился по сравнению с 1929 годом на 17⁰/₆, а в Германии в 1936 году по сравнению с 1929 годом — на 24⁰/₆. Резкое снижение товарооборота в капиталистических странах объясняется безработицей и нищетой масс, падением покупательной способности трудящихся масс, снижением заработной платы.

Наши успехи в развертывании товарооборота, однако, сильно отстают от темпов под'ема всего социалистического хозяйства. Качество работы торгового аппарата пока еще явно не соответствует быстро растущему спросу трудящихся, растущему уровню их культуры.

Непрерывный под'ем промышленности и сельского хозяйства, рост доходов населения создают для советской торговли исключительно благоприятные условия. Партия Ленина — Сталина неустанно заботится о под'еме благосостояния трудящихся. Повседневной заботой о максимальном удовлетворении культурных и бытовых потребностей народов СССР, об изыскании новых, лучших форм торгового обслуживания пронизаны все указания, которые даются партией и правительством в области развертывания товарооборота.

Торговым организациям были созданы все условия, для того чтобы они не только выполнили, но и перевыполнили поставленные перед ними задания. Однако торговые организации далеко не использовали все предоставленные им возможности и оказываемую партией и правительством повседневную поддержку и помощь.

До сих пор далеко еще не изжиты те факты, о которых говорил товарищ Сталин на XVII партс'езде:

«У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя».

Эта характеристика применима ко многим нашим торговым организациям и в настоящее время. Не мало еще в работе торговых органов бюрократического централизма, неправильного размещения товаров по нашей необъятной социалистической стране. По вине торговых органов ряд районов, имеющих важное политическое и экономическое значение, не получает предназначенных им товарных ресурсов.

Много недостатков существует в размещении торговой сети: зачастую в одних районах торговая сеть чересчур раздута, а в других районах существуют «торговые пустыни».

Один из крупнейших недостатков торговых органов — их слабое воздействие на промышленность, слабая мобилизация местных ресурсов. Многие торговые работники равнодушно взирают на то, как промышленные предприятия произвольно снимают с производства нужные потребителю товары,

срывают договоры на отгрузку товаров, не дают нужного ассортимента и т. д. Торговля не использовала всех предоставленных ей рычагов воздействия, для того чтобы заставить производство вырабатывать товары того качества и ассортимента, какие требует покупатель и какие наша социалистическая промышленность и сельское хозяйство могут и должны производить.

Недостаточное регулирующее влияние оказывает государственная и кооперативная торговля на колхозную торговлю: и цены и размер привоза на колхозные базары, и ассортимент привозимых колхозниками продуктов, и объем и цены децентрализованных заготовок — все это еще не является объектом повседневного экономического воздействия со стороны государственной и кооперативной торговли и регулирующих торговлю органов. Торговля еще плохо доводит до производственных предприятий заказ потребителя, плохо борется за своевременное и добросовестное выполнение этого заказа.

Приведем пример игнорирования запросов потребителя. Чрезвычайно характерен такой товар, как мебель. На 1938 год намечен выпуск мебели свыше чем на 1 миллиард рублей — на 10% больше чем в 1937 году. Этот прирост производства мебели в 1938 году надо признать недостаточным как по абсолютным размерам, так и по ассортименту. В погоне за выполнением плана мебельные фабрики, как и ряд других предприятий, выпускают дорогостоящие товары, чтобы в ценностном выражении показать выполнение и перевыполнение плана; в то же время совершенно недостаточно выпускаются товары, необходимые для удовлетворения массового спроса, например: славянские шкафы, зеркальные шифоньеры, венские стулья, столы раздвижные столовые стоимостью в 55—60 рублей, этажерки, полки для книг, книжные шкафы стоимостью в 100—150 рублей, пружинные матрацы, детская мебель (столики, стульчики, шкафчики и т. д.). В нашей стране, исключительно богатой лесом, мебельная промышленность (Наркомлеса, Всекопромсовета, Наркомместпрома и других наркоматов) имеет все возможности для того, чтобы полностью удовлетворить спрос населения на мебель, вытекающий из непрерывно растущего материального и культурного уровня населения.

Необходимо на новых, пускаемых в ход фабриках организовать цеха по производству мебельных деталей с тем, чтобы сборку производить в районах потребления мебели (Ташкент, Ереван, Ашхабад, Алма-Ата, город Фрунзе, Тбилиси и т. д.), где должны быть организованы сборочные фабрики-мастерские. Это дало бы возможность резко увеличить выпуск мебели и упорядочить ее перевозку.

Товарищ Сталин уделяет особое внимание вопросу расширения производства всех товаров потребительского значения — это обязывает торгующие организации настойчиво требовать от промышленности увеличения количества и расширения ассортимента выпускаемой продукции, в частности мебели.

Несмотря на многократные указания правительства, в ряде магазинов наблюдается отсутствие товаров повседневного спроса, хотя этих товаров у нас вполне достаточно. Еще далеко не изжиты растраты и хищения, грубое обращение с покупателем, имеются факты обмана покупателя, обмеривания и обвешивания.

Одной из основных причин все еще не удовлетворительной работы советской торговли являлось вредительство. Пробравшиеся к руководству торговлей враги народа (Вейцер, Болотин, Хлопьянкин, Левенсон, Зеленский, Ольский и др.) тормозили, задерживали проведение в жизнь мероприятий партии и правительства по улучшению торговли. Вредительство в торговле и в общественном питании нанесло чувствительный удар

развертыванию товарооборота и улучшению качества обслуживания потребителя.

Вредители всеми способами добивались срыва выполнения плана товарооборота.

Населению недодано в 1937 году товаров на 6 миллиардов рублей; план розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли составлял 131 миллиард рублей, а реализовано было товаров всего на 125 миллиардов рублей. При этом вредители, прикрываясь ссылками на плохую работу промышленности, умышленно не оказывали на промышленность никакого воздействия, не старались заставить ее полностью выполнить взятые на себя обязательства, срывали мобилизацию дополнительных товарных ресурсов на местах.

Планирование завоза и реализации товаров производилось с расчетом перенасыщения одних пунктов за счет резкого недозавоза в другие районы. Это делалось с целью вызвать недовольство среди населения.

Строительство материально-технической базы, использование капиталовложений на строительство этой базы вредителями срывалось. Достаточно сказать, что из общей суммы 250 миллионов рублей ассигнованных капиталовложений в 1937 году было освоено лишь 160 миллионов рублей. Проектно-сметное дело было запутано. Решения ЦК партии и правительства об упорядочении и улучшении проектно-сметного дела в результате вредительства фактически не проводились в области торговли и общественного питания. Сроки проектирования объектов задерживались и срывались. Проектирование ряда объектов оставалось незаконченным в течение полутора — двух лет.

К 1 января 1938 года накопилось за прошлые годы переходящих сверхлимитных объектов на сумму 130 миллионов рублей (более половины годовых ассигнований на капиталовложения). Есть стройки, начатые в 1930 году и до сих пор не законченные. Систематически не выполнялись важнейшие постановления партии и правительства о строительстве складов и овощехранилищ, являющихся самым узким местом, тормозящим развитие торговли и расширение товарооборота. По утвержденному 10-летнему плану реконструкции Москвы, надо было построить овощехранилища на 150 тысяч тонн; за истекшие 3 года ничего не построено.

В общественном питании вредители под разными предлогами сокращали сеть предприятий, в особенности рабочих, студенческих и школьных столовых. Только в главнейших пунктах страны эта сеть была сокращена на 1630 предприятий. Наиболее сильный удар вредители направляли на важнейшие центры страны (Донбасс, Шахты, Москва, Ленинград). В одном Донбассе было вредительски закрыто 178 столовых.

Вредители всячески пытались ухудшать качество продукции и обслуживания. Из года в год они снижали количество выпускаемых блюд. Так, предприятиями Главного управления столовых, ресторанов и кафе в 1934 году было выпущено 4009 миллионов блюд, в 1935 году — 2594 миллиона блюд и в 1936 году — 1567 миллионов блюд.

Вместо расширения продукции общественного питания вредители умышленно переключали предприятия общественного питания на розничную торговлю покупными товарами. В 1934 году оборот предприятий общественного питания по собственной продукции составлял 1682,5 миллиона рублей, по покупным товарам — 356,3 миллиона рублей. В 1935 году по собственной продукции оборот составлял 1349,9 миллиона рублей, по покупным товарам — 638,1 миллиона; в 1936 году по собственной продукции — 1107,4 миллиона, по покупным товарам — 1104,3 миллиона рублей.

Вредители заменяли заботу о бытовом обслуживании трудящихся погоней за оборотом; предприятия общественного питания превращались, по сути, в торговые предприятия, и тем самым выхолащивалось их основное на-

значение. Вместе с тем вредители огульно устанавливали повышенные наценки без учета характера и трудоемкости операций и категории предприятия. Это приводило к удорожанию продукции общественного питания, а следовательно, к снижению спроса на его продукцию.

Для работников торговли и общественного питания вредители устанавливали так же совершенно необоснованно такие нормы выработки, которые приводили к перерасходу фонда заработной платы и к недовольству торговых работников. Это тормозило развитие социалистического соревнования и стахановского движения в торговле и в общественном питании.

В торгующих организациях Свердловской, Оренбургской, Донецкой и других областей нормы выработки менялись по нескольку раз в год; размер оплаты труда заведующих магазинами и директоров магазинов колеблется от 150 до 1000 рублей. В ряде случаев оклад заведующего магазином ниже расчетной ставки продавца. Самая система заработной платы была настолько усложнена, что торговые работники сами не в состоянии были подсчитать свой заработок. В заработной плате практиковалась уравниловка; это снижало материальную заинтересованность работников торговых предприятий в повышении производительности труда, вызывало текучесть кадров и в основном имело целью лишить торговлю устойчивых кадров. Наконец, вредителями были неправильно организованы самый Наркомторг и его периферийные органы. Вся работа Наркомторга была излишне усложнена, организационно запутана. Централизация руководства и управления была доведена до таких пределов, что разрешение любого вопроса надолго тормозилось прохождением множества инстанций.

Во всем аппарате Наркомторга не было такой части, которая занималась бы организацией торговли, серьезно занималась бы кадрами. Функционалка царил во всем. Вредители создали в Наркомторге такую сложную бюрократическую организационную структуру, которая, естественно, не могла не отразиться отрицательно на качестве работы торгового аппарата.

Доблестные органы НКВД разоблачили подлую шайку японо-германских троцкистско-бухаринских убийц, шпионов и диверсантов, пресекли вредительскую деятельность врагов народа, в частности в торговле.

Партия и правительство принимают все необходимые меры к оздоровлению аппарата торговли, оказывают торговым работникам конкретную помощь в деле ликвидации последствий вредительства. Торговые органы укомплектовываются проверенными, честными работниками, преданными делу партии Ленина — Сталина; выдвигаются молодые работники, проявившие себя стойкими большевиками.

Растет и ширится социалистическое соревнование, стахановское движение в торговле. И в торговле имеются десятки тысяч передовых стахановцев, ударников. Подавляющая масса работников советской торговли стремится быстрее ликвидировать отставание торговли. Нужно по-большевистски возглавить социалистическое соревнование, стахановское движение в торговле.

Быстрейшая ликвидация последствий вредительства в торговле, быстрейшее искоренение всех недостатков в работе необходимы для того, чтобы советская торговля вышла в шеренгу передовых отраслей народного хозяйства и выполнила поставленные перед ней задачи.

* * *

Страна вступила в третью сталинскую пятилетку. Перед советской торговлей как составной частью всего народного хозяйства поставлены крупнейшие задачи. Эти задачи вытекают из дальнейшего расцвета социалистического хозяйства, подъема материального благосостояния и культуры тру-

дящихся, огромного расширения производства промышленных товаров широкого потребления и продовольственных продуктов.

Каковы же основные задачи двухмиллионной армии торговых работников в 1938 году — первом году третьей сталинской пятилетки?

Почетнейшая обязанность работников советской торговли — наиболее полно удовлетворить растущий спрос населения Советского Союза. Наша революция — единственная, которая не только дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. Наша страна — единственная в мире, где заботой о счастье и благе народа проникнута вся работа партии и правительства.

В самом характере социалистического производства заложены безграничные возможности для непрерывного и быстрого под'ема жизненного уровня трудящихся Советского Союза.

Великая хартия социалистических побед — Сталинская Конституция — так формулирует это положение: «Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного под'ема материального и культурного уровня трудящихся...» (ст. 11-я Конституции СССР).

Наша промышленность, сельское хозяйство и торговля работают на такой огромный, поистине неиссякаемый рынок, какой не мыслим ни в одной капиталистической стране. Растущие потребности советского народа должны быть наиболее полно удовлетворены. Для разрешения этой задачи советская торговля должна воздействовать на производство и на спрос потребителя.

Изучению спроса Ленин придавал огромное значение. Еще в 1921 году, на III всероссийском продовольственном совещании, Ленин говорил:

«Дело новое (товарообмен. — М. С.), оно требует еще большей переборки сил. Оно требует не того, что требовалось раньше от продовольственного аппарата: более или менее однообразной, возможно правильно работающей машины, имеющей задачу собрать определенное количество продовольствия, и все. Нет, здесь надо учесть различие местностей, различие требований на товар, различие эквивалента... Вы должны приспособиться к хозяйственным условиям жизни мелких земледельцев, вы должны учесть, в чем у них нужда и в чем их потребности удовлетворены...»

Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, умение быстро всякие изменения учитывать»¹.

Эти слова не только сохраняют всю свою глубину и остроту, но сейчас, в условиях колхозного строя, приобретают еще большее значение. Изучение спроса становится еще более актуальной задачей сейчас, когда это не спрос прежнего единоличника-крестьянина с его примитивными потребностями, а спрос колхозников, зажиточность которых все растет и потребность во все более разнообразных товарах увеличивается с каждым днем, когда грани между уровнем и структурой потребления городского и сельского населения все более стираются.

Указания вождя народов товарища Сталина, так же как и неоднократные решения партии и правительства по вопросу о ликвидации остатков механического распределения, о разворачивании культурной советской торговли, об изучении спроса, — должны быть положены в основу всей работы советской торговли.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 420.

Утвержденный правительством государственный план советской торговли на 1938 год в размере 140,5 миллиарда рублей является минимальным и обязательным к выполнению. План этот на 12,4% превышает оборот 1937 года. В 1938 году населению будет продано товаров на 15,5 миллиарда рублей больше, чем в 1937 году. Выполнение этого плана обеспечено объемом промышленной и сельскохозяйственной продукции.

В 1938 году по сравнению с 1937 годом значительно увеличится реализация важнейших товаров через каналы государственной и кооперативной торговли: мяса будет продано на 9% больше чем в 1937 году, сала — на 58%, колбасных изделий — на 7%, сельдей — на 16%, животного масла — на 23%, яиц — на 58%, сыра — на 11%, растительного масла — на 25%, сахара — на 20%, консервов — на 37%, кондитерских изделий — на 11% и т. д.

Значительно возрастет в 1938 году продажа непродовольственных товаров: хлопчатобумажных тканей — на 28%, швейных изделий — на 13%, трикотажа (не считая чулок) — на 12%, чулок — на 14%, резиновой обуви — на 29%, ниток — на 32%, патефонов — на 37%, пластинок — на 22%, карманных и ручных часов — на 43%, электроламп — на 23%, мыла хозяйственного — на 10%, мыла туалетного и парфюмерии — на 18%, папирос — на 15%.

Особое внимание должно быть уделено качественной стороне торговли. Забота о развернутом ассортименте товаров, об облагораживании ассортимента, борьба за высокое качество товаров должны быть предметом особого внимания и заботы со стороны торгового аппарата.

В плане каждой торговой организации должны найти отражение вопросы расширения децентрализованных закупок и заготовок товаров. В стране много ресурсов местного производства, которые не включаются в планы централизованного снабжения; многие товары производятся кустарной и промысловой кооперацией из так называемого непланируемого сырья.

Привлечение этих ресурсов является важнейшей задачей советской торговли. Она должна не только собирать распыленные ресурсы, но и вызывать к жизни новые ресурсы. Для этого есть все возможности. Связь с производством, знание местных особенностей, поддержка и расширение новых производств, продукция которых нужна потребителю, — все это поможет расширению товарных ресурсов и значительно увеличит оборот советской торговли и потребление.

В наиболее полном удовлетворении спроса трудящихся большую роль должно играть расширение колхозно-крестьянской торговли. Динамика роста этой торговли во второй пятилетке представляется в следующем виде:

Годы	Миллиарды рублей
1932	7,5
1933	11,5
1934	14,0
1935	14,5
1936	16,6
1937	17,9 ¹

Расширению оборота колхозно-крестьянской торговли более чем в два с половиной раза за годы второй пятилетки сопутствовало резкое снижение цен на колхозном рынке.

¹ По предварительным данным.

Обороты колхозно-крестьянской торговли в 1937 году заметно выросли по сравнению с 1936 годом. Однако этот рост надо признать незначительным. Богатый урожай 1937 года создал все необходимые предпосылки для более значительного развертывания колхозной торговли.

Несмотря на важность привлечения сельскохозяйственных продуктов и большие возможности развертывания колхозной торговли местные торговые органы и директора рынков плохо заботились об усилении привоза сельскохозяйственных продуктов и о расширении этого вида торговли.

В ряде городов (Ростов на Дону, Таганрог, Новороссийск, город Сталино и др.) вредители всячески добивались сокращения колхозной торговли на рынках путем уменьшения площадей для колхозной торговли, введения завышенных ставок и т. д.

В 1938 году стоит задача — резко улучшить торговлю на рынках. Мероприятия, намеченные январским Пленумом ЦК ВКП(б) и СНК СССР в области сельского хозяйства, обеспечивают обильный урожай в 1938 году и требуют от местных органов торговли дальнейшего расширения и улучшения торгового обслуживания колхозов и колхозников.

Торговля товарами повседневного спроса за последнее время ведется плохо. В ряде мест имеются перебои, что совершенно не терпимо в условиях избытка этих товаров. Зачастую перебои в торговле товарами повседневного спроса происходят от неправильного завоза этих товаров, отсутствия достаточных запасов на местах на время полевых работ, сева, уборочного периода и т. д. Эти недостатки должны быть устранены в работе торговых организаций в 1938 году. Устранение перебоев в торговле товарами повседневного спроса означает повышение качества торгового обслуживания и культуры торговли.

Направление товарных потоков навстречу потребительскому спросу — одна из важнейших задач организации советской торговли. О неблагоприятии в этой области свидетельствует ряд фактов из торговой практики 1937 года. Перебои в одних районах и чуть ли не годовые запасы товаров — в других, ухудшение обслуживания потребителя — вот следствие неудовлетворительной работы в области размещения товарных масс.

Крайне необходимо подкреплять серьезными экономическими расчетами все планы размещения товаров по районам. Эти планы нужно экономически обосновывать. Должно быть резко повышено качество работы государственной торговой инспекции; она обязана четко и быстро реагировать на все недостатки в торговле.

Остатки механического распределения, дающие еще себя знать и сейчас, должны быть в 1938 году полностью ликвидированы.

Нужно резко повысить культуру торговли. Наши успехи в этой области еще не велики. Армия торговых работников не может рассматривать вопрос о культуре торговли узко, вне связи с культурным ростом граждан нашей страны. Через руки работников прилавка ежедневно передаются покупателю многомиллионные товарные ценности, и вопрос о том, как эта передача производится, имеет исключительное значение для всей страны. Интересы продавца и покупателя едины, и поэтому чем выше будет культура продавца, тем ощутительнее будут для покупателя наши хозяйственные завоевания.

Наряду с улучшением обслуживания покупателя должен быть взят курс на дальнейшее улучшение техники торговли. Нужно решительно сломить сопротивление делу механизации торговли, добиться дальнейшего оснащения советской торговли холодильниками, весами, кассовыми аппаратами, режущими приборами и другими механизмами, облегчающими труд продавца и улучшающими качество обслуживания покупателя. Полностью должно быть использовано импортное оборудование. Вместе с тем нужно

более полно применять рационализаторские предложения и развивать изобретательство в области торговли. Постановка перед промышленностью вопросов о выпуске новых товаров, правильная фасовка, дозировка, хорошая упаковка и развешивание товаров — все это повышает технику и культуру торговли и должно войти неотрывной частью в практику каждого торгового предприятия.

1938 год должен стать годом решительного и коренного перелома в осуществлении капитального строительства в системе торговли. Необходимо ликвидировать беспроектное и бессметное строительство, безответственность людей, составляющих проекты, за качество и сроки представления этих проектов. В кратчайший срок должна быть перестроена работа проектных организаций и установлен контроль за осуществлением проекта до момента сдачи об'екта в эксплуатацию.

Для всех незаконченных строек, не имеющих еще окончательно утвержденных проектов и смет, а также для вновь начинаемых строек будут установлены жесткие сроки для приведения в порядок всей проектно-сметной документации. По истечении установленного срока об'екты, не имеющие технической документации, будут исключены из плана 1938 года.

Перед строительными организациями Наркомторга в 1938 году стоит почетная задача: оборудовать свыше 300 магазинов в первых этажах жилых домов, построить 250 магазинов на окраинах, построить 105 кафетерий, 32 ресторана, восстановить вредительски закрытые столовые в рабочих центрах и закончить, наконец, затянувшиеся на несколько лет стройки.

Правительство отпустило на 1938 год советской торговле (включая Центросоюз) 340 миллионов рублей на капитальное строительство.

Эту сумму, более чем в полтора раза превышающую фактические размеры капиталовложений 1937 года, необходимо использовать с наибольшими результатами. Должно быть выполнено указание товарища Сталина о том, чтобы значительная часть капиталовложений была использована на строительство торговой сети в отдаленных районах (Владивосток, Чита, Хабаровск и другие районы Дальнего Востока), в районах с чрезмерно разреженной вредителями торговой сетью, в районах, где зажиточность колхозников пред'являет все большие требования к советской торговле, а также в высокоурожайных районах, дающих значительную товарную продукцию (Дон, Кубань, Поволжье и др.). Этим указанием вэжда народов товарища Сталина, проникнутым заботой об удовлетворении растущих запросов трудящихся, необходимо руководствоваться во всей работе торговых организаций.

План строительства 1938 года реален и будет безусловно выполнен. Торгующие организации обязаны немедленно взяться за выполнение этого плана.

Исключительное внимание необходимо уделить ликвидации последствий вредительства в общественном питании. В первую очередь должны быть восстановлены все предприятия общественного питания, закрытые вредителями под разными предлогами и в разное время (Донбасс, Шахты, Москва, Ленинград и т. д.).

Вся работа сети общественного питания должна в 1938 году быть значительно изменена. Надо резко увеличить выпуск кухонной продукции, значительно сократив долю так называемой покупной продукции. Сеть общественного питания должна выполнять те основные задачи, которые поставлены перед нею партией и правительством, — изготовлять доброкачественные, свежие и вкусные блюда, освобождая советских женщин от утомительного и тяжелого труда в домашнем хозяйстве.

В советской торговле нетерпимы обмер, обвес и обман покупателей. Указание товарища Сталина о том, что развернутая советская торговля

является «торговлей без капиталистов, торговлей без спекулянтов», — действенная, практическая программа для всех торговых работников. Недобросовестное обслуживание покупателя, расхищение социалистической собственности, растрата государственных средств сводят на-нет все достижения советской торговли. Не может быть никаких оправданий надувательству и обману покупателей, растратам и хищениям.

Работники торговли должны особенно помнить слова главы нашего правительства тов. Молотова, сказанные им на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б):

«Честность в отношении к государству — таково еще одно качество хозяйственно-технических кадров, которое мы должны всемерно воспитывать и укреплять. В нашей стране, где основные хозяйственные и культурные ценности принадлежат государству, осуществляющему волю трудящихся, где, с другой стороны, многие руководители проявляют беззаботность насчет борьбы с ворами и казнокрадами и где так еще сильны мелкобуржуазные, или, иначе говоря, хищническо-анархические привычки у работников госаппарата — никак нельзя считать зазорным напоминать о необходимости воспитания наших кадров в духе действительной добросовестности и честности в отношении государства. Между тем об этом снова и снова приходится говорить, так как у нас немало фактов надувательства государства, иногда, к нашему стыду, проводимого с поощрения руководителей, в том числе и партийных руководителей».

В 1937 году торговля недовыполнила план накоплений более чем на 500 миллионов рублей; это результат неудовлетворительной работы, перерасхода по издержкам обращения, огромных растрат и хищений.

Одни так называемые непланируемые потери, свидетельствующие о бесхозяйственности, а зачастую — о вредительстве, составили в 1937 году свыше 200 миллионов рублей. Эти позорные цифры выдвигают перед всеми торговыми работниками задачу резкого улучшения всей торговой работы. Финансирование торгового хозяйства, запущенное в 1937 году, должно быть полностью исправлено в 1938 году. План снижения издержек обращения, план накоплений, который установлен правительством на 1938 год в сумме 1260 миллионов рублей, должен быть выполнен.

Торгующие организации имеют все возможности снизить на 5% уровень издержек обращения. Выполнение этого задания означает увеличение накоплений, примерно, на 265 миллионов рублей. Нужно развернуть решительную борьбу с растратами и хищениями, упорядочить тарное хозяйство, добиться рационального использования транспорта, повысить намеченную производительность труда.

Правильное решение проблемы кадров — центральное звено в ликвидации отставания советской торговли. Работники торговли обслуживают изо дня в день миллионы потребителей с их разнообразными потребностями и вкусами. Помимо знания техники торгового дела, помимо знания качества, ассортимента товаров, помимо умения обращаться с торговым оборудованием от работников торговли требуется культурное, вежливое и предупредительное обращение с покупателем. Они должны толково, терпеливо и вежливо предлагать советскому покупателю товары, правдиво раз'яснять их качество, давать советы покупателю, формировать его спрос.

Советская торговля, в частности ее основное звено — магазин, — политически ответственный участок. По работе магазина, по информации продавца потребитель часто судит об успехах нашей промышленности и сельского хозяйства. Вот почему очень важно политическое лицо продавца.

Известно, что враги народа в ряде городов использовали торговлю для дискредитации наших успехов, для того, чтобы сеять недовольство среди трудящихся.

Советская торговля нуждается в крепком, квалифицированном, политически проверенном аппарате. Советская торговля насчитывает около 326 тысяч розничных предприятий, в большинстве мелких. Воспитать коллектив, повысить его политические и технические знания, привить ему честность, уважение к покупателю, любовь к своему делу — вот что требуется от руководителей торговли, от партийных и профсоюзных организаций.

В 1938 году необходимо провести большую и серьезную работу по очистке торгового аппарата от охвостья контрреволюционных и вредительских элементов, от воров, жуликов, растратчиков, являющихся пособниками вредителей. На это дело должны быть мобилизованы все честные, преданные партии партийные и непартийные большевики.

Еще и сейчас существует кое у кого пренебрежительное отношение к советской торговле. Товарищ Сталин в докладе на XVII партийном съезде сказал:

«Эти, с позволения сказать, коммунисты рассматривают советскую торговлю, как второстепенное, нестоящее дело, а работников торговли, — как конченных людей. Эти люди, очевидно, не понимают, что своим высокомерным отношением к советской торговле они выражают не большевистские взгляды, а взгляды захудалых дворян, имеющих большую амбицию, но лишенных всякой амуниции. Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела».

Надо разоблачить неверное представление о том, что для работников торговли не требуется специальная квалификация. Такое представление у ряда торговых работников еще осталось: они считают блажью, пустой затеей специальное торговое образование и всячески его избегают и срываю. Торговому аппарату нужны кадры разных квалификаций — продавцы, кассиры, кладовщики, товароведы, механики, плановики, экономисты, бухгалтеры, кулинары, повара, инженеры общественного питания и т. д.

Задача заключается в том, чтобы повысить квалификацию имеющихся кадров, подготовить им достойную смену и пополнение. Если не во всех, то в большей части торгов и крупных магазинов директора должны иметь высшее торговое образование.

Для того чтобы управлять торгами, десятками и сотнями магазинов, с оборотами в десятки и сотни миллионов рублей, с тысячным коллективом работников, нужны грамотные руководители-большевики, командиры торгового предприятия, которые могли бы правильно ориентироваться в хозяйственной обстановке, разбирались бы в финансовых вопросах, умели бы читать и анализировать балансы, знали бы основы товароведения, разбирались бы в вопросах труда и заработной платы. Для этого необходимо политическое воспитание и специальное торговое образование.

Уменьше разбираться в вопросах заработной платы особенно важно именно потому, что правильное построение заработной платы наряду с развертыванием массово-воспитательной работы стимулирует подъем стахановского движения и социалистического соревнования среди работников торговли.

1938 год должен сделаться годом внедрения стахановских методов во всех отраслях советской торговли. Количество стахановцев торговли еще не велико. Между тем социалистическая демократия создает все необходимые

условия для воспитания нового человека и нового, социалистического отношения к труду:

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно ш и р о к о, действительно в м а с с о в о м размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мьял, давил, душил тысячами и миллионами» (Ленин).

Еще до сих пор многие руководители торговых организаций считают, что стахановское движение — дело только профсоюзов. Профсоюзы же зачастую стоят в стороне от этого важного дела. В 1938 году необходимо резко изменить положение: вместе с профсоюзными органами руководители торговых организаций обязаны возглавить стахановское движение, оказать конкретную помощь стахановцам, организовать обмен стахановским опытом, создать все необходимые условия для улучшения качества работы. Это будет стимулировать рост рядов стахановцев и ударников в предприятиях торговли и общественного питания.

Борьбе за достижение намеченного уровня производительности труда в 1938 году должно быть уделено особое внимание. Старые способы работы, антимеханизаторские тенденции должны быть решительно ликвидированы. Безусловно неверны рассуждения о том, что существующие нормы выработки высоки. Эти рассуждения базируются на опыте тех магазинов, где царит расхлябанность, отсутствует трудовая дисциплина и нет борьбы за правильную организацию труда. В ближайшее время предстоит пересмотр норм выработки и расценок в торговле и в предприятиях общественного питания. Эта работа должна пройти под лозунгом борьбы за такую организацию труда, которая обеспечит повышение производительности и улучшение качества обслуживания потребителя.

Борьба за рост производительности труда и значительное улучшение обслуживания потребителя требует правильной, научно обоснованной организации труда, правильного разделения труда, максимальной загрузки рабочего времени, правильной организации рабочего места, полного использования всех имеющихся в торговле механизмов, овладения техникой работы, механизацией процессов производства. Она требует усиления рационализаторской и изобретательской мысли, полного использования имеющихся в торговле резервов, решительного освобождения от всех излишних людей, резкого повышения удельного веса работников, непосредственно занятых процессом продажи товаров в розничной сети, за счет сокращения управленческого аппарата. Особое значение имеет обобщение опыта стахановцев и создание всех условий для дальнейшего укрепления и улучшения их работы.

Скорейшая ликвидация последствий вредительства требует укрепления руководящих участков торговой работы проверенными, стойкими, надежными кадрами, преданными партии Ленина—Сталина.

Пора изжить нерешительность в деле выдвижения новых, молодых кадров на руководящие участки торговли. Смелее выдвигать новые кадры партийных и непартийных большевиков, помогать им в работе, доверяя им и проверяя их работу,— вот задача руководителей торговых организаций.

* * *

Таковы основные задачи, которые стоят перед советской торговлей в первом году третьей сталинской пятилетки — в 1938 году. Для разрешения этих задач Наркомторг должен решительно перестроить как свой централь-

ный аппарат, так и все местные органы торговли в основном по линии децентрализации его и усиления действенности руководства торговлей в центральном аппарате.

В перестройке наркомата должна найти отражение децентрализация руководства местными торговыми, предоставление большей самостоятельности местным органам, ликвидация мелкой опеки над ними и укомплектование органов торговли квалифицированными, проверенными кадрами. Необходимо усилить роль республиканских наркоматов торговли. Союзный Наркомторг должен сосредоточить свое внимание на узловых вопросах торговли. Наркомторг должен быть превращен в надежный, боевой производственно-технический штаб по руководству торговлей в стране.

Ответственные задачи по руководству и управлению торговлей, поставленные перед Наркомторгом партией и правительством, могут быть разрешены только при условии повышения революционной бдительности, при условии беспощадного выкорчевывания право-троцкистских вредителей и при широком развертывании стахановского движения, социалистического соревнования в торговле.

Партия и правительство оказывают торговле повседневную помощь. В этом — залог дальнейших успехов советской торговли, залог разрешения всех задач, которые стоят перед нею.

О статье Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках»

А. Кон

Первые рефераты В. И. Ленина, читанные в подпольных марксистских кружках, переходили из рук в руки в виде рукописных тетрадок и гектографических оттисков. Эти работы приходится теперь разыскивать с большим трудом в архивах жандармских управлений, куда они попадали после обысков, а также в плохо сохранившихся архивах отдельных участников тогдашних марксистских кружков. Поэтому не удивительно, что до сих пор часть ранних работ Ленина не стала еще достоянием трудящихся Советского Союза.

Из всех работ, относящихся к 1892—1893 годам, в собрание сочинений В. И. Ленина вошла только одна статья: «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», посвященная разбору книги Постникова о южно-русском крестьянском хозяйстве.

В самое последнее время найдена и опубликована относящаяся к тому же периоду работа Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках», представляющая громадный исторический и теоретический интерес¹.

История этой рукописи Владимира Ильича такова. 31 августа 1893 года (по старому стилю) Ленин приехал из Самары в Петербург: Здесь он примкнул к одному из сильнейших марксистских кружков того времени; так называемому кружку «стариков» (в который входили С. И. Радченко, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, Г. Б. Красин, Н. К. Крупская, А. А. Ванеев, М. А. Сильвин, А. Л. Малченко, В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин и др.). Этот кружок «стариков» имел широкие связи среди петербургских рабочих, а также среди интеллигенции и студенчества и явился тем основным ядром, из которого впоследствии образовался знаменитый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Владимир Ильич сразу занял в кружке руководящее положение.

«Уже первые рефераты Ленина при его появлении в Петербурге в 1893 г. производили на нас неотразимое впечатление,—вспоминает Г. М. Кржижановский.—Никто из нас не умел с таким совершенством применять глубокое знакомство с Марксом и волновавшим нас всех тогда вопросом российской экономики. Никто из нас не был знаком в такой степени с первоисточниками изучения этой экономики, с богатейшим материалом нашей земской статистики. Никто из нас не мог соперничать с ним по широте и глубине классового анализа действующих сил».

Вскоре после приезда Ленина в Петербург в кружке «стариков» был заслушан реферат Германа Красина по вопросу о рынках. Ознакомившись со взглядами Г. Красина, Владимир Ильич выступил с возражениями. Эти возражения Ленина были, повидимому, зафиксированы в той тетради, о которой вспоминает Н. К. Крупская:

¹ См. «Большевик» № 21 за 1937 год, а также отдельное издание В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках». ИМЭЛ. Партиздат ЦК ВКП(б). 1938.

«Слышала я от товарищей, — пишет она, — что с Волги приехал какой-то очень знающий марксист, затем мне принесли тетрадку «о рынках», порядком-таки зачитанную. В тетрадке были изложены взгляды, с одной стороны, нашего питерского марксиста, технолога Германа Красина, с другой — взгляды приезжего волжанина. Тетрадка была согнута пополам: на одной стороне растрепанным почерком, с помарками и вставками, излагал свои мысли Г. Б. Красин, на другой — старательно, без помарок, писал свои примечания и возражения приезжий...

Вопрос о рынках в его трактовке приезжим марксистом ставился архи-конкретно, связывался с интересами масс, чувствовался во всем подходе именно живой марксизм, берущий явления в их конкретной обстановке и в их развитии».

Однако Владимир Ильич не ограничился возражениями. Вскоре, повидимому, в ноябре 1893 года, он выступил о кружке с собственным рефератом «По поводу так называемого вопроса о рынках», в котором подверг сокружительной критике взгляды народников. Только что опубликованная работа Ленина представляет запись этого реферата.

* * *

Первые работы Ленина были посвящены борьбе с народничеством. Это и понятно: они относятся к тому периоду, который Ленин впоследствии называл периодом «утробного развития» партии рабочего класса.

«Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»¹.

То был период формирования теоретических и политических позиций русского марксизма, период кристаллизации его, как особого направления русской общественной мысли.

«В Европе... полное господство пролетарского социализма, основывающегося на учении марксизма, — писал Ленин, — упрочилось не сразу, а лишь после долгой борьбы со всякими отсталыми учениями, с мелко-буржуазным социализмом, с анархизмом и т. п...

Отсталость России естественно объясняет большую прочность в нашей стране различных отсталых учений социализма»².

Этими «отсталыми учениями социализма» и были учения народников. Взгляды народников, драпировавшихся до известной поры в социалистические одежды, по существу были глубоко реакционны. Народники отрицали, что в России развивается капитализм, отрицали самую возможность развития капитализма в России. Они считали русский капитализм искусственным, отрицали его прогрессивность и яростно отстаивали «самобытность» русского хозяйственного строя, усматривая идеал «народного строя» в отсталой крестьянской общине с ее первобытными отношениями, с ее примитивной техникой, с ее обособленностью и изолированностью. Они отрицали, что пролетариат может играть какую бы то ни было самостоятельную роль в русском революционном движении и делали ставку на «мужика».

Политические взгляды народников за период 70—90-х годов значительно изменялись. В период «Земли и воли» народники объявляли себя социалистами и делали ставку на «коммунистические инстинкты» мужика-общинника. Они «шли в народ» в надежде вызвать всенародный крестьянский бунт и совершить таким образом социалистический переворот. При этом они от-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 499.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 360.

рицали необходимость политической борьбы, необходимость борьбы с самодержавием за буржуазные свободы. Однако «хождение в народ» скоро уверило народников в «коммунистических инстинктах» мужика. Ленин писал, разбирая взгляды народников:

«Решено было, впрочем, что дело не в мужике, а в правительстве, — и вся работа была направлена на борьбу с правительством, борьбу, которую вели одни уже только интеллигенты и примыкавшие иногда к ним р а б о ч и е»¹.

«Народная воля» вела борьбу с царизмом методами индивидуального террора, что обрекало организацию на полную изоляцию от масс. Народники все больше отказывались от массовой борьбы и переходили к заговорщическим методам. Ленин указывал:

«Сначала эта борьба велась во имя социализма, опираясь на теорию, что народ готов для социализма и что простым захватом власти можно будет совершить не политическую только, а и социальную революцию. В последнее время (писано в 1894 году. — А. К.) эта теория, видимо, утрачивает уже всякий кредит, и борьба с правительством народолюбцев становится борьбой радикалов за политическую свободу»².

В 90-х годах, в условиях развивающегося капитализма, народничество окончательно превратилось в пошлый, мещанский радикализм. Народники Михайловский, В. В. (Воронцов) и другие все больше отказывались от борьбы с правительством и все больше начинали апеллировать «к разуму и совести» правительства и «руководящих классов». Например народнический публицист Южаков писал в 1896 году:

«...Народное хозяйство приходит постепенно в упадок... община, большая семья, артель, кустарные и домашние промыслы, натуральное хозяйство... все медленно готовится к вымиранию и все рано или поздно и обречено на вымирание, если мы не сумеем найти в своей умственной и нравственной культуре, в своих организованных общественных силах, в своих руководящих классах достаточно разума и совести, знания и патриотизма, чтобы спасти наше отечество и наш народ от горестных путей западно-европейского экономического развития»³.

Народники отказались от своих социалистических идеалов, отказались от политической борьбы с царизмом, и единственное, что осталось в их арсенале, — это защита русской отсталости и протест против развивающегося капитализма. Еще применявшаяся ими иногда «социалистическая» фразеология и маскировка под «друзей народа» лишь затрудняли понимание реакционной сущности народнических взглядов.

Для того чтобы сделать возможным создание самостоятельной политической партии пролетариата, необходимо было разгромить народнические теории, противопоставить их реакционным взглядам единственно правильное, марксистское понимание российской действительности. Нужно было показать, что для социализма необходимо не сохранение отсталости, а ломка всех пережитков средневековья и крепостничества, развитие производительных сил, рост общественного разделения труда, обобществление труда и что эту работу проделает развивающийся капитализм.

Нужно было показать, что социализм может быть осуществлен только

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 175.

² Там же.

³ «Русское богатство» № 12 за 1896 год, стр. 106—107.

в результате классовой борьбы и установления диктатуры пролетариата, что пролетариат является единственным классом, который может и будет последовательно бороться за победу социалистического строя, что рабочий класс — единственный класс, способный возглавить борьбу масс за уничтожение эксплуатации человека человеком, что будущее и у нас, в России, принадлежит пролетариату.

Нужно было показать, что капитализм, ломающий пережитки средневековья, обеспечивающий рост производительных сил и обобществление труда, умножающий и сплачивающий ряды пролетариата, являлся в условиях тогдашней крепостнической России системой прогрессивной и что капиталистические отношения уже складывались в России.

Теоретический разгром народничества, отрицавшего правомерность самостоятельного пролетарского движения, был в тот период основным звеном, за которое нужно было ухватиться. Ленин начал свою политическую деятельность именно с этого основного звена. И не дошедшие до нас рефераты и статьи Ленина, о которых мы знаем только из воспоминаний современников, и статья «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», и недавно опубликованная статья «По поводу так называемого вопроса о рынках», и брошюра «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», и работы «Экономическое содержание народничества», «К характеристике экономического романтизма», «Развитие капитализма в России» образуют последовательную цепь работ, в которых Ленин завершил полный и окончательный теоретический разгром народничества, основные удары которому нанес Плеханов.

В этой единой цепи работ опубликованная недавно статья «По поводу так называемого вопроса о рынках» занимала очень видное место. Дело в том, что во всех построениях народников, в обосновании всех их взглядов «вопрос о рынках» играл совершенно особую роль. Отправляясь именно от вопроса о рынках, они обосновывали невозможность развития капитализма в России. Народники придерживались того взгляда, будто в капиталистическом обществе вообще невозможна реализация прибавочной стоимости. Капитализм, по мнению народников, может реализовать прибавочную стоимость только в некапиталистической среде, только продавая прибавочный продукт так называемым «третьим лицам» или «непосредственным производителям». Между тем в России, по мнению народников, крестьянство в целом все больше беднело, поэтому не в состоянии было покупать продукты капиталистической промышленности, и чем дальше, тем меньше могло явиться рынком для капиталистической промышленности. Отсюда делался вывод, что капитализм в России не имел и не мог создать для себя внутреннего рынка, а следовательно, не мог и развиваться, что капитализм в России являлся искусственным, чуждым хозяйству страны, инородным образованием и мог существовать только за счет внешних (заграничных) рынков.

Так называемый «вопрос о рынках» в писаниях народников переставал, таким образом, быть только вопросом о рынках. Это, по существу, был вопрос о путях развития российской экономики, о судьбах капитализма и так называемого «народного строя» в России. Этот вопрос был центральным во всей экономической концепции народников, и уже отсюда очевидна та громадная роль, которую должна была сыграть работа «По поводу так называемого вопроса о рынках» в истории борьбы марксизма с народничеством.

До сих пор считалось, что основные удары народникам по этому вопросу Ленин нанес в не дошедшем до нас II выпуске «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», в статье «К характеристике экономического романтизма» и, наконец, в «Развитии капитализма в России». Теперь же выясняется, что первый сокрушительный удар народникам по этому вопросу был нанесен Лениным уже в 1893 году.

* * *

Работа 23-летнего Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» представляет собой вполне зрелую, поражающую своей теоретической глубиной работу. Уже самое заглавие реферата обращает на себя внимание: в отличие от своего оппонента Ленин понимал, что под видом вопроса о рынках, по существу, обсуждается совсем другой, гораздо более важный и более значительный вопрос. Именно поэтому Ленин назвал свой реферат не просто «К вопросу о рынках», а подчеркнул, что в его реферате речь идет «по поводу так называемого вопроса о рынках». Это становится еще более ясным из той расшифровки темы, которую Ленин дал в первых же строках своего реферата:

«Может ли у нас в России развиваться и вполне развиться капитализм, когда масса народа бедна и беднеет все больше? Ведь для развития капитализма необходим широкий внутренний рынок, а разорение крестьянства подрывает этот рынок, прозит совершенно закрыть его и сделать невозможной организацию капиталистических порядков. Говорят, правда, что, превращая натуральное хозяйство наших непосредственных производителей в товарное, капитализм тем самым создает себе рынок, но мыслимо ли допустить, чтобы на счет жалких остатков натурального хозяйства у полу-нищих крестьян могло развиваться у нас то могучее капиталистическое производство, какое мы видим на Западе? Не ясно ли, что, вследствие одного уже обеднения массы, наш капитализм представляет из себя нечто бессильное и беспочвенное, неспособное охватить все производство страны и сделаться основой нашего общественного хозяйства?»

Таковы вопросы, выдвигаемые сплошь да рядом нашей литературой против русских марксистов; соображение об отсутствии рынка является одним из главнейших доводов против применимости теории Маркса к России. Опровержению этого довода посвящен, между прочим, реферат «Вопрос о рынках», разбор которого нам предстоит заняться»¹.

Уже из первых строк видно, что Ленин решил дать бой народникам по самым основным вопросам. Это свое намерение Ленин выполнил так основательно, что от концепции народников поистине не осталось камня на камне. Попутно Ленин разделался с той путаницей во взглядах некоторых из марксистов, которая мешала истинному опровержению народничества в основном вопросе.

Приступая к разработке темы, Ленин отправляется от знаменитых марксовых схем воспроизводства, изложенных в III отделе второго тома «Капитала». В поразительно сжатом и вместе с тем чрезвычайно точном и ясном изложении, которое показывает, что Ленин уже тогда в совершенстве знал и понимал «Капитал», Ленин дает результаты исследований Маркса по вопросу о воспроизводстве всего общественного капитала и неопровержимо доказывает, что как при простом, так и при расширенном воспроизводстве капитала реализация всего продукта (включая и прибавочную стоимость) теоретически вполне возможна и что капитализм, таким образом, внутри себя находит рынок для всех частей продукта.

Г. Красин отправлялся от тех же схем Маркса и приходил, казалось, к тому же выводу: он тоже считал, что капитализм внутри себя находит рынок для всего продукта. Однако он приходил к этому выводу ценой крупной теоретической ошибки. Так же, как впоследствии Туган-Баранов-

¹ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 14. Партиздат ЦК ВКП(б). 1938.

ский, Булгаков и другие легальные марксисты, Красин утверждал, что в капиталистическом обществе рост рынка достигается путем постоянного расширения производства средств производства для производства средств производства, причем «накопление совершается независимо как от движения производства предметов потребления, так и от самого личного потребления, чье бы оно ни было». «Если для капиталистического общества типично,— писал он,— с одной стороны, накопление для накопления, производительное потребление, но не личное, то, с другой стороны, для него типично именно производство средств производства для средств производства». Стать на подобную точку зрения по существу значило целиком капитулировать перед народниками. При такой постановке вопроса капитализм оказывался нелепостью, экономическим «фокус покусом». Он представлялся нелепым общественным образованием, нагромождающим все возрастающие массы машин для производства тех же машин. Но народники именно и стремились доказать нелепость капитализма, его паразитизм!

Из системы, вырастающей из самых глубин хозяйства, охватывающей и преобразующей всю систему общественных отношений страны, капитализм у Красина превращался в замкнутую самодовлеющую систему, внешнюю для всего хозяйства страны и изолированную от него. Но ведь народники именно и стремились доказать, что капитализм является в русском хозяйстве инородным телом, наносным пластом!

Из построения Красина вытекало, что капитализм не расширяет сферу личного, индивидуального потребления, что масса производимых в обществе жизненных средств может не только оставаться стабильной, но и до бесконечности сокращаться, причем это не помешает капитализму развиваться и расширять производство (такой вывод, как мы знаем, и сделал Туган-Барановский). Но ведь это самое и пытались доказать народники, утверждая, что капитализм разоряет народ, не осуществляя высшей организации производства!

Правда, все эти выводы, открывающие лазейки народникам в их борьбе против марксизма, содержались в формулировках Красина лишь в зародыше; правда, Красин, как указывал Ленин, «не дает вполне точной и определенной формулировки своих выводов, так что приходится самому заключать о них по некоторым замечаниям, не вполне гармонирующим друг с другом». Однако зоркий глаз молодого Ленина сразу подметил скрывающуюся за нечеткими формулировками враждебную марксизму суть.

Ленин легко разоблачает основную ошибку, из которой проистекают вредные взгляды Красина:

«Конечно, говорить о «независимости» накопления от производства предметов потребления,— замечает Ленин,— нельзя уже потому, что для расширения производства требуется новый переменный капитал, а, следовательно, и предметы потребления... Разумеется, это производство (угля для добычи угля) рядом последующих обменов свяжется с производством предметов потребления: — иначе бы не могли существовать ни углепромышленники, ни их рабочие»¹.

Ленинская критика взглядов Красина в этой их части положительно вызывает изумление: на основании нескольких путаных высказываний своего оппонента, В. И. Ленин уже тогда не только предусмотрел всю теорию Туган-Барановского, которой столь кичился этот прославленный «корифей» буржуазной экономики, но и опрокинул ее несколькими замечаниями.

Вновь обращаясь к схемам Маркса, Ленин показывает, что возрастание

¹ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 16.

производства средств производства неизбежно сопровождается (за исключением отдельных, временных положений) ростом производства предметов потребления. Правда, отрасли первой группы растут быстрее отраслей второй группы, но тем не менее растут и те и другие. Более быстрое возрастание отраслей, производящих средства производства, является лишь другим выражением закона роста органического строения капитала. На вопрос о том, не происходит ли наряду с ростом отраслей, производящих средства производства, сдвиг в расширении отраслей, производящих предметы потребления, Ленин отвечает следующим, до гениальности простым замечанием:

«Сообразно ли с законами капиталистического общества, требующего от каждого капиталиста расширения предприятия под угрозой гибели, чтобы во II-ом подразделении совершенно не происходило накопления?»

Рост производства средств производства, обгоняющий рост отраслей второго подразделения, есть не что иное, как выражение совершающегося при капитализме роста производительных сил. «...Вывод этот, — пишет Ленин, — прямое следствие того общеизвестного положения, что капиталистическое производство создает неизмеримо более высоко развитую технику сравнительно с прежними временами». Красин делал из марксовых схем вывод, что капитализм нелеп, что он может существовать только за счет производства машин для производства машин, производства угля для производства того же угля, и т. д. Владимир Ильич противопоставлял этому последовательно марксистский и единственно правильный взгляд, что капитализм является системой прогрессивной по сравнению с предшествующими формациями, что он развивает производительные силы общества. Расширение производства средств производства, в конечном счете, непременно отражается и на расширении производства предметов потребления. Тезис народников, будто капитализм является системой регрессивной, был таким образом опрокинут, разбит.

* * *

При рассмотрении вопроса о том, может ли и будет ли развиваться капитализм в России, подавляющее большинство тогдашних марксистов ограничивалось анализом схем Маркса. Они полагали, что раз доказана возможность реализации всего продукта капиталистического производства в пределах самого капитализма, то тем самым отпадают утверждения народников, будто капитализм в России не сможет существовать и развиваться из-за сужения рынка, порождаемого разорением крестьянства, и обеднения большинства народа. Иначе подошел к этому вопросу Владимир Ильич. Изложив основные положения марксовой теории воспроизводства общественного капитала, Ленин пишет:

«Спрашивается теперь, какое же отношение имеет изложенная теория к «пресловутому вопросу о рынках»? Ведь она исходит из предположения об «общем и исключительном господстве капиталистического способа производства», а «вопрос» в том и состоит, «возможно ли» в России полное развитие капитализма. Правда, эта теория вносит поправку в обычное представление о развитии капитализма, но очевидно, что уяснение того, как развивается капитализм в о б щ е, нimalo еще не подвигает вперед вопроса о «возможности» (и необходимости) развития капитализма в России»¹.

Очевидно, не ограничиваясь рассмотрением схем воспроизводства

¹ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 21.

абстрактного «чистого» капитализма, нужно было показать, как может и неминуемо должен вырастать капитализм из натурального хозяйства и из простого товарного хозяйства мелких производителей вообще и в России 90-х годов в частности.

Народники рассматривали капитализм как нечто внешнее, постороннее тому «народному строю» производства, понятие которого объединяло для них как натуральное общинное хозяйство деревни, так и товарное хозяйство мелких товаропроизводителей, кулацкие крестьянские хозяйства, домашнюю промышленность и кустарные промыслы, давно закабаленные капиталом. Народники рассматривали крупную капиталистическую промышленность, с одной стороны, и «народный строй», с другой стороны, как две органически не связанные между собой системы. Капитализм, по мнению народников, привозимый в России искусственно, может-де реализовать внутри себя только определенное по стоимости количество продуктов, возмещающее элементы израсходованного капитала, а всю прибавочную стоимость, или «сверхстоимость», он должен обменивать на продукты «третьих лиц», т. е. на продукты «народного строя».

Всякий прирост капиталистической продукции требует, по мнению народников, втягивания в обмен нового слоя мелких производителей. А так как деревня разоряется, то капитализм лишен возможности находить новых покупателей внутри «народного строя». Больше того, разоряемая деревня с каждым годом может покупать все меньше продуктов капиталистической промышленности. Отсюда народники и делали вывод, что развитие капитализма в России за счет внутреннего рынка невозможно. При этом они никогда не задавались вопросом о том, почему вообще натуральное хозяйство начинает покупать продукты капиталистической промышленности, т. е. 1) почему натуральное хозяйство превращается в товарное; 2) почему продукты капиталистической промышленности (в тех или других количествах) вообще могут находить себе сбыт внутри натурального крестьянского хозяйства.

Что противопоставил этим взглядам Красин? Прежде всего он разграничил два метода развития капитализма: «вглубь» и «вширь», т. е. развитие капитализма за счет роста внутреннего рынка и развитие капитализма за счет внешней среды, за счет так называемых «третьих лиц» — «непосредственных производителей».

По мнению Красина, развитие капитализма «вглубь» совершается исключительно за счет спроса на средства производства, независимо от развития личного спроса населения; подобная точка зрения являлась прямой, хотя и скрытой капитуляцией перед народниками.

Еще большей капитуляцией перед народниками были взгляды Красина на развитие капитализма «вширь». Он иллюстрировал свои взгляды по этому вопросу схемой, в которой сумма капиталистов и сумма «непосредственных производителей» (без различия того, являются ли они товаропроизводителями или нет, действительно ли они самостоятельны или закабалены капиталом) представлены в виде противопоставленных друг другу самостоятельных кругов. Продукты капиталистического производства в форме предметов потребления направляются к «непосредственным производителям». «Непосредственные производители» возвращают взамен постоянный капитал в форме средств производства, переменный капитал в форме предметов потребления, а прибавочную стоимость в форме элементов нового, добавочного капитала. Воплощенная в элементах производительного капитала прибавочная стоимость образует капитал для основания новых предприятий или расширения старых. Новые предприятия вновь посылают свои продукты во внешнюю среду и т. д.

Сам Красин сделал из приведенной схемы вывод, «что все производство [капиталистов.— А. К.] находится в теснейшей зависимости от потребления на «внешних» рынках», «что расширение производства в А [капиталистического производства.— А. К.], т.-е. развитие капитализма в этом направлении, окончится, как только все непосредственные производители в W [в среде «непосредственных производителей». — А. К.] обратятся в товаропроизводителей, ибо, как мы видели выше, каждое новое предприятие (или расширение старого) рассчитано на новый круг потребителей в W» [в среде «непосредственных производителей». — А. К.]

Таким образом, развитие капитализма «вширь» возможно, по мнению Красина, только за счет «пожирания» внешней среды; рост рынка за счет «непосредственных производителей» возможен только до известного предела, только до тех пор, пока находятся все новые и новые «непосредственные производители», которые могут покупать продукты капиталистического производства; поэтому развитие капитализма «вширь» мыслимо, по его мнению, только до известного предела. Но ведь как раз это и говорили народники! Задачей Красина было показать, каким образом русский капитализм охватит всю страну, а пришел он к выводу, что «до повсеместного развития капиталистического способа производства дело дойти никак не может».

Красин прямо заявлял о своем согласии с народниками по вопросу о развитии капитализма «вширь» и усматривал свое расхождение с народниками только в том, что они не видят возможности развития капитализма «вглубь», т. е., согласно его теории, развития капитализма за счет производства средств производства. «Ходячее [т. е. народническое.— А. К.] представление о капиталистическом накоплении, т. е. о капиталистическом воспроизводстве в расширенных размерах, — пишет Красин, — только подобным взглядом на вещи и ограничивается, не подозревая о развитии капиталистического производства вглубь...»

Как же отнесся Ленин к этой абстрактной схеме Красина и к тем сисмондистским выводам, которые Красин из нее делал?

«...Трудно, — пишет Ленин, — рельефнее и нагляднее изобразить всю нелепость и бессодержательность ходячих воззрений, чем это сделано в приведенной схеме.

«Ходячее представление» всегда смотрело на наш капитализм как на нечто оторванное от «народного строя», стоящее в стороне от него, — точь так, как это изображено в схеме: из нее совершенно не видно, в чем состоит связь двух «мест», капиталистического и народного. Почему товары, отправляемые из А. [т. е. капиталистического производства.— А. К.], находят себе сбыт в W [т. е. в среде «непосредственных производителей». — А. К.]? чем вызывается превращение натурального хозяйства в W в товарное? Ходячее воззрение никогда не давало ответа на эти вопросы, смотря на обмен как на какую-то случайность, а не как на известную систему хозяйства.

Далее, ходячее воззрение никогда не давало об'яснения тому, откуда и каким образом возник наш капитализм — точно так же, как не об'ясняет этого и схема: дело представляется так, как будто капиталисты извне откуда-то пришли, а не из среды тех же «непосредственных производителей». Остается непонятным, откуда добывают себе капиталисты «свободных рабочих», необходимых для предприятий, а, а, и т. д. Всякий знает, что в действительности рабочие эти берутся именно из «непосредственных производителей», но из схемы нимало не видно, чтобы товарное производство, охватывая «место» W, создавало там контингент свободных рабочих.

Одним словом, схема эта — точь в точь как и ходячее воззрение — ровно ничего не объясняет в явлениях наших капиталистических порядков и потому никуда не годится. Та цель, ради которой она составлена — пояснение того, как капитализм развивается на счет натурального хозяйства, охватывая всю страну, — совершенно ею не достигается, потому что, как это видит и сам референт, — «если последовательно держаться разбираемого воззрения, то необходимо заключить, что до повсеместного развития капиталистического способа производства дело дойти никак не может»¹.

Красин пришел к своим глубоко ошибочным взглядам в результате того, что он начисто игнорировал во всем своем построении самое основное — выростание капитализма из натурального хозяйства и из хозяйства мелких товаропроизводителей. Он игнорировал процесс превращения натурального хозяйства в товарное, процесс развития и разложения простого товарного хозяйства и классовой дифференциации товаропроизводителей, процесс пролетаризации большинства населения и выделения, с другой стороны, капиталистов, — а без этого невозможно понять образование рынка и необходимость развития капитализма.

Ленин противопоставил абстрактной, искажающей действительную жизнь схеме Красина свою схему развития капитализма, которая раскрывает действительный конкретно-исторический ход выростания капитализма из простого товарного хозяйства, а этого последнего — из хозяйства натурального. Схема Ленина опиралась на глубокий анализ развития капитализма в России. Разбивая свою схему на 6 последовательных периодов, соответственно 6 последовательным ступеням, Ленин показал, как «отражается на рынке смена натурального хозяйства товарным и этого последнего капиталистическим». Капитализм представляет собой не систему, привнесенную извне, а систему, вырастающую из недр хозяйства страны. Натуральное хозяйство превращается в товарное «в силу того, что появляется общественное разделение труда — специализация обособленных... отдельных производителей по занятию одной только отраслью промышленности». Простое товарное хозяйство превращается в капиталистическое по мере того, как в ходе конкуренции товаропроизводителей происходит «усиление сильного и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение массы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих и многих мелких заведений в немногие крупные». Все прогрессирующее обособление известных сторон хозяйства производителя в самостоятельные отрасли производства, специализация производства — сами по себе ведут к росту рынка, ибо теперь возрастающая часть продукта попадает в потребление не непосредственно, как было до специализации, а через рынок. С другой стороны, пролетаризация самостоятельных производителей означает не только отрыв их от средств производства, но и отделение их от самых предметов потребления, которые раньше производились в их собственном хозяйстве. Теперь получить свои жизненные средства рабочий может только одним путем: он должен продать свою рабочую силу и на заработную плату купить на рынке жизненные средства. Каждый последующий период в схеме Ленина означает возрастающую степень специализации общественного производства, возрастающую концентрацию производства в немногих руках, возрастающую

¹ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 23—24.

щую степень превращения самостоятельных производителей в наемных рабочих. Несмотря на то что вопрос рассматривается в условиях простого воспроизводства и что общая масса производимых продуктов остается неизменной, масса продуктов, проходящих через рынок, т. е. превращающихся в товары, неуклонно возрастает.

Схема, которой оперирует Ленин, свидетельствует о блестящем и глубоком знакомстве его с теми процессами, которые происходили в тогдашней России. Схема Ленина — это живая, научная абстракция, наполненная конкретным содержанием; в ней схвачена самая суть рассматриваемого вопроса. В схеме Ленина нет ничего похожего на те пустые, безжизненные абстракции, которыми оперировали народники. Из самых ранних работ Ленина видно, насколько глубоко овладел он методом революционной диалектики Маркса и Энгельса, насколько в совершенстве умел он применить ее к анализу развития капитализма в России. Ленин неизменно переносит вопрос из сферы бесплодных спекуляций на почву действительности, на почву изучения того, как и каким образом складывается то или иное явление, неизменно изучает все стороны живой действительности.

Из своей схемы Ленин делает три вывода:

1) «Рынок» является там и постольку, где и поскольку появляется общественное разделение труда и товарное производство. Величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда... Пределы развитию рынка, при существовании капиталистического общества, ставятся пределами специализации общественного труда. А специализация эта, по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники... Неправильным является утверждение, будто рост рынка в капиталистическом обществе, вызываемый специализацией общественного труда, должен окончиться, как только все натуральные производители превратятся в товаропроизводителей»¹.

2) «...Обеднение массы народа» (этот неперемный член всех народнических рассуждений о рынке) не только не препятствует развитию капитализма, а напротив, именно выражает собой его развитие, является условием капитализма и усиливает его. Для капитализма нужен «свободный рабочий», и обеднение в том и состоит, что мелкие производители превращаются в наемных рабочих. Это обеднение массы сопровождается обогащением немногих эксплуататоров, разорение и упадок мелких заведений сопровождается усилением и развитием более крупных; оба процесса содействуют возрастанию рынка: «обедневший» крестьянин, существовавший прежде своим хозяйством, теперь живет «заработками», т. е. продажей своей рабочей силы; ему приходится теперь покупать себе необходимые предметы потребления (хотя бы и в меньшем количестве и худшего качества); с другой стороны, те средства производства, от которых освобождается этот крестьянин, концентрируются в руках меньшинства, превращаются в капитал, и произведенный продукт поступает уже на рынок»².

3) Схема, — указывал Ленин, — исходит из простого воспроизводства. Между тем «капиталистическое общество не может существовать, не накапливая, так как конкуренция вынуждает каждого капиталиста, под угрозой разорения, расширять производство»³. Происходящая в процессе накопления концентрация производства повышает производительность труда, заменяет ручной труд машинным и выбрасывает вон известное число рабочих. С дру-

¹ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 31—33.

² Там же, стр. 34—35.

³ Там же, стр. 36.

гой стороны, происходит развитие и рост производства средств производства, означающий вместе с тем и рост рынка.

Два первые вывода имеют для марксистской политической экономии громаднейшее, принципиальное значение. Они наголову разбивают не только теорию Сисмонди и народников, но и теорию Р. Люксембург, появившуюся через двадцать с лишним лет после реферата Ленина. Они не только опрокидывают построения Красина, но и теорию Туган-Барановского.

Капитализм в ходе своего развития сам создает рынок для своих товаров, но дело здесь не в проникновении во «внешнюю» среду и не в самом по себе росте спроса на средства производства: дело в растущем общественном разделении труда, в осуществляемом капитализмом обобществлении производства, в растущем отделении производителя от средств производства и предметов потребления, в концентрации производства. «Обеднение массы», которое выставлялось народниками в качестве препятствия на пути развития капитализма, стало, наоборот, показателем того, что капитализм уже развивается. Разрешение «вопроса о рынках» кроется именно в факте разложения крестьянства. Вырастание капитализма из недр натурального хозяйства так же имеет своей причиной рост общественного разделения труда и «обеднение массы», как и развитие уже сложившегося капитализма. И в том и в другом случае капитализм одинаково развивается и «вширь» и «вглубь». Говорить об этих «двух методах» развития капитализма можно лишь сознательно или бессознательно рассматривая капитализм как нечто внешнее и постороннее капиталистической среде.

Что касается третьего вывода, то Красин, как впоследствии Булгаков и в особенности Туган-Барановский, считал сам по себе рост производства средств производства причиной капиталистического развития. Утверждая, что капитализм может развиваться потому, что в ходе расширенного воспроизводства достигается рост производства средств производства, они рассматривали этот рост не как следствие, а как причину накопления капитала. Между тем рост производства средств производства так же, как и рост органического строения капитала, достигается лишь в ходе развития капитализма. Он возможен именно потому, что капиталистическое общество развивается. Поэтому самую возможность развития капитализма нельзя объяснить ростом производства средств производства.

«Представим себе, в самом деле, — пишет Владимир Ильич, — что кто-нибудь вздумал бы на вопрос: «может ли в России развиваться капитализм, когда масса народа бедна и беднеет все больше?» отвечать таким образом: «Да, может, потому что капитализм будет развиваться не на счет предметов потребления, а на счет средств производства». Очевидно, что в основании такого ответа лежит совершенно верная мысль, что рост валовой производительности капиталистической нации идет главным образом на счет средств производства (т.-е. более на счет средств производства, чем предметов потребления), но еще более очевидно, что такой ответ не может ни на иоту подвинуть вперед решения вопроса, как не может получиться правильного вывода из силлогизма, если верна малая посылка, но нелепа большая. Такой ответ (повторяю еще раз) уже предполагает, что капитализм развивается, охватывает всю страну, переходит в высшую техническую стадию (крупную машинную индустрию), тогда как вопрос именно и построен на отрицании

возможности развития капитализма и замены мелкой формы производства крупной»¹.

Ленин в своей юношеской работе настолько глубоко и исчерпывающе теоретически разрешил «вопрос о рынках», что в нем не осталось ни одного неясного места. Пресловутая дискуссия вокруг книги Р. Люксембург о накоплении капитала, нелепая защита сторонниками Р. Люксембург давно разбитой Лениным сисмондистско-народнической теории и талмудические ухищрения и изощрения противников Р. Люксембург — как убого выглядят все это в свете теории Ленина!

* * *

Однако Ленин не ограничивается общетеоретическим разрешением вопроса.

«Вопрос о рынках», — пишет он, — необходимо свети из сферы бесплодных спекуляций о «возможном» и «должном» на почву действительности, на почву изучения и об'яснения того, как складываются русские хозяйственные порядки и почему они складываются именно так, а не иначе»².

Пока шли теоретические споры о том, «возможно» или «невозможно» развитие капитализма в России, может или не может капитализм найти для себя в России внутренний рынок, реальная экономическая жизнь уже решила этот вопрос. Капитализм фактически развивался в России. «Хозяйство непосредственных производителей», которое народники противопоставляли капитализму в качестве самобытного, специфически-русского, идеального «народного строя», все больше превращалось в товарное хозяйство, которое из всех своих пор, ежедневно и ежечасно рождало капитализм. Пресловутые «непосредственные производители» под влиянием развития обмена и общественного разделения труда выделяли из своей среды пролетариат, с одной стороны, и буржуазную верхушку — с другой. В этих условиях абстрактно-схоластический спор о «возможном» и «должном» становился все в большей мере бесплодным.

Для марксиста теория есть не догма, а руководство к действию. Обсуждение «так называемого вопроса о рынках» вообще имело смысл постольку, поскольку оно помогало складывающейся партии пролетариата уяснить себе обстановку, в которой пролетариату предстояло бороться, уяснить себе происходящие в России экономические процессы и перспективы развития. Между тем многие марксисты имели тенденцию ограничиваться абстрактным рассмотрением общей теории воспроизводства, рассматривать такое изучение проблем «Капитала», как нечто самоовлеющее.

Ленин решительно повернул внимание членов своего кружка, а вместе с тем и внимание всех русских марксистов от схоластического, книжного штудирования абстрактной теории в сторону изучения реальной жизни, живой экономической действительности.

Обращаясь к фактам русской экономической действительности, Ленин начинает свое исследование с сельского хозяйства — этой твердыни «народного строя». На основе статистических данных он умело вскрывает процессы дифференциации крестьянского населения, специализации производства, роста товарного и капиталистического хозяйства в деревне. Ленин прежде

¹ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 41 — 42.

² Там же, стр. 42. Разрядка моя. — А. К.

всего берет данные о распределении площади посева между тремя группами крестьян (бедной, средней и зажиточной) в трех чисто земледельческих уездах Европейской России: Днепровском уезде, Таврической губернии, Новоузенском уезде, Самарской губернии, и Камышинском уезде, Саратовской губернии.

Интересно, что Ленин уже в этой юношеской работе берет в качестве показателя именно распределение посевной площади, а не наделов, как делали народники. По этому поводу Ленин еще в своей статье о книге Постникова писал:

«...С одной стороны, количество надельной земли не указывает прямо на состоятельность двора, потому что размер надела определяется числом ревизских или наличных душ м. п. в семье и находится только в косвенной зависимости от состоятельности хозяина, потому, наконец, что крестьянин, может быть, не пользуется надельной землей, сдает ее, и при отсутствии инвентаря и не может ею пользоваться. С другой стороны, если главное занятие населения — земледелие, то определение посевной площади необходимо для учета производства, для определения количества хлеба, потребляемого крестьянином, покупаемого им и поступающего в продажу, ибо без выяснения этих вопросов весьма важная сторона крестьянского хозяйства останется неосвещенной, будет неясен характер его земледельческого хозяйства, значение его сравнительно с заработками и т. д.»¹.

В основу группировки хозяйств уже в этой работе положены размеры и типы хозяйств, причем в качестве признаков для группировки взяты по Днепровскому уезду размеры посева, по остальным двум уездам — количество рогатого скота. По этому вопросу Ленин писал позднее в «Развитии капитализма в России»:

«Экономическая статистика необходимо должна положить в основание группировки размеры и типы хозяйства. Признаки для различения этих типов должны быть взяты сообразно с местными условиями и формами земледелия... при экстенсивном зерновом хозяйстве можно ограничиться группировкой по посеву (или по рабочему скоту)...»².

Для доказательства своих выводов Ленин берет данные по тем самым трем уездам, которые фигурируют и в «Развитии капитализма в России». Накопление данных для этой работы Ленин, видимо, начал уже в тот период.

Из этой таблицы, показывающей, что в руках громадной массы крестьян («около $\frac{1}{2}$ в среднем») находится всего около 13% (в среднем) посевной площади и что, с другой стороны, высшая группа имеет на двор в среднем в 7 — 10 раз больше земли чем низшая, Ленин делает вывод, что «в нашем земледельческом и общинном крестьянстве идет процесс не обеднения и разорения вообще, а процесс разложения на буржуазию и пролетариат»³. Низшая группа крестьян, имеющая, например, в Днепровском уезде на двор в 4 раза меньше земли, чем нужно, для того чтобы существовать исключительно земледельческим хозяйством, живет уже в гораздо большей мере за счет заработков, т. е. продажи своей рабочей силы, чем за счет собственного хозяйства. Крестьяне этой группы

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 8.

² В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 69.

³ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 44. Разрядка моя. — А. К.

забрасывают свои наделы и поставляют кадры сельского пролетариата. С другой стороны, крестьяне высшей группы, имеющие по 23—40 десятин на двор, занимаются уже земледелием для торговли хлебом. Они заводят машины, применяют наемный труд, организуют капиталистическое производство. Крестьяне высшей группы уже представляют собой буржуазию.

В то время как народники, а также некоторые их «противники», представляли капитализм как нечто «внешнее» по отношению к хозяйству непосредственных производителей, привнесенное извне, не имеющее корней в русской действительности, — в реальной действительности капиталистическое производство вырастает из самой сердцевины так называемого «народного строя», из общинного сельского хозяйства, разлагаемого обменом.

Чтобы разрешить вопрос о том, как отражается процесс классовой дифференциации крестьянства (который народники изображали только как «обеднение массы») на величине рынка, Ленин обращается к данным Постникова относительно размеров так называемой «торговой или рыночной» площади посева (т. е. площади, дающей товарный продукт) в материковых уездах Таврической губернии по разным группам крестьянства. Это та самая таблица, которая уже приводилась Лениным в его статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (соч. Т. I, стр. 23). Таблица показывает, что чем крупнее становится хозяйство, тем более приобретает оно товарный характер, тем большую часть хлеба производит для продажи. В низшей группе, сеющей до 5 десятин, товарной площади вообще нет, и земли здесь недостает даже для собственных нужд; в группе, сеющей от 5 до 10 десятин, — товарной площади — 11,8%, в группе с посевом 10 — 25 десятин — 36,5%; с посевом 25 — 50 десятин — 52%; с посевом свыше 50 десятин — 61%.

Для того чтобы сделать еще нагляднее свой вывод о том, что рост дифференциации крестьянства (а следовательно, и «обеднение массы») ведет к увеличению рынка, Ленин делает следующий подсчет: если бы дифференциации крестьянства не было и посевная площадь была распределена «уравнительно», тогда все крестьяне принадлежали бы к средней группе и продавали бы около 36% своего хлеба, т. е. продукт 518 тысяч десятин. В результате же «обеднения массы», т. е. разложения крестьянства на буржуазию и пролетариат, на рынок поступает продукт 608 тысяч десятин. Продукт 90 тысяч десятин брошен на рынок только вследствие «обеднения массы».

Наконец, Ленин останавливается на вопросе о том, как «обеднение массы» крестьянства заставляет разоряющихся крестьян все в большей мере заниматься промыслами и, следовательно, ведет к росту общественного разделения труда. Прежде всего Ленин приводит данные о времени возникновения кружевного промысла в 32 селениях Вороновской волости, Подольского уезда, Московской губернии. Из этих данных видно, что особенно быстро промысел распространился после реформы 1861 года. Эта таблица составлена совершенно по тому же принципу, что и приведенная в «Развитии капитализма в России» таблица о кустарных заведениях промыслов Московской губернии (соч. Т. III, стр. 262).

Далее, Ленин, оперируя материалами «Сборника статистических сведений по Московской губернии», отмечает, что наряду с увеличением числа крестьян, не имеющих рабочего скота, растет и число крестьян, забрасывающих землю и начинающих заниматься промыслом. С другой стороны, рост хозяйства верхушечной группы крестьян ведет к тому, что эти «силь-

ные семьи» получают возможность сделать сбережения, заняться промыслом при лучших условиях, принанять одного—другого рабочего и т. д. По мере распространения занятий промыслом все больше возрастают сношения с внешним миром. Происходит специализация, и растут закупки на рынке.

«...Бесхитростный рассказ внимательного наблюдателя, — замечает Ленин, — наглядно показывает, каким образом идет в нашей крестьянской массе процесс разделения общественного труда, как это ведет к усилению товарного производства [а, следовательно, и рынка] и как это товарное производство, само собою, т.-е. силою тех самых отношений, в которые оно ставит производителя к рынку, приводит к тому, что «самым обыкновенным явлением» становится купля-продажа человеческой рабочей силы»¹.

Народники утверждали, что в России внутренний рынок сужается. Ленин с фактами в руках показал, что прогрессирующее общественное разделение труда и рост капиталистических отношений создают и увеличивают внутренний рынок. Народники утверждали, что капитализм в России не «может» и не «должен» развиваться. Ленин с фактами в руках показал, что капитализм в России уже развивается. Народники утверждали, что капитализм в России является искусственно насаждаемым, чуждым хозяйству страны строем общественных отношений. Ленин с фактами в руках доказал, что капитализм вырастает из самых недр, из самой сердцевины так называемого «народного строя». Народники изображали крестьянство как нечто однородное, солидарное внутри себя, реагирующее на всякие жизненные явления, «как один человек». Ленин с фактами в руках показал, что русское крестьянство уже распадается на два класса, выделяя из себя буржуазию с одной стороны, пролетариат — с другой. Одновременно Ленин опроверг всю теоретическую концепцию народников, показав их теоретическую беспомощность, их эклектизм, раскрыв всю их реакционную сущность.

* * *

Ленинская работа «По поводу так называемого вопроса о рынках» занимает одно из виднейших мест в ряду его работ, обеспечивших полный и окончательный теоретический разгром народничества. Этой работой в свое время зачитывались марксисты Петербурга, Москвы и ряда других городов России. Эту работу будут изучать миллионы трудящихся нашей социалистической страны и миллионы пролетариев всего мира, учась по ней живому, действительному марксизму, которым с таким искусством владел великий Ленин и ныне владеет великий Сталин.

¹ В. И. Ленин «По поводу так называемого вопроса о рынках», стр. 52.

Армия советского народа и капиталистическое окружение

Е. Александров

Во взаимоотношениях между страной социализма и капиталистическим окружением одно из центральных мест занимает вопрос о вооруженных силах советского государства. Враждебное капиталистическое окружение неизменно стремится к интервенции с целью реставрации буржуазных отношений в нашей стране. Этим стремлениям противостоит Красная Армия—вооруженный оплот мира. Поэтому отношение буржуазии к вооруженным силам СССР является одним из существенных моментов в том кардинальном вопросе, к которому постоянно привлекает наше внимание товарищ Сталин, — в вопросе о роли капиталистического окружения как основного фактора, определяющего международное положение Советского Союза.

Товарищ Сталин, указывая в ответе тов. Иванову, что задача окончательной победы социализма в одной стране не может быть решена без серьезной помощи международного пролетариата, подчеркивал, что «помощь со стороны международного пролетариата должна быть соединена с нашей работой по усилению обороны нашей страны, по усилению Красной Армии и Красного Флота, по мобилизации всей страны на борьбу с военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений».

Эти указания товарища Сталина вызвали тревогу в лагере наших врагов. Враги еще раз вынуждены убедиться, что мощь страны социализма опирается одновременно и на международную пролетарскую солидарность и на силу социалистического строя, уже победившего на территории Советского Союза. Международная буржуазия видит, что народы Советского Союза помнят и о происках враждебного капиталистического окружения и о своих друзьях за советским рубежом и, учитывая оба эти фактора, крепят свои вооруженные силы. Это-то и вызывает такое озлобление и ненависть в лагере буржуазии, ибо капиталисты ненавидят в Красной Армии именно то, за что ее любит трудящийся народ.

В 1918 году, на митинге мобилизованных, характеризуя роль и значение Красной Армии, Ленин привел пример «человека с ружьем», которого народ при советской власти перестал бояться, видя в нем своего защитника и покровителя.

«Сколько бы ни обливали нас грязью, — говорит Ленин, — буржуа и их сторонники, сколько бы ни устраивали заговоров белогвардейцы, но раз такое сознание, что теперешняя армия есть защитница трудящихся, проникло в сознание... эксплуатируемых, то Советская власть крепка»¹.

Оценивая роль «человека с ружьем», появившегося на исторической арене после Октябрьской революции, нужно учитывать и его тесную связь

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 110.

с массаами, из среды которых он вышел, и вражду, которую питают к нему эксплуататоры.

Неразрывная связь вооруженных сил Советской страны с народом вызывает особую ненависть и страх к Красной Армии со стороны угнетателей, со стороны врагов социализма. Международная буржуазия с первых же дней существования Красной Армии увидела в ней силу, угрожающую классовому господству капиталистов. И хотя буржуазная печать часто выдвигает на первый план лживые обвинения, будто Красная Армия стремится завоевать другие государства и силой штыков совершить революцию в других странах, — в действительности буржуазия ненавидит Красную Армию потому, что Красная Армия — вооруженный оплот мира, верный страж и опора социализма.

Ленин писал в своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский»:

«Вооруженные рабочие были зачатком новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя. Раздавить эту ячейку, не дать ей вырасти — было первой заповедью буржуазии»¹.

Добиваясь уничтожения нового общественного строя, буржуазия стремилась прежде всего уничтожить организационную ячейку этого нового общественного строя — новую армию.

Именно поэтому первым ответом капиталистического окружения на возникновение Рабоче-Крестьянской Красной Армии была интервенция.

* * *

Многими путями капиталистическое окружение проверяло и проверяет силу и боеспособность Красной Армии. Первым и самым неуспешным для буржуазии средством, примененным в этой области, была война. На VI всероссийском чрезвычайном съезде советов Ленин, характеризуя цель интервенции, указывал, в частности, на признания двух буржуазных газет — французской газеты «Эко де Пари», которая заявила: «Мы идем в Россию, чтобы сломить власть большевиков», и «Манчестер гардиан» от 23 октября 1918 года: «Если союзные армии тоже остаются в России и будут продолжать военные операции, единственной целью является вызвать внутренний переворот в России».

Характеризуя отношение буржуазии к Красной Армии в первые годы существования советской власти, достаточно привести данные о действиях капиталистических армий. Напомним, как формулировал Черчилль планы международной интервенции против советской власти в 1917 году. Он писал о конвенции между Англией и Францией, заключенной 23 декабря 1917 года:

«...Эта конвенция имела целью установить дальнейшую политику обеих держав на юге России. Конвенция предусматривала оказание помощи генералу Алексееву, находившемуся тогда в Новочеркасске, и географическое разделение сферы действий этих двух держав на всем том протяжении, какое они были в состоянии охватить. Французам предоставлялось развить свои действия на территории, лежащей к северу от Черного моря, направив их «против врагов», т. е. германцев и враждебных русских войск; англичанам — на востоке от Черного моря, против Турции... На заседании военного кабинета 13 ноября 1918 г. намеченное в конвенции и указанное выше разграничение сфер действия было подтверждено вновь.

В результате британские войска высадились в Батуме и быстро заняли Кавказскую железную дорогу, от Черного моря до Каспийского, другими словами, — до Баку»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 378.

² В Черчилль «Мировой кризис», стр. 105. Восгиз. 1932 г.

Таков был ответ международной буржуазии на создание советской власти и в 1918 году — на создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии, великого орудия защиты завоеваний социализма. Наши враги неустанно, тщателью следят за развитием Красной Армии. Они внимательно приглядываются, нельзя ли отыскать лазейку, пробравшись через которую удалось бы ослабить Красную Армию. Это проявилось еще в расчетах германских империалистов на то, что предательская деятельность Троцкого облегчит развернутое наступление против Советской республики. Так, генерал Гофман, руководитель восточной экспансии германской армии, писал: «Если только Ленин не сумеет обуздать этого болтуна (т. е. Троцкого.— Е. А.), то нам удастся занять Петроград».

Однако расчеты империалистов не оправдались. Линия Ленина—Сталина была проведена в жизнь. Империалисты, вторгнувшись на нашу территорию, сразу же, еще до окончательного создания регулярной Красной Армии, встретили неожиданное для них сопротивление.

Характерное признание мы встречаем на страницах американской газеты «Чикаго трибюн» в декабре 1918 года:

«Невероятно, но факт. Мы понесли под Шенкурском форменное поражение. Наши части занимали очень сильные позиции. Город был обнесен цепью блокаузов, соединенных между собой колючей проволокой. Сражение длилось трое суток, при 38-градусном морозе. Большевики гибли от пулеметного огня, замерзали, но не отступали и шли на нас, как лавина... Мы оставили Шенкурск, бросив 12 орудий, огромные запасы снаряжения и продовольствия».

Все новые и новые удары наносила героическая Красная Армия интервентам. Буржуазия начала убеждаться в том, что большевиками создана не только мощная материальная сила, но что эта сила проникнута великой идеей. Матерый империалист Ллойд Джордж, один из организаторов интервенции в Советскую Россию, должен был признать в феврале 1919 года, что большевикам удалось создать крупную армию, которая находится под умелым руководством и в которой царит суровая дисциплина. Эта армия, указывал Ллойд Джордж, готова пожертвовать жизнью ради своих идеалов. В этой связи английская газета «Манчестер гардиан» писала: «В распоряжении большевиков имеется единственная в мире армия, дерущаяся за те идеалы, за которые ей суждено драться».

Именно против великих идеалов социализма была направлена отчаянная борьба международного капитала.

Второй поход Антанты начался осенью 1919 года. Для характеристики отношения буржуазии к Красной Армии обратимся к некоторым данным о военных мероприятиях капиталистического окружения. Деникину одна только Англия отправила не менее 250 тысяч ружей, 200 пушек и 30 танков и сверх того огромные запасы оружия и снарядов. Примерно в тот же период японские империалисты послали в Россию армию в 120 тысяч офицеров и солдат, израсходовали на содержание белогвардейской армии свыше 150 миллионов иен, перебросили на материк громадные запасы оружия и военного снаряжения. Но и эта попытка уничтожить Красную Армию потерпела неудачу.

Из боев против интервентов, из битв гражданской войны Красная Армия вышла закаленной, проверившей свои силы, свои кадры, их преданность делу социализма. Буржуазии пришлось пересмотреть свою оценку Красной Армии. И действительно, в буржуазной печати уже высказывались мнения о том, что борьба против Красной Армии обречена на неудачу.

Еще в декабре 1919 года английская газета «Манчестер гардиан» писала:

«Недооценивавшаяся долгое время Красная Армия является грозной

силой. Разгром Юденича под Петроградом показывает полную бессцельность борьбы при помощи белых армий».

В генеральных штабах крупнейших капиталистических государств началось тщательное обсуждение вопроса о том, что же, собственно, представляет собой Красная Армия. Разбитые полководцы и полководцы, еще мечтавшие попробовать свои силы в боях против Рабоче-Крестьянской Красной Армии, выступали с «разъяснениями», «пояснениями» и гипотезами по этому вопросу. Так, например, начальник финляндского генерального штаба генерал Энкель, прибыв в Западную Европу весной 1920 года, поделился с корреспондентом консервативной газеты «Дейли телеграф» своими соображениями по поводу Красной Армии. Дипломатический корреспондент «Дейли телеграф» отметил ту осторожность, с какой генерал Энкель высказывался о большевистских военных кадрах и о ценности Красной Армии. По мнению этого генерала, Красная Армия не представляет собой однородной организации: она «состоит из отдельных единиц весьма различной и разнообразной ценности. Здесь могут быть и ядра закаленных ударных отрядов, между тем как в других местах эти отряды больше похожи на сборище нерегулярных повстанцев».

Буржуазия уже не в состоянии была закрывать глаза на тот факт, что Советская страна располагает крепко сколоченными военными частями. Но одновременно буржуазные «знатоки» пытались ослабить впечатление от своих признаний разговорами о «неоднородности» Красной Армии и, следовательно, о сомнительности ее боевых качеств.

Весной 1920 года капиталистическое окружение начало новый поход против советских республик — в форме выступления панской Польши, а затем при помощи вылазки Врангеля.

Когда и эти попытки свергнуть советскую власть и тем самым уничтожить Рабоче-Крестьянскую Красную Армию кончились позорным провалом, буржуазии пришлось признать, что Красная Армия — большая сила.

Английская газета «Таймс» писала в ноябре 1920 года:

«Взятие Перекопа является блестящей победой советской армии. По техническим трудностям взятие Перекопа можно сравнить разве только с операциями у Дарданелл весной и летом 1915 года».

Рост и усиление Красной Армии лишь увеличили звериную злобу буржуазии. Одним из проявлений этой слепой и бессильной злобы было выступление того же генерала Гофмана, который когда-то рассчитывал на Троцкого. В январе 1922 года этот матерый германский империалист писал в своей статье:

«Я не хочу недооценивать Красной Армии и советского правительства. Однако я не считаю Красную Армию вполне равноценной прежней императорской российской армии. Я поэтому убежден, что европейская интервенция, богатая обеспеченная тяжелой артиллерией, бронепоездами, танками, самолетами, автоколоннами и другим новейшим военным материалом, могла бы разбить Красную Армию советского правительства, где бы она их ни встретила, и войска интервентов неудержимо двинулись бы к самой Москве».

В кровожадных мечтах германского генерала рисовался поход всей Европы против Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Но этим мечтам не суждено было сбыться.

Не осуществились и те чудовищные планы, с которыми носились примерно тогда же, в марте 1922 года, некоторые из британских политиков. Они призывали не оказывать помощь голодающим районам на территории советских республик во имя уничтожения Красной Армии.

* * *

В первые годы существования советской власти буржуазия игнорировала силу Красной Армии. С разгромом интервенции наступил новый этап в оценке Красной Армии со стороны буржуазии.

Буржуазия перешла к другому методу клеветы против Красной Армии, распространяя басни о «красном милитаризме». Ленин говорил об этой клевете на советскую власть:

«Есть глупые люди, которые кричат о красном милитаризме; это — политические мошенники, которые делают вид, будто они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком»¹.

И в наши дни немало политических мошенников из лагеря буржуазии обвиняют Советскую страну в «красном милитаризме». Клевета фашистов по адресу Советского Союза, «антикоминтерновские» лозунги, тупые измышления японской военщины — все эти уловки поджигателей и провокаторов войны иллюстрируют деятельность политических мошенников, которых имел в виду Ленин, разоблачая басню о «красном милитаризме».

Развертывая интервенцию в Испании и войну против Китая, германские, итальянские, японские и иные провокаторы войны, вроде корреспондента херстовской прессы Никербокера, кричат о «широких военных приготовлениях», и «военных планах» Советского Союза. Эти политические мошенники и провокаторы далеко не оригинальны: они повторяют лишь своих предшественников, действовавших такими же приемами против Советской республики много лет тому назад.

Еще в июле 1922 года английская газета «Таймс» и французская «Тан» распространяли слухи о том, что Советы готовят наступление против своих западных соседей.

По мере того как в мирных условиях реорганизовывалась Красная Армия, буржуазные наблюдатели начали все внимательнее приглядываться к ней, пытаясь понять принципы руководства и организации этой армии. Приходилось признать ее «де-юре» и время от времени писать о ней правду. Так, в газете английских твердолобых «Морнинг пост» от 10 февраля 1925 года признавался тот факт, что «одновременно с назначением Фрунзе командующим всеми советскими вооруженными силами была проведена полная реорганизация Красной Армии». Тут же давалась краткая характеристика проведенных мероприятий.

Признавая укрепление Красной Армии, международная буржуазная печать попрежнему пыталась прикрыть это признание новыми выдумками на тему о «красном милитаризме».

Тов. Фрунзе, докладывая на III всесоюзном съезде советов, в мае 1925 года, о Красной Армии после перехода на мирное положение, уже тогда резко критиковал нелепые выдумки буржуазной печати по адресу Красной Армии.

Своего рода рекорд клеветы по адресу СССР в связи с ростом Красной Армии был поставлен в конце 1927 года, когда советское правительство стало принимать участие в женевских переговорах о сокращении вооружений. Выступление советской делегации в Женеве произвело громадное впечатление: Советский Союз оказался первым государством, которое предложило конкретную, тщательно разработанную и реальную программу разоружения. Это выступление чрезвычайно увеличило популярность Советского Союза

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 62.

и его Красной Армии, ибо подтверждало всему миру, что Красная Армия не является инструментом нападения.

С целью ослабить успех советской политики мира наши враги пустили в ход одну из самых дерзких фальшивок против Советского Союза: 10 декабря 1927 года в австрийской печати была опубликована «статья Сталина», в которой излагались якобы существовавшие грандиозные планы быстрого увеличения вооруженных сил Советского Союза. Хотя всякий мало-мальски осведомленный человек легко должен был понять, что этот «документ» является самым грубым подлогом, тем не менее ряд европейских газет посвятил передовые статьи этой фальшивке.

Тов. Ворошилов, выступая на XV съезде ВКП(б), следующим образом характеризовал эту фальшивку: «Что это, сказка из тысячи и одной ночи или же бред сумасшедшего? Я считаю, что это есть совокупность подлой наглости, гарантированной безответственности и безнаказанности и, самое главное, животного страха европейского и американского буржуа».

Эту уничтожающую характеристику буржуазных выдумок, данную тов. Ворошиловым в 1927 году, можно целиком применить и к тем провокационным измышлениям, которые распространяют в 1938 году различные европейские и американские агентства по адресу вооруженных сил Советского Союза. Мощь Страны советов, сплоченность вооруженного народа, сила Красной Армии неизменно вызывали и вызывают у буржуазии животный страх, толкающий ее на самые наглые клеветнические выпады. Одним из отрядов контрреволюционной печати, особо изоциренным в клевете на Красную Армию, всегда была белоэмигрантская печать, усердствующая в фабрикации фальшивок и лживых слухов о Красной Армии.

Невиданная клеветническая кампания против Красной Армии открылась на страницах буржуазной печати в связи с развернутым социалистическим наступлением в нашей стране.

Первая пятилетка была встречена мутной волной клеветы и злобы в буржуазной печати. Буржуазия заранее обрекала на неудачу великий план социалистической реконструкции. На деле, как известно, получилось обратное. Осуществление первой пятилетки привело к величайшему усилению мощи Советского Союза, к укреплению его обороноспособности и усилению доблестной Красной Армии.

* * *

По мере создания фундамента социалистической экономики, а затем построения всего здания социализма в нашей стране международной буржуазии приходилось все серьезнее обсуждать вопрос об укреплении и росте кадров Красной Армии. Оценка вооруженных сил СССР капиталистическим окружением непосредственно отражает рост удельного веса СССР в международных отношениях.

Для характеристики приведем эволюцию суждений о Красной Армии французского реакционного журнала «Ревю де де монд».

В 1929 году некий автор, скрывшийся за тремя звездочками, опубликовал в «Ревю де де монд» статью под названием «Большевизм и армия». В этой статье вовсе игнорировалось существование Красной Армии. Дело изображалось так, будто большевики видят свою силу в разложении иностранных армий.

В августе 1935 года тот же журнал «Ревю де де монд» посвятил статью Красной Армии. Статья носила деловое название: «Организация Красной Армии». Эта статья, конечно, также ни в какой мере не была свободна от клеветнических выпадов против Советского Союза, от разглаговльствований

на тему о «красном милитаризме». Но автору пришлось сделать веское признание о силе и организованности Красной Армии.

Статья начинается следующей констатацией:

«Благодаря использованию ресурсов страны в духе экономической подготовки к войне, благодаря рациональной эксплуатации всех возможностей, заключенных в системе вооруженных сил, благодаря национальному и патриотическому воспитанию, Союз Советских Республик добился в настоящее время создания законченного типа национальной армии».

Нет надобности полемизировать против намеков на «экономическую подготовку к войне», якобы проводившуюся Советским Союзом. Эти намеки пущены в ход, чтобы ослабить вынужденное признание того, что Советский Союз располагает хорошо организованной народной армией. И действительно, статья, начинающаяся этой констатацией, на деле посвящена тщательной характеристике организации Красной Армии, ее единого командования, материальной части, механизации и моторизации и, наконец, ее кадрам. Статья заканчивается следующим фундаментальным выводом:

«В итоге, действия армии Советского Союза, в случае международного конфликта, могут быть выражены в следующей формуле... Сухопутная армия отбивает врага, флот блокирует, а военно-воздушные силы разоружают врага путем уничтожения его живой силы. Военная мощь Советов, таким образом, представляет фактор, который имеет решающий вес в соотношении сил в Европе».

Таков путь, пройденный в вопросе об отношении к Красной Армии одним из крупных буржуазных журналов: от рассказней об исключительном стремлении большевиков разлагать армии к признанию того факта, что большевики создали самую сильную, самую сплоченную и самую технически оснащенную армию в Европе.

Журнал «Ревю де де монд» опубликовал в 1937 году еще одну статью о Красной Армии, на этот раз всецело посвященную военной мощи СССР на Дальнем Востоке. И эта статья в известной степени характеризует позицию буржуазии в отношении Красной Армии. Автор статьи, видный французский генерал Ниссель, вынужден признать, что Советский Союз прекрасно организовал оборону Дальнего Востока и укрепил свою дальневосточную армию; но вместе с тем Ниссель пытается ослабить впечатление рассуждениями о транспортных трудностях, которые якобы в некоторой степени ослабляют обороноспособность СССР на Дальнем Востоке. Но эти явно тенденциозные попытки преуменьшить впечатление от фактической информации столь же неубедительны, как и обратные тенденции буржуазной печати — тенденции представить дело так, как если бы Советский Союз намерен открыть военные действия и на Западе и на Востоке.

Само собой разумеется, что за последние годы буржуазной печати все труднее выступать с пустой клеветой и нелепыми выдумками по адресу Красной Армии. Вместе с тем рост международного значения Советского Союза, заинтересованность некоторых правительств в поддержке Советского Союза против фашистской агрессии побуждают, хотя бы из чисто практических соображений, публиковать время от времени важнейшие фактические данные о Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В настоящий момент, когда итальянские фашисты сделали своей специальностью клевету по адресу Советского Союза, чуть ли не еще более нелепую нежели выдумки прессы Геббельса, небезынтересно привести высказывания итальянского генерала Франческо Грациоли о Красной Армии. В га-

зете «Джорнале д'Италия» в сентябре 1934 года генерал Грациоли так характеризовал командный состав Красной Армии:

«У всех командиров, с которыми приходилось встречаться, можно отметить наличие порыва воли к решительным военным операциям — качество, которое они приобрели на полях гражданской войны. В добавление к этому революционному пылу нынешний командный состав Красной Армии приобрел серьезную и добросовестную выучку и, таким образом, абсолютно стоит на высоте современных военных требований».

В настоящий момент, когда германские фашисты озлоблены разгромом их диверсионной агентуры в Красной Армии и пытаются всячески оклеветать армию Советского Союза, небезынтересно также восстановить в памяти следующее заявление, сделанное германским военным журналом «Дейче вер» в сентябре 1934 года:

«Красная Армия очень хорошо вооружена. Пулеметы, легкая и тяжелая артиллерия, броневики, малые и большие танки, химические средства войны и т. д. имеются в больших количествах, личный состав хорошо обучен».

Ныне, когда японские милитаристы прибегают к очередным провокациям в отношении Советского Союза, поучительно привести высказывания о Красной Армии бывшего военного атташе в Москве, японского капитана Маеда, опубликованные в декабре 1934 года:

«В первой пятилетке особенно большое развитие получила военная авиация, мотомеханизированные части и химические средства войны. В этих трех областях имеется чрезвычайно большой прогресс. Я не знаю точно число танков в настоящее время... Дело в том, что они имеют громадное число новейших танков. Механизация русской армии поражает всех военных атташе, присутствующих на парадах. Особенно поразительны успехи в области авиации».

Сейчас, когда французская реакция пытается оклеветать Советский Союз, когда французские фашисты и различные террористические организации ведут работу против франко-советского сотрудничества, особый интерес представляют заявления, сделанные знатоком авиации, французским реакционным публицистом Анри де Кериллис. 18 октября 1934 года после пребывания в Москве де Кериллис писал:

«Я не собираюсь скрывать, что был чрезвычайно поражен тем, что увидел... Я увидел эскадрильи, которые маневрировали вокруг меня в изумительном порядке. Я удивлялся искусству пилотов и качеству машин. Я видел, как взвивались в небо воздушные акробаты и самолеты совершали маневры, как бы прикрепленные друг к другу... Я хочу одним словом резюмировать положение: русские в отношении военной авиации обогнали нас на несколько лет. Русская авиация является существенной силой на Востоке, способной сыграть решающую роль».

Не только авиация, но и все составные части Красной Армии, все ее элементы вызывают все чаще самую положительную оценку в буржуазной печати. Это обстоятельство не мешает, конечно, врагам Советского Союза то и дело пытаться опорочить Красную Армию. Одним из таких ухищрений является попытка оспаривать монолитность и единство Красной Армии. Для этой цели, в частности, используется «теория» о том, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия может быть ослаблена тем, что в ее состав входят

и рабочие и крестьяне. К этому аргументу прибег один из видных английских знатоков военного дела в статье, опубликованной в солидном английском журнале «Фортнайтли ревью» в марте 1936 года. Правда, автор этой статьи признает, что Красная Армия вопреки приведенным соображениям представляет собой достаточно хорошо слаженную и хорошо организованную военную силу.

Характерно, что в крупном американском журнале «Карент истори» (март 1936 года) мы встречаем высказывание, прямо утверждающее монолитность Красной Армии. Там говорилось:

«Красная Армия, насчитывающая 1300 тысяч человек, в несколько лет превращена... в самую мощную в мире военную организацию. Сила ее личного состава значительно увеличилась, ее вооружения модернизированы, ее организация усовершенствована... В настоящее время Красная Армия стала национально-военной организацией, направленной против внешних врагов... правительство содействовало росту общенародного сознания национального единства, которое находит свое выражение в новом и активном патриотизме. Развитие обоих этих факторов (силы Красной Армии и патриотизма) происходило одновременно; оба фактора должны быть приняты в расчет при оценке обороноспособности Советского Союза».

Характерной чертой отзывов буржуазных военных специалистов о Красной Армии является признание двух важнейших сторон, определяющих военную мощь Советского Союза: рост технического оснащения Красной Армии и укрепление ее морального единства с народом. Так например руководитель британской военной делегации на маневрах Красной Армии в сентябре 1936 года генерал-майор Уэвелл следующим образом изложил свое впечатление о Красной Армии:

«Ваш командный состав по возрасту моложе чем в некоторых других армиях, в частности в английской армии. Это положительная черта. Армия требует молодого и физически крепкого состава. Нас поразило техническое развитие вашей армии, ваши танки и самолеты. В этом вы, конечно, достигли больших успехов. Управление боевыми машинами на маневрах показало высокое техническое знание и умение бойца».

Другую сторону, определяющую высокие качества Красной Армии, отметил в сентябре 1935 года присутствовавший на маневрах Красной Армии французский генерал Луазо. Он писал в газете «Эр нувель»:

«Эта армия имеет вождя, имя которого дошло и до нас: Ворошилов. Вводя суровую дисциплину и развивая во всем составе армии правильное понимание своего долга, он сумел в то же время сделать эту армию настолько популярной, что народ и бойцы составляют одно целое и взаимно поддерживают друг друга. Это самая прекрасная из похвал, какую можно адресовать тем, кто создал эту силу для службы национальной защите и миру».

Таковы некоторые наиболее авторитетные буржуазные признания мощи и монолитности вооруженных сил страны социализма.

Когда нашей партии и советскому правительству удалось добиться еще большего укрепления мощи, монолитности и моральной силы Красной Армии еще большей ее связи с народом, благодаря беспощадному разгрому пробравшихся в Красную Армию шпионов и предателей, буржуазная печать со свойственной ей беспринципностью сделала попытку выступить с новыми клеветническими нападками на Красную Армию. Выкорчевывание врагов народа, нанесшее удар по фашистским агрессорам, буржуазные газеты пыта-

лись изобразить как мероприятие, могущее ослабить силу Красной Армии. Но проповедывать подобную нелепость долгое время оказалось невозможным. Даже самые враждебные в отношении Советского Союза органы печати вынуждены были опровергнуть свои собственные измышления. Так например фашистская газета «Берлинер тагеблат» с горечью констатировала, что «прежде всего, следует установить одно: все, что там (в Советском Союзе.—Е. А.) произошло, лежит на линии большевизма... И эта последовательность... отнюдь не означает слабости».

С еще большей определенностью высказываются буржуазные газеты тех стран, национальные интересы которых не позволяют постоянно поддерживать клевету против Советского Союза. В связи с разоблачениями врагов народа чехословацкая газета «Прагер прессе» писала:

«Осуждена группа бывших офицеров; ясно, что сила Красной Армии с казнью этой группы не будет ослаблена, что этим процессом СССР очистил и сплотил свой руководящий аппарат».

В таком же духе высказывается газета «Ческе слово»:

«Советское правительство понимает, что против внутреннего врага нужно действовать твердо. Советское правительство ведет политику, отвечающую реальным нуждам страны. События в СССР говорят о крепости и популярности Советского Союза, который может себе позволить самые решительные действия против врагов».

Такой же смысл имеют статьи, опубликованные в английской газете «Ньюс кроникл» в августе 1937 года, корреспондент которой констатировал, что «Красная Армия, вероятно, является наиболее надежной военной силой в мире».

Как бы ни старалась буржуазия найти слабые стороны Рабоче-Крестьянской Красной Армии, какую бы злобу ни вызывали в лагере буржуазии решительные мероприятия по укреплению Красной Армии, какой бы животный страх ни испытывали капиталисты перед вооруженными силами Советской страны, — они не могут скрыть правды от своих собственных народов.

Эта правда проникает все глубже в толщу народных масс за рубежом. Народные массы знают, что Красная Армия, очищенная от врагов народа, опирающаяся на великую индустриальную мощь социалистической державы, представляет собой непобедимую силу.

* * *

Если подвести итог тем высказываниям о Красной Армии в лагере буржуазии, которые относятся к первым годам создания Красной Армии, и высказываниям в настоящее время, то окажется, что все эти высказывания в первую очередь относятся к трем основным особенностям Красной Армии, значение которых подчеркивал товарищ Сталин в своей речи по поводу 10-й годовщины Красной Армии. Буржуазия с первых дней существования Красной Армии с ненавистью и страхом констатировала, что это «армия освобожденных рабочих и крестьян». Буржуазия на протяжении всего времени существования Красной Армии, и в период гражданской войны, и в период развернутого социалистического наступления, и даже в настоящее время, пытается безуспешно оспорить тот факт, что Красная Армия имеет крепчайший тыл, ибо она единственная в мире армия, которая «имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян» (Сталин). Второе условие силы Красной Армии заключается в том, что наша армия «является армией братства между народами нашей страны» (Сталин).

Буржуазия ненавидит Красную Армию и боится ее. Буржуазия распускает жульнические измышления о «красном империализме», потому что ее пугает третья особенность Красной Армии — то обстоятельство, что «наша Красная Армия, воспитанная в духе интернационализма, имеет бесчисленное количество друзей и союзников во всех частях мира, от Шанхая до Нью-Йорка, от Лондона до Калькутты» (С т а л и н).

В этих особенностях Красной Армии — залог ее мощи и силы, ибо они, эти ее особенности, столь пугающие буржуазию, говорят о том, что существует полное соответствие между интересами народов СССР, интересами трудящихся других стран и теми задачами и целями, которые стоят перед вооруженными силами СССР.

Несоответствие между народом и правительством в капиталистических странах сказывается чрезвычайно ярко как раз в настоящую эпоху фашистской агрессии. Участники блока агрессоров — Италия, Япония, Германия — никак не могут похвастаться тем, что их агрессивная политика встречает сочувствие и понимание народов этих стран. Наоборот, совершенно очевидно, что по мере развития агрессии со стороны организаторов войны углубляется противоречие между фашистскими правительствами и их народами. Между тем, сила Советского Союза и его Красной Армии заключается в глубоком, нерушимом, органическом соответствии политики советского правительства и коммунистической партии, с одной стороны, и интересов советского народа — с другой. Именно поэтому буржуазная пресса вынуждена со скрежетом зубовным признать тесную связь Красной Армии и советского народа и признать, что Красная Армия — вооруженный оплот мира.

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» еще раз показал, что капиталистическое окружение и в первую очередь фашистские государства прилагают все усилия к тому, чтобы ослабить мощь Красной Армии. Трижды презренные торговцы родиной, фашистские наймиты — Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Раковский, Розенгольц и другие, так же как и ранее осужденная шайка военных заговорщиков, явились ценной находкой для фашистских агрессоров. Используя троцкистско-бухаринских бандитов — этих холопов фашизма, капиталистические страны пытались подорвать боевую мощь Красной Армии.

«Право-троцкистский блок» в угоду своим фашистским хозяевам свивал в нашей Армии шпионские гнезда, торговал военными тайнами, организовывал крушения воинских поездов и готовил открытие нашего фронта в будущей войне. Но троцкистско-бухаринские бандиты просчитались, как просчитались и их хозяева. Доблестная советская разведка при поддержке всего нашего народа выловила эту шайку торговцев родиной. Мощь советского народа и его детища — Красной Армии — непоколебима.

Капиталистическое окружение, неустанно готовящее против страны социализма войну, диверсии, засылающее на нашу территорию шпионов и вредителей, должно считаться с тем, что и в дни мира и в дни войны в Советском Союзе армия и народ едины, ибо Красная Армия — это и есть подлинная армия народа, сплоченная вокруг своего советского правительства и вождя народов — товарища Сталина.

Брестский мир и борьба партии большевиков против троцкистско-бухаринских провокаторов войны

Одной из важнейших задач Октябрьской социалистической революции был революционный выход из мировой империалистической войны, вопрос о мире. На второй день после победы революции — 8 ноября 1917 года — II всероссийский съезд советов принял под бурные овации всех делегатов ленинский декрет о мире. «Рабочее и крестьянское правительство, — говорилось в декрете, — созданное революцией 6-7 ноября (24-25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире».

Руководимая Лениным, Советская республика развернула напряженную и энергичную борьбу за мир. 3 декабря в Брест-Литовске открылись переговоры советской делегации с представителями стран германской коалиции (Германия, Австрия, Турция, Болгария). 15 декабря было заключено перемирие на всем громадном протяжении русского фронта и военные действия полностью прекратились. Однако очень быстро выяснилось, что Антанта отказывается вести переговоры о мире и что речь должна идти только о мире Советской России с империалистической Германией. Германский империализм полностью выявил свою хищническую природу, навязывая Республике советов грабительские условия мира, по которым в руках Германии оставались захваченные во время войны Польша, Литва, большая часть Белоруссии и Латвии, а также выплачивалась 3-миллиардная контрибуция под видом уплаты за содержание пленных. К середине января 1918 года перед Советской Россией во весь рост встал вопрос о сепаратном и аннексионистском мире с Германией.

Ленин и Сталин стояли за подписание мира с Германией, как бы тяжелы ни были его условия. И международная и внутренняя обстановка, говорил Ленин, обязывают нас заключить мир: первые месяцы после великой октябрьской победы были месяцами триумфального шествия советской власти, легко справлявшейся с сопротивлением российских помещиков, капиталистов и их меньшевистско-эсеровской челяди; а сейчас молодая, не окрепшая еще Советская республика оказалась перед лицом вооруженного до зубов германского империалистического хищника; воевать мы не можем; измученные трехлетней империалистической войной, народные массы неспособны воевать, жаждут мира; старая армия — «больная часть организма»; новая, Красная Армия еще не создана. В таких условиях преступлением является принимать заведомо невыгодный бой с противником, во много раз более сильным. Если мы не заключим мира с Германией, указывал Ленин, то Советская республика будет раздавлена, а мир на еще более тяжелых условиях все равно будет заключен, но не нами, а буржуазным правительством, которое придет на смену советской власти.

Продолжая войну, мы объективно превратились бы в агентов англо-французского империализма. В своей статье «О революционной фразе» Ленин писал, что англо-французская буржуазия ставит нам западню, добиваясь того, чтобы безоружная советская социалистическая республика продолжала войну, чтобы советская власть погибла от несвоевременной военной схватки с германским империализмом. Только заключение мира и выход из войны в максимальной степени освобождали Советскую республику от обеих враждующих империалистических групп. Мир возможен, заявлял Владимир Ильич, ибо мы в своей политике мира опираемся на глубочайшие противоречия, раздирающие мировой империализм, на тот факт, что между двумя основными группами империалистических хищников идет война; заключив мир, мы получим передышку, которую используем для продолжения и закрепления социалистической революции.

Заключение мира, указывал Ленин, не ослабит, а, наоборот, еще более усилит международное значение нашей революции. «Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее, действие этого образца будет гигантским. Здесь — буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух групп хищников. Там — мир и социалистическая республика Советов»¹.

Ленин был проникнут глубочайшей верой в неисчерпаемые силы нашей революции и в ее величайшее международное значение. В Советской республике Ленин видел оплот и базу мировой социалистической революции и стремился во что бы то ни стало сохранить ее существование.

В борьбе за мир приходилось преодолевать бешеное сопротивление врагов советской власти вне и внутри страны — империалистов, русской буржуазии, ее подголосков. Англо-французские империалисты всячески пытались вовлечь Советскую Россию в войну с Германией. Германский империализм был также заинтересован в том, чтобы безоружная советская республика продолжала войну.

Заодно с империалистами действовали русская буржуазия и ее верные лакеи — меньшевики и эсеры. Они всячески поносили «похабный» мир, требуя продолжения войны. Меньшевики в своей поганенькой газетке «Новый луч» с пейной у рта требовали участия Советской страны в империалистической войне, прикрывая это требование лозунгом «революционной войны». С особым остервенением выступали против мира «левые» эсеры, с каждым днем все более выявлявшие свою контрреволюционную природу.

Агентами империалистической буржуазии внутри партии, союзниками всех антисоветских элементов выступили Троцкий и его сообщники — бухаринцы. Троцкий знал, что воевать Советская республика не в состоянии. Этот гнусный виртуоз маскировки и двурушничества прикрывал свою преступную позицию провокатора войны лозунгом: «Ни мира, ни войны».

Пролезший в ряды большевистской партии, Иудушка-Троцкий предпочитал держаться несколько в тени, выдвигая против Ленина своего подлого сообщника Бухарина. Бухаринцы, как и Троцкий, добивались свержения советской власти, пытаясь вовлечь Советскую республику в гибельную войну. В целях маскировки они называли себя «левыми коммунистами», требовали прекращения всяких переговоров с германскими империалистами и объявления «революционной войны» Германии.

У Троцкого и бухаринцев было полное единство во всем. И Троцкий и бухаринцы пытались отравить рабочий класс буржуазным ядом неверия в социалистический характер Октябрьской революции, ядом неверия в возможность построения социализма в одной стране. И Троцкий и бухаринцы

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 198.

пытались подорвать у рабочего класса веру в свои силы и в способность рабочего класса повести за собой крестьянство, навязывали партии преступную политику разрыва с крестьянством. Троцкисты и бухаринцы подрывали дело укрепления советского государства, срывали победу социализма в нашей стране. Они провокационно навязывали партии политику, которая могла бы привести к гибели пролетарской диктатуры. «Левая фраза» прикрывала контрреволюционную природу этих провокаторов войны и агентов империализма. Троцкисты и бухаринцы выступали как подлинные провокаторы и поджигатели войны, взаимно поддерживая, вдохновляя друг друга на борьбу против партии большевиков. Заодно с ними были гнусные изменники и двурушники Каменев и Зиновьев.

Вся эта шайка агентов и лакеев империализма всячески пыталась спровоцировать нападение Германии на Советскую республику. Иудушка-Троцкий вероломно нарушил полученную от Ленина прямую директиву подписать мир, как только немцы предъявят ультиматум. 9 февраля представители контрреволюционной Центральной Рады в Бресте заключили сепаратный мир с Германией, продав Украину германскому империализму. Немцы категорически потребовали от советской делегации ответа на свой ультиматум. Троцкий лицемерно запросил ЦК, как быть. Ленин и Сталин телеграммой вновь подтвердили свою линию: «Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время...»¹. Но Троцкий преступно нарушил директиву Ленина. 10 февраля Иуда-Троцкий огласил свое заявление: мира не подписываем, войны не ведем, армию демобилизуем. Мирные переговоры были прерваны, советская делегация покинула Брест. Своим провокационным заявлением в Бресте Троцкий поставил Советскую республику под удар германского империализма. В тайных переговорах с представителями германского генерального штаба Иудушка-Троцкий заявлял, что советская власть бессильна, что она «труп, который некому убрать». Иудушка-Троцкий принял все меры для того, чтобы широко открыть двери в Советскую республику германскому империалистическому хищнику.

Предательство Троцкого в Бресте было встречено одобрением со стороны буржуазии и ее приспешников и пособников. 11 февраля 1918 года на заседании Петроградского совета меньшевики и эсеры целиком поддержали позицию Троцкого в Бресте: представитель меньшевиков «считает неизбежным шагом» поведение Троцкого; правый эсер «с удовлетворением констатирует» разрыв мирных переговоров. Выступивший в прениях «левый» эсер заявил, что «позицию русской делегации считает единственно верным путем». Со всеми этими заявлениями поспешил солидаризироваться Зиновьев. На заседании ВЦИК, 14 февраля, повторилась та же картина. Троцкий был поддержан всеми врагами Ленина и советской власти: меньшевиками, правыми и «левыми» эсерами, бухаринцами.

Прошло всего лишь несколько дней, и результаты преступного поведения Иудушки-Троцкого в Бресте сказались со всей силой. Грозная опасность нависла над Советской страной. Германский империализм решил двинуть свои полчища на Советскую республику. 16 февраля немцы поставили наше командование в известность о том, что с 12 часов дня 18 февраля перемирие кончается. Однако Троцкий и его сообщник Бухарин продолжали свое преступное дело. 17 февраля вечером на заседании ЦК Ленин заявил, что надо немедленно предложить Германии новые переговоры для подписания мира. Большинством шести голосов (Троцкий, Бухарин, Ломов, Урицкий, Иоффе, Крестинский) против пяти (в том числе Ленин, Сталин и Свердлов) предложение Ленина было отклонено.

¹ Ленинский сборник, XI, стр. 25.

18 февраля с утра собрался ЦК. Ленин настойчиво требовал немедленно послать немцам телеграмму с предложением мира. Троцкий вместе с Бухариным продолжали свою авантюристическую линию провокаторов и поджигателей войны, выдвигая как основной довод против Ленина утверждение, сеющее опасные иллюзии, — что «немец не посмеет наступать». Предложение Ленина было отвергнуто: за — 6 голосов, против — 7. Прошло несколько часов, и лживое утверждение предателей — Троцкого и Бухарина — было вдребезги разбито жизнью: германские войска перешли в наступление по всему фронту; русские войска отступали, не оказывая противнику никакого сопротивления. Двинск пал. Больше нельзя было медлить ни минуты.

Вновь собрался ЦК большевиков в этот день величайших испытаний — 18 февраля. Иудушка-Троцкий снова лавировал, пытался сорвать предложение мира немцам, предлагая ограничиться посылкой запроса в Берлин. Ленин и Сталин решительно выступили против предателя Троцкого, вскрыли гибельный для революции характер его предложений.

«Надо сказать прямо, по существу, — говорил товарищ Сталин, — немцы наступают, у нас нет сил, пора сказать прямо, что надо возобновить переговоры»¹.

Ленин гневно бичевал Троцкого:

«Игра зашла в такой тупик, что крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю... теперь нет возможности ждать; это значит сдавать русскую революцию на слом... Бумажки мы пишем, а они пока берут склады, вагоны, и мы околеваем. Теперь на карту поставлено то, что мы, играя с войной, отдаем революцию немцам. История скажет, что революцию вы отдали»².

С громадной силой обрушился на этом заседании Ленин на Бухарина, отстаивавшего авантюристический лозунг «революционной войны». «На революционную войну, — говорил Ленин, — мужик не пойдет и сбросит всякого, кто открыто это скажет»³. Ленин указывал, что если немцы сейчас предъявят более тяжкие условия мира, то надо будет на них согласиться в целях спасения революции. За ленинское предложение — сообщить германскому правительству о согласии немедленно заключить мир — впервые высказалось большинство.

В ночь с 18 на 19 февраля Совнарком послал телеграмму германскому правительству о согласии подписать мир. Но германские империалисты, затягивая ответ, продолжали наступать. Немцы продвинулись далеко вперед на восток, заняли Нарву, Псков и Оршу, непосредственно угрожали Петрограду и Смоленску, захватили множество военного снаряжения, пушки, снаряды и другие военные материалы. Предатель Троцкий и его пособник Бухарин своей преступной политикой привели революцию на край гибели.

23 февраля утром советское правительство получило ответ от немцев. Этот ответ, как и предсказывал Ленин, ставил еще более тяжелые условия чем раньше. Германские империалисты дополнительно потребовали от Советской республики немедленно очистить всю Латвию, Эстонию и Финляндию, заключить мир с Украинской Радой, демобилизовать всю армию (кроме того при подписании мира немцы отняли у нас для Турции Карс и Батум).

Фактически в распоряжении советского правительства был только один день для ответа немцам — 23 февраля. Это был день самой острой и напряженной борьбы Ленина за мир. На историческом заседании ЦК Ленин

¹ Протоколы ЦК РСДРП, стр. 233. Гиз. 1929.

² Там же, стр. 234.

³ Там же, стр. 236 — 237.

в резкой и ультимативной форме потребовал принятия германских условий мира, заявляя, «что политика революционной фразы окончена. Если эта политика будет теперь продолжаться, то выходит и из правительства и из Ц.К. Для революционной войны нужна армия, ее нет. Значит, надо принимать условия».

О своей позиции Ленин немедленно довел до сведения всей партии. В вечернем выпуске «Правды» от 23 февраля каждый член партии, каждый рабочий с волнением читал гневные ленинские строки:

«Только безудержная фраза может толкать Россию, при таких условиях, в данный момент на войну, и я лично, разумеется, ни секунды не остался бы ни в правительстве ни в Ц.К. нашей партии, если бы политика фразы взяла верх...»

Пусть знает всякий: кто против немедленного, хотя и архитяжкого мира, тот губит Советскую власть»¹.

Ленинскую позицию целиком разделяли и со всей силой отстаивали на заседании Сталин и Свердлов. «Либо передышка, либо гибель революции — другого выхода нет», — заявил Сталин. Бухаринцы яростно сопротивлялись: Троцкий, верный своей иезуитской природе, извивался змеей. Но линия Ленина взяла верх: большинством 7 голосов (в том числе Ленин, Сталин, Свердлов) против 4, при 4 воздержавшихся, ЦК голосовал за принятие условий мира.

Победу в ЦК партии надо было еще закрепить на заседании ВЦИК, который должен был окончательно решить вопрос о принятии или отклонении поставленных немцами условий мира. Заседанию ВЦИК предшествовало объединенное заседание большевистской и «лево»-эсеровской фракции ВЦИК, протекавшее в обстановке ожесточенной борьбы. Вслед за тем состоялось отдельное заседание большевистской фракции. Яростные атаки бухаринцев были отбиты. Бухаринцы потребовали предоставить им право свободы голосования на заседании ВЦИК в расчете на то, что совместно с «левыми» эсерами им удастся на этом заседании собрать большинство против Ленина и сорвать заключение мира. Это неслыханное в истории партии требование бухаринцев большевистская фракция с негодованием отвергла, высказавшись большинством голосов за ленинскую политику мира. Наконец, около 3 часов ночи (с 23 на 24 февраля) открылось заседание ВЦИК. Ленин сделал краткий доклад. «Левые» эсеры яростно выступили против заключения мира. Бухаринцы, грубо нарушая партийную дисциплину, частью ушли перед голосованием, частью голосовали против (например Бухарин) или воздерживались. Но напрасны были все эти маневры. 116 человек голосовали за мир, 84 — против, воздержалось — 26. ВЦИК постановил принять условия мира, и Ленин немедленно сообщил это решение германскому правительству.

Неделя с 18 по 24 февраля 1918 года — от начала наступления немцев до принятия германских условий мира — сыграла величайшую роль в истории нашей революции. Ленин тогда писал, что эта неделя «войдет как один из величайших исторических переломов в истории русской — и международной — революции»². Провокация Троцкого и Бухарина поставила под угрозу самое существование молодой Советской республики. Непосредственным результатом предательства был еще более тяжелый мир с германским империализмом, потеря громадных запасов военного снаряжения,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 276.

² Там же, стр. 290.

захваченных немцами при наступлении. Троцкисты и бухаринцы «на деле помогли германским империалистам и помешали росту и развитию революции в Германии»¹. Таковы были плоды преступной политики троцкистско-бухаринских поджигателей войны. Ленин и Сталин своей твердой и последовательной политикой мира, беспощадно громя предателя Троцкого и его сообщника Бухарина, отстаивали существование Советской республики.

После решения ЦК большевиков и ВЦИК о подписании мира борьба приняла еще более острые, еще более ожесточенные формы. Кадеты, меньшевики, правые и «левые» эсеры вели разнузданную кампанию против Ленина, партии, советского правительства. С ними заодно выступали троцкисты и бухаринцы. Бухаринцы, пользуясь тем, что стояли у руководства в ряде мест, в том числе в таких важнейших организациях, как Петроградская и Московская, пытались поднять эти организации на бунт против Ленина. 24 февраля московское областное бюро, фактически бывшее организационным центром бухаринцев во всероссийском масштабе, «выразило недоверие» ЦК, потребовало перевыборов ЦК и отказалось подчиниться его решению о принятии германских условий мира, заявив, что «находит едва-ли устранимым раскол партии в ближайшее время». «Мы считаем,— писали бухаринцы,— целесообразным идти на возможность утраты советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Громкими фразами прикрывалась чудовищная измена, открыто провозглашалось поражение в отношении советской власти.

Бухаринцы в своей гнусной борьбе против партии и советского правительства, всячески маскируясь, пытались использовать негодование и возмущение грабительскими условиями мира, охватившие широкие массы рабочих и членов партии, пытались опереться на эти настроения. Но революционный рассудок быстро брал верх у сознательных рабочих. Быстро рассеивался в массах угар «революционной фразы».

С промадной силой звучала в те исторические дни агитация Ленина за мир. Почти ежедневно в «Правде» появлялись пламенные ленинские статьи, тяжелым ударом обрушивавшиеся на провокаторов войны, толкавших Советскую власть на гибель. 21 февраля была опубликована статья Ленина «О революционной фразе»; 23 февраля — «Мир или война?»; 24 февраля — «Несчастный мир» и «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира»; 25 февраля — «Тяжелый, но необходимый урок»; 26 февраля — написанное Лениным обращение ЦК «Позиция Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире»; 28 февраля — «Странное и чудовищное»; 1 марта — «На деловую почву»; 5 марта — накануне открытия VII партийного съезда — «Серьезный урок и серьезная ответственность»; после партийного съезда и незадолго до съезда советов — пламенная статья Ленина «Главная задача наших дней». Жизнь с громадной быстротой убеждала массы в величайшей правоте Ленина, показывала, что спасение только в одном: стиснув зубы, собрав всю свою волю и решимость, подписать тяжелый мир с тем, чтобы немедленно начать по-настоящему готовить оборону социалистического отечества. Партия, рабочий класс, народные массы все теснее сплачивались вокруг Ленина.

Троцкисты и бухаринцы совместно с «левыми» и правыми эсерами в глубоком подполье стали организовывать контрреволюционный заговор против Ленина как главы советского правительства. Эти негодяи ставили своей целью сорвать брестский мир, свергнуть советское правительство, арестовать и убить Ленина, Сталина и Свердлова. Только теперь, через 20 лет, стали известны гнусные планы этого человеческого отребья.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 307.

3 марта советская делегация в Бресте подписала мирный договор, демонстративно отказавшись обсуждать его. Но борьба предателей родины против брестского мира не прекратилась: предстояла еще ратификация мирного договора. Вокруг этой ратификации развернулась острая борьба. Первым этапом явился VII съезд партии, экстренно созванный для окончательного решения вопроса о мире. В течение полутора дней, 6—8 марта, на съезде шла ожесточенная и упорная борьба с троцкистско-бухаринскими провокаторами войны. Свора врагов была разоблачена и разбита.

При обсуждении и голосовании ленинской резолюции о мире Троцкий и бухаринцы выступили с «поправкой», запрещающей советскому правительству подписать мир с Украинской Радой и финляндским буржуазным правительством. Ленин подверг резкой критике эту попытку — лишить ЦК свободы маневрирования, и съезд эту «поправку» отклонил. Вслед за тем троцкисты внесли предложение одобрить предательское поведение Иудушки-Троцкого в Бресте, его отказ подписать мир 10 февраля. Съезд решительно отклонил и это предложение и заклеил попытку потерпевших поражение троцкистов и бухаринцев продолжать на съезде свою подрывную, дезорганизаторскую работу.

Центральный комитет был избран съездом в таком составе, который обеспечивал проведение ленинской линии. Разгромив троцкистско-бухаринскую свору, VII съезд сыграл крупнейшую роль в укреплении партии, в сплочении ее рядов на основе ленинизма.

Следующим этапом борьбы явился IV чрезвычайный всероссийский съезд советов, состоявшийся 14—16 марта. Для того, чтобы сорвать ратификацию мирного договора, враги пустили в ход все силы и средства. Атмосфера на съезде была накалена до крайности. Единым фронтом против Ленина и большевистской партии выступили меньшевики, правые и «левые» эсеры, максималисты, анархисты.

В этой напряженной обстановке бухаринцы продолжали преступную и вероломную политику в отношении партии. На большевистской фракции съезда бухаринцы были разбиты: за утверждение мирного договора голосовало 453 делегата, против — 36, воздержалось — 8. Возбешенные своим поражением, бухаринцы пошли на прямой срыв партийной дисциплины. При голосовании на съезде резолюции об утверждении брестского мира бухаринцы в количестве 55 человек воздержались от голосования и огласили декларацию, направленную против ленинской политики большевистской партии.

IV всероссийский съезд советов, громадным большинством одобрил ленинскую политику передышки. За ленинскую резолюцию голосовало 784 делегата, против — 261, воздержались — 115. Брестский мир был ратифицирован.

Так Ленин и Сталин, ломая все препятствия, твердо шли к цели — вырвать страну из империалистической войны, дать измученным войной народным массам мир, завоевать передышку для организации и укрепления советского государства.

* * *

Мир был заключен. Советская власть, руководимая большевиками, выполнила свое обещание — дать измученным народным массам мир. Это имело величайшее, всемирноисторическое значение. «Из империалистской войны, из империалистского мира вырвала первую сотню миллионов людей на земле первая большевистская революция»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 28—29.

Советская республика показала измученным четырехлетней империалистической бойней народам путь к выходу из войны. Завоевана была передышка. Ее надо было использовать для организации и укрепления советской власти, для создания Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Но даже ратификация брестского мирного договора IV всероссийским съездом советов еще не положила конец борьбе за мир, за передышку. Борьба продолжалась. Капиталистический мир и эксплуататорские классы внутри страны, их агентура — от меньшевиков и эсеров до троцкистов и бухаринцев — пыталась сорвать дело укрепления Великой Октябрьской социалистической революции. Они поставили себе целью сорвать передышку, сорвать брестский мир и вовлечь Советскую республику в войну против германского империализма; помешать максимальному использованию передышки, помешать организации экономической и военной мощи советского государства, сорвать налаживание социалистического производства и подорвать обороноспособность страны, обеспечить восстановление власти и собственности капиталистов и помещиков. В борьбе за достижение этой гнусной цели они шли на все. И кадеты, и меньшевики, и правые, и «левые» эсеры, и троцкисты, и бухаринцы выступили против брестского мира, против внешней политики советской власти. Все их печатные органы — от кадетского «Нашего века» до «левого» «Коммуниста» — вели яростную кампанию против брестского мира, стараясь толкнуть безоружную Советскую республику на войну и поражение.

Передышка была непрочна. Она держалась на противоречиях внутри международного империализма, на ожесточенной схватке между двумя основными группами империалистических хищников. В любой момент передышка могла быть сорвана.

К концу апреля — началу мая 1918 года политическое положение Советской республики стало чрезвычайно напряженным. Во-первых, Антанта, нажимая на нас и требуя объявления войны немцам, вступила на путь открытой интервенции: в начале апреля в Мурманске высадился английский десант, а во Владивостоке — англо-японский десант. Так было положено начало антантовской интервенции на Севере и на Дальнем Востоке. Во-вторых, обострились взаимоотношения Советской республики с Германией. Оккупировав к концу апреля всю Украину и Крым, германский империализм не думал этим ограничить свои грабительские планы. 7 мая австро-германскими войсками был занят Ростов на Дону. Назревший конфликт с немцами по вопросу о форте Ино и Мурмане мог дать Германии, где усиливалось влияние военной партии, повод к возобновлению общего наступления на Советскую республику. При поддержке германской оккупационной армии была свирепо подавлена рабочая революция в Финляндии и совершен гетманский переворот на Украине, который означал не что иное, как реставрацию «буржуазно-помещичьего монархизма в Украине...»¹.

Очень напряженным было положение на финляндской, украинской и турецкой границах. С Финляндией, Украиной и Турцией мир все еще не был заключен; Советская республика находилась фактически в состоянии войны с ними. Любая провокация на этих границах могла взорвать брестский мир. Обострилось и положение внутри страны. Гетманский переворот на Украине поднял настроение контрреволюционных элементов внутри Советской России, активизировал их. Страна переживала продовольственный кризис, в ряде районов и городов был голод.

В этой напряженной политической обстановке усилилась атака на внешнюю политику коммунистической партии со стороны буржуазии и ее подголосков — меньшевиков и эсеров. Меньшевики и правые эсеры с пеной

¹ Ленинский сборник XI, апр. 81.

у рта требовали отказа от брестского мира. «Левые» эсеры провоцировали срыв брестского мира и войну с Германией. Заодно с ними выступали троцкисты и бухаринцы. На заседании ЦК 10 мая 1918 года Сокольников внес резолюцию, в которой подчеркивалось, что «война с Германией является неизбежной, передышка — данная брестским миром — оконченной». В то же время он требовал «заключить военное соглашение с англо-французской коалицией на предмет военной кооперации на определенных условиях».

Троцкисты и бухаринцы выступили как агентура антантовского империализма. Не даром в адские планы английского разведчика Локкарта входило всемерное использование Троцкого и его бухаринского охвостья для срыва брестского мира и свержения советской власти. Локкарт в своих мемуарах пишет: «Я послал несколько телеграмм в Лондон, требуя официальных директив, которые позволили бы мне укрепить позицию Троцкого». В свих переговорах с Троцким Локкарт обещал этому прожженному предателю и провокатору полную поддержку со стороны Англии в случае срыва брестского мира. И Троцкий ему обещал, что «мир будет заключен на короткий срок». Так уже в 1918 году Иудушка-Троцкий совместно с агентами иностранных разведок прилагал все силы к свержению советской власти.

Антанта пыталась подвести под начавшуюся интервенцию законное «основание», представить ее народным массам капиталистических стран, горячо сочувствующим советской власти, не как грубое вмешательство в дела Республики советов, а как «приглашение» антантовских войск советским народом и правительством. С этой целью инсценировались выступления всякого рода «общественных деятелей». Так, в Москве состоялось совещание членов Учредительного собрания, представителей эсеров, энесов, кадетов, плехановской группы «Единство», буржуазных кооператоров и т. д. Совещание приняло резолюцию, в которой говорилось, что «условия Брестского мира не дают России организовать отпор нашествию германского империализма. Все это дает основание союзникам попытаться организовать оборону на русской территории. Такое выступление должно, по мнению совещания, вызвать сочувствие всех тех групп, которые не признают Брестского мира».

В том же направлении действовал и Троцкий, и бухаринцы, прикрывавшиеся маской «левых коммунистов». Предатель Троцкий всячески облегчал дело интервенции хищникам антантовского империализма. 14 марта Троцкий дал Мурманскому совету преступную директиву: «Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий». Эта директива поощрила контрреволюционных царских офицеров, оказывавших громадное влияние на политику Мурманского совета, и явилась оправданием для предательской деятельности руководителей совета. 15 марта троцкистское руководство Мурманского совета заключило с представителями англо-французской миссии соглашение, в силу которого началась «на законном основании» оккупация Мурманского края.

Ленин и Сталин приняли все меры к тому, чтобы предотвратить оккупацию Мурманского края англичанами. В разговоре по прямому проводу с председателем Мурманского совета Юрьевым Сталин от своего имени и от имени Ленина заявил:

«Примите наш ответ: нам кажется, что вы немножечко попались, теперь необходимо выпутаться. Наличие своих войск в Мурманском районе и оказанную Мурману фактическую поддержку англичане могут использовать при дальнейшем осложнении международной конъюнктуры, как основание для оккупации»¹.

¹ «Правда» № 51 от 21 февраля 1935 года.

Но политика позорного сотрудничества руководства Мурманского совета с интервентами продолжалась. Тогда Ленин послал последнее предупреждение Юрьеву:

«Если вам до сих пор неуютно понять советскую политику, равно враждебную и англичанам и немцам, то пеняйте на себя... С англичанами мы будем воевать, если они будут продолжать свою политику грабежа»¹.

Оккупация Мурманска, а вслед за ним и Архангельска произошла. Так Троцкий помог антантовской интервенции на Севере.

Одновременно Троцкий оказал содействие японской интервенции на Дальнем Востоке. Вот свидетельство одного из вдохновителей и организаторов иностранной интервенции в СССР, Черчилля: «28 марта Троцкий сообщил Локкарту, нашему представителю в Москве, что он не возражает против вступления в Россию японских сил для противодействия германскому натиску, если только в этом выступлении будут участвовать другие союзники и дадут со своей стороны некоторые гарантии. Он просил, чтобы Великобритания назначила британскую морскую комиссию для реорганизации русского черноморского флота и выделила британского офицера для контроля над русскими железными дорогами. ... Англичане приложили все усилия, чтобы получить формальное приглашение от большевистских вождей»². А через несколько дней после этой беседы — 5 апреля — во Владивостоке высадился десант английских и японских войск. Так, при содействии Троцкого, началась интервенция и на Дальнем Востоке.

Не ограничиваясь этим, Троцкий продавал социалистическую родину и американскому империализму. Об этом свидетельствует переписка тогдашнего американского посла в Советской России Фрэнсиса со своим правительством: «Троцкий заявил Робинсу, — писал Фрэнсис, — что ни правительство, ни русский народ ничего не имеют против американского наблюдения над всеми отправками товаров из Владивостока в Россию, а равно и не возражают против фактического контроля над Сибирской железной дорогой»³.

У Троцкого, трижды презренного наймита японо-германского фашизма, большой стаж по части всякого рода кровавых и грязных услуг империализму в его борьбе против советского государства!

Партия большевиков дала резкий отпор провокаторам войны. ЦК большевиков подтвердил свою верность ленинской политике. «Внешняя политика Советской власти никоим образом не должна быть изменяема. Наша военная подготовка еще не закончена, и потому общим лозунгом остается по-прежнему: лавировать, отступать, выжидать, продолжая эту подготовку изо всех сил»⁴, — заявил ЦК на своем заседании 13 мая, приняв предложенные Лениным «Тезисы о современном политическом положении».

В тот же день Ленин выступил с докладом на московской общегородской партийной конференции. Тезисы Ленина были приняты на конференции подавляющим большинством голосов. На следующий день — 14 мая — Ленин выступал дважды с докладом о положении Советской республики: первый раз на заседании фракции большевиков ВЦИК, Совнаркома и представителей Московского совета; второй раз — на объединенном заседании ВЦИК и Московского совета. «...Мы говорим себе, — заявил Ленин, — к защите отечества

¹ «Правда» № 51 от 21 февраля 1935 года.

² В. Черчилль «Мировой кризис», стр. 51. Военгиз. 1932.

³ Полковник Робинс — представитель американского Красного креста в России. Американская железнодорожная миссия работала в Сибири еще со времен правительства Керенского.

⁴ Ленинский сборник XI, стр. 81.

мы относимся с осторожностью, все, что может наша дипломатия дать, чтобы отдалить момент войны, дабы продлить перерыв, мы обязаны сделать, мы обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира. И мы это делаем»¹.

Против ленинской политики передышки на этом заседании ожесточенно выступили меньшевики, правые и «левые» эсеры, требуя разрыва брестского мира, вооруженной борьбы с немцами и восстановления союзных связей с Антантой. Но подавляющим большинством голосов была принята резолюция, одобряющая мирную политику советской власти и подчеркивающая необходимость усиления работы по организации Красной Армии. Атака меньшевистско-эсеровской контрреволюции была отбита; надо было дать отпор и их сообщникам — бухаринцам. На следующий день — 15 мая — открылась московская областная партийная конференция. Бухаринцы, засевшие в московском областном бюро, прибегли к самым мошенническим приемам борьбы против партии. Представительство московской городской организации было вдвое уменьшено. Докладчиком был назначен «левый» Ломов, Ленину был предоставлен только содоклад. Но все эти ухищрения не помогли. Бухаринцы были разбиты.

Отбив все попытки спровоцировать войну Советской России с Германией и поймать советскую власть в западню, партия большевиков твердо и последовательно проводила ленинскую политику передышки. Передышка, как она ни была шатка и непрочно весной 1918 года, дала возможность коммунистической партии и советской власти перенести центр своего внимания и сил на вопросы социалистического строительства.

Путь к победе социализма, указывал Ленин, лежит через организацию строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов, через повышение производительности труда и организацию социалистического соревнования. Борьба против мелкобуржуазной стихии, из которой рождается и растет капитализм, борьба за создание новой, социалистической дисциплины стали в центре внимания.

«Веди аккуратно и добросовестно счет денег, — писал Ленин, — хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента»².

Ленин со всей силой подчеркивал, что практическое проведение в жизнь этих лозунгов Советской властью, ее методами, на основании ее законов, является необходимым и достаточным для полной победы социализма.

Таков был гениальный ленинский план борьбы за социализм. Не даром так всполошились буржуазия и ее мелкобуржуазные лакеи! Не даром вся буржуазная и мелкобуржуазная печать яростно атаковала ленинский план. Особенно отличались верные холопы буржуазии — меньшевики и эсеры. Свою борьбу против строительства социализма и против трудовой дисциплины они прикрывали критикой «слева», клеветнически обвиняя большевиков в «возврате к капитализму». Буржуазия и ее прихвостни в борьбе против учета, контроля и пролетарской дисциплины пытались использовать мелкобуржуазные предрассудки, разжигали мелкособственнические инстинкты.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 14.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 443.

Заодно с ними действовали бухаринцы, с остервенением выступавшие против ленинского плана строительства социализма. На заседании ВЦИК 29 апреля против Ленина дружно выступили меньшевик Мартов и «левый» Бухарин, правый эсер Лихач и «левый» эсер Карелин. Писания троцкистско-бухаринских агентов буржуазии из «Коммуниста» ничем не отличались от упражнений «лево»-эсеровских писак из «Знамени труда». Не даром Ленин назвал бухаринцев «недоношенными левыми эсерами».

Так в вопросах и внешней и внутренней политики бухаринцы выступали фактически вместе со всей буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюцией — от кадетов до «левых» эсеров — против Ленина и ленинской политики большевистской партии.

С конца мая — начала июня признаки срыва передышки все множились. Начался чехословацкий мятеж, организованный по указке англо-французских империалистов. Мятеж являлся составной частью крупнейшего заговора против советской власти, во главе которого стоял английский дипломат-разведчик Локкарт. Этот заговор строился на активном использовании всех врагов советской власти. Не случайно 6—7 июля вспыхнули одновременно савинковский мятеж в Ярославле, Рыбинске, Муроме, и «лево»-эсеровский мятеж в Москве. В расчеты Локкарта входило и использование Троцкого с его бухаринским охвостом. Эти расчеты целиком оправдались.

В смрадном контрреволюционном подполье, тесно связанные с империалистическими разведками, переплелись в один клубок троцкисты, бухаринцы, правые и «левые» эсеры. Бухаринцы были полностью в курсе подготовлявшегося «левыми» эсерами провокационного убийства германского посла в Москве Мирбаха и контрреволюционного июльского мятежа. Поведение Пятакова и Бубнова на I съезде КП(б)У, происходившем в Москве в дни «лево»-эсеровского мятежа, свидетельствовало о том, что бухаринцы на деле поддерживают эту контрреволюционную банду, выступившую с оружием в руках против советской власти. Пятаков и Бубнов отказались осудить контрреволюционный «лево»-эсеровский мятеж, фактически солидаризировались с ним.

Поддержкой «лево»-эсеровского мятежа не ограничились злодеяния троцкистско-бухаринской шайки в 1918 году. Следствием по делу «правотроцкистского блока» неопровержимо доказано, что Бухарин и его союзники, «левые» эсеры, знали о подготовке правыми эсерами террористических актов против руководителей партии и советского правительства. Больше того, негодяй и двурушник Бухарин организовал с помощью правых эсеров злодейское покушение на Ленина. За злодейское покушение эсеровской террористки Каплан на жизнь Ленина целиком и полностью отвечает изверг Бухарин, напрасно надеявшийся скрыть от советского народа эту неслыханную измену и чудовищное преступление.

Так, в исключительно напряженной обстановке 1918 года Троцкий, Бухарин и вся их бандитская шайка шли на любое преступление и злодеяние против Советской республики. В борьбе против брестского мира они сомкнулись с злейшими врагами советской власти — империалистами и их лакеями из лагеря меньшевиков и эсеров.

«Известно, — говорил о бухаринском охвосте Троцкого товарищ Сталин, — что они критиковали партию «слева», выступая против Брестского мира и квалифицируя политику партии как оппортунистическую, непролетарскую, соглашательскую в отношении империалистов. А на деле оказалось, что, выступая против Брестского мира, «левые» коммунисты мешали партии получить передышку для организации и укрепления Советской власти, помогали эс-эрам и меньшевикам, стоявшим тог-

да против Брестского мира, облегчали дело империализма, стремившиеся задушить Советскую власть в самом ее зародыше»¹.

Разоблачая классовый смысл политики троцкистов и бухаринцев, как пособников империализма, партия в то время, однако, еще не знала о существовании контрреволюционного заговора верхушки так называемых «левых» коммунистов. Только через 20 лет раскрылось это чудовищное преступление.

Большевистская партия в борьбе с троцкистско-бухаринскими провокаторами войны добилась передышки, а затем твердо и неуклонно проводила политику сохранения и укрепления этой передышки. И хотя передышка 1918 года была очень непродолжительной, она сыграла величайшую историческую роль. Брестский мир, указывая товарищ Сталин, дал партии «возможность выиграть время, использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, сохранить за собой крестьянство и накопить силы для того, чтобы подготовить наступление на Колчака и Деникина»². Передышка дала Советской республике возможность укрепить свое международное и внутреннее положение. Партия большевиков шла на неслышанно тяжелый брестский мир, зная, что он будет недолговечен. И когда в ноябре 1918 года в Германии разразилась революция, Советская республика аннулировала брестский мир.

* * *

Двадцать лет прошло с тех пор, как большевики, руководимые Лениным и Сталиным, вырвали нашу страну из мировой империалистической бойни. Мир был завоеван в ожесточенной борьбе против Троцкого и его сообщников — бухаринцев.

История всей последующей борьбы большевистской партии против антиленинских групп тесно связана с той борьбой, которая развернулась в первые месяцы 1918 года. Все антиленинские группы заимствовали у троцкистско-бухаринской шайки оружие для борьбы против партии Ленина — Сталина, повторяли гнусные приемы и методы троцкистско-бухаринских врагов социализма, все дальше «совершенствуя» эти приемы и методы.

Уже тогда в своей борьбе против большевистской партии троцкистско-бухаринская свора дошла до прямой измены, до прямых переговоров с империалистами и участия в контрреволюционных заговорах, злодейски пыталась убить Ленина, Сталина и Свердлова.

Раскрытие славной советской разведкой этих чудовищных преступлений делает понятной всю гнусную, преступную деятельность троцкистских и бухаринских извергов, врагов народа. Все эти негодяи: Троцкий, Бухарин, Пятаков, Радек и другие — все время продолжали подлую борьбу против партии Ленина — Сталина и советской власти, пока не были окончательно разоблачены и разгромлены. Сейчас участники «право-троцкистского блока» держат ответ перед советским судом за все свои неслышанные, кровавые преступления, за дьявольские планы свержения в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя, восстановления власти капиталистов и помещиков в нашей стране, распродажи социалистической родины империалистическим хищникам.

¹ И. Сталин. «Об оппозиции», стр. 449.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 56—57. 10-е изд.

Положение Советской республики к весне 1918 года было исключительно тяжелым. Но большевики, руководимые Лениным, мужественно смотрели в лицо невиданным трудностям, твердо уверенные в победе. Непоколебима была вера большевиков в неисчерпаемые силы народа, поднятого Великой Октябрьской социалистической революцией к творчеству новой жизни.

Партия Ленина—Сталина прошла с тех пор славный, героический путь. Под ее руководством советский народ превратил «убогую и бессильную» страну в могучую и обильную великую социалистическую державу рабочих и крестьян, в страну победившего социализма, оплот мира, надежду всего передового человечества.

Война в Китае

Последние два месяца войны в Китае ознаменовались известным переделом, создавшимся на фронте в результате перехода китайской армии от пассивного сопротивления агрессору к активным наступательным действиям.

Масштаб наступления китайских войск пока еще не велик, и японцам удается на отдельных направлениях прорываться вперед после перегруппировки сил и переброски дополнительных частей. Однако общая обстановка на фронте сейчас принципиально уже не та, какой она была в сентябре—декабре прошлого года, когда войска захватчиков были в состоянии двигаться с каждым днем все дальше и дальше вперед, захватывая все новые и новые города и районы.

В январе—феврале текущего года японской армии, которая, по хвастливым заявлениям японских шовинистов, «не знает поражений», пришлось впервые за всю нынешнюю войну перейти на отдельных участках фронта к обороне против наступающих китайских войск, к возведению окопов и проволочных заграждений.

Империалистическая Япония, готовясь к грабительским захватам большого масштаба, в течение последнего десятилетия деятельно усиливала и перевооружала свою армию. Лет десять назад, перед захватом Манчжурии, японская армия была технически отсталой по сравнению с передовыми армиями других стран: самолетов было мало, танки только что появлялись, артиллерийское оснащение состояло из орудий устаревших образцов. Главным объектом войны на материке Япония и тогда считала и сейчас продолжает считать Советский Союз, готовясь за счет Советского Приморья и Забайкалья умножить свои колониальные владения. Однако подготовленное Японией провокационное выступление манчжурских милитаристов против СССР на Китайско-Восточной железной дороге в 1929 году, потерпевшее крах, показало японской военщине силу Красной Армии. А когда японцы в 1931 году приступили к захвату Манчжурии с целью непосредственного выхода к границам СССР, нашим ответом на это было усиление советских границ, Особой Краснознаменной Дальневосточной Армией и Тихоокеанского Красного Морского Флота.

Это обстоятельство убедило японских захватчиков в силе Красной Армии и прочности советских границ. Японская военщина поняла, что при том составе японской армии, какой был тогда, воевать против СССР нельзя. Начатая ею еще в 1927—1928 году перестройка армии форсируется за годы после захвата Манчжурии; военный бюджет резко возрастает.

В первую очередь империалистическая Япония осуществляет качественное улучшение своей армии. Возрастает насыщение пехотных и кавалерийских частей пулеметами; устаревшие образцы артиллерии заменяются новыми; вводятся отсутствовавшие прежде полковые и противотанковые орудия. В дивизионных артиллерийских полках вводятся гаубицы, до этого имевшиеся только в тяжелой артиллерии. В результате этих мероприятий число

орудий всех типов, состоящих в пехотной дивизии, с 48 в 1928 году выросло до 92 в 1937 году, т. е. почти удвоилось.

Резко увеличивается число бронетанковых частей. В 1930 году в японской армии было всего два танковых отряда; в 1933 году они были развернуты в полки, а к 1937 году, кроме танковых полков, были созданы две мото-механизированных бригады. В 1935 году во всех пехотных дивизиях и кавалерийских бригадах были введены танковые отряды.

Учитывая важную роль авиации в современной войне, руководство японской армии расширяет авиационные части. Итогом реорганизации авиачастей было увеличение авиополков с 8 в 1933 году до 18 в 1936 году. Авиация готовится не только к взаимодействию с наземными войсками на поле боя, но и к самостоятельным дальним действиям в виде глубоких налетов в тыл противника, бомбардировки тыловых баз, железных дорог и пр.

Реорганизация и перевооружение армии требовали создания в Японии собственной военной промышленности и увеличения доли тяжелой промышленности в экономике страны. Японский империализм начал развивать тяжелую промышленность и военные заводы, поддерживая их военными заказами.

Десять лет реформ резко изменили состав и оснащение японской армии. Для иллюстрации приведем цифры за 1930 и 1936 годы, характеризующие рост армии:

	1930 г.	1936 г.
Общая численность армии	230 000	380 000
Тяжелых пулеметов	1 800	2 234
Батальонных орудий	500	524
Противотанковых орудий	—	498
Полковых орудий	—	272
Дивизионных пушек	450	544
Дивизионных гаубиц	—	176
Тяжелых орудий	192	212
Зенитных орудий	48	288
Танков	120	1 000
Самолетов	600	1 500

В 1936 году закончился осуществлением основной план реорганизации армии, который должен был дать японской военщине возможность начать «большую войну». Попутно с перевооружением велась обработка общественного мнения страны, подготовка его к войне.

Осложнение внутривнутриполитической обстановки в Японии в 1936—1937 годах, рост антифашистских настроений в массах населения Японии, подъем антияпонского движения в Китае, угрожавший крахом японских позиций в Китае,—толкали японскую военщину к ускорению войны.

В июле 1937 года Япония начала военные действия по захвату Северного Китая, что должно было послужить подготовительным этапом к «большой войне» против СССР. Однако японская армия встретила такое сопротивление со стороны китайского народа, что захватнический эпизод против воли его инициаторов превратился в затяжную войну.

* * *

Что мог противопоставить Китай перевооружившейся на современный лад японской армии? Каковы были вооруженные силы Китая к началу войны против японских агрессоров?

До последних лет армия Китая представляла собой разбросанные по всей территории страны наемные войска отдельных генеральских группировок полуфеодалного типа. Лишь несколько лет назад центральное правительство, опираясь на все растущую тягу народных масс к объединению для борьбы за национальную независимость и в первую очередь для борьбы

против японского империализма, приступило к постепенной централизации вооруженных сил страны. К началу войны против японских захватчиков, в 1937 году, около 80% всех китайских войск уже находилось в большей или меньшей степени под централизованным управлением китайского правительства и командования. Однако процесс реорганизации еще не был закончен: единства в подготовке и оснащении всех частей еще не было; оставалась еще значительная разница в боеспособности отдельных войсковых групп.

К началу войны в Китае имелись армия центрального правительства и армии, сохранявшие в известной мере прежнее административное подчинение провинциальным генерал-губернаторам. Армия центрального правительства формируется, обучается и снабжается центральными органами; это наиболее хорошо оснащенная часть вооруженных сил Китая.

Эта армия вместе с провинциальными войсками, находящимися в подчинении центрального правительства, по данным иностранной прессы, состоит из 800 тысяч бойцов. Кроме этих войск в Китае имеются: бывшая маньчжурская армия, отошедшая в Северный Китай после оккупации Маньчжурии Японией, насчитывающая 123 тысячи бойцов, армии провинций Северного Китая в 149 тысяч бойцов, войска провинций Шаньдун, Шаньси, Гуандун, Гуанси, Сычуань и южных провинций, которые составляют примерно 890 тысяч бойцов.

Общая численность всех вооруженных сил Китая составляет около 2 миллионов бойцов. К этому следует еще добавить несколько сот тысяч бойцов китайской красной армии, которая на основе соглашения о едином национальном антияпонском фронте включилась в общую систему вооруженных сил Китая.

При весьма большом количественном составе вооруженных сил Китая они по оснащенности техническими средствами боя и вообще огневыми средствами далеко уступают японским войскам. Для сравнения можно привести вооруженность японской дивизии и дивизии войск центрального китайского правительства:

	Японская дивизия	Китайская дивизия
Винтовок	17 000	4 300
Легких пулеметов	436	72
Тяжелых пулеметов	148	24
Гранатометов	436	20 - 30
Противотанковых орудий	24	—
Дивизионных пушек	24	12

Приведенные данные характеризуют наилучше оснащенные дивизии центрального правительства; у местных провинциальных войск еще меньше огневых средств, а у некоторых совершенно нет артиллерии.

Слабая огневая насыщенность и отсутствие у китайских частей в достаточных количествах таких средств борьбы, как танки и самолеты, были причиной того, что в первый период войны китайская армия вынуждена была отступать под нажимом сконцентрированных, хорошо оснащенных японских войск. К тому же в первые полгода войны в Северном Китае против японцев действовали в основном местные провинциальные войска, слабо вооруженные и возглавлявшиеся местными генералами в большинстве своем прояпонской ориентации. Некоторые из этих генералов весьма охотно отступали, не оказывая японцам ни малейшего сопротивления.

Большой вред причиняет Китаю та работа по разложению тыла страны и подрыву боеспособности китайской армии, которую вели и сейчас еще пытаются вести китайские троцкисты, выполняющие по заданию японской разведки диверсионно-вредительские акты и акты шпионажа, провокации.

Подъем национального самосознания китайского народа и укрепление антияпонского национального фронта, возникшего и развивающегося под руководством героической китайской компартии, дали возможность китайскому правительству в ходе войны осуществить необходимые реорганизационные мероприятия, которые привели к обозначившемуся перелому на фронте.

При поддержке всего народа китайское правительство начало решительную борьбу со шпионами и предателями. Ряд генералов-изменников был снят с командных постов, многие из них казнены, в том числе Хань Фу-цю, генерал-губернатор провинции Шаньдун, который отвел свои войска без боя и дал японцам возможность свободно занять Цзинань, столицу провинции Шаньдун, в декабре 1937 года.

Укреплением состава высшего командования и мероприятиями в центральном военном аппарате китайское правительство достигло известного единства управления армией и единого плана ведения военных действий; это в значительной мере устранило прежний разноречивый характер операций различных войсковых групп.

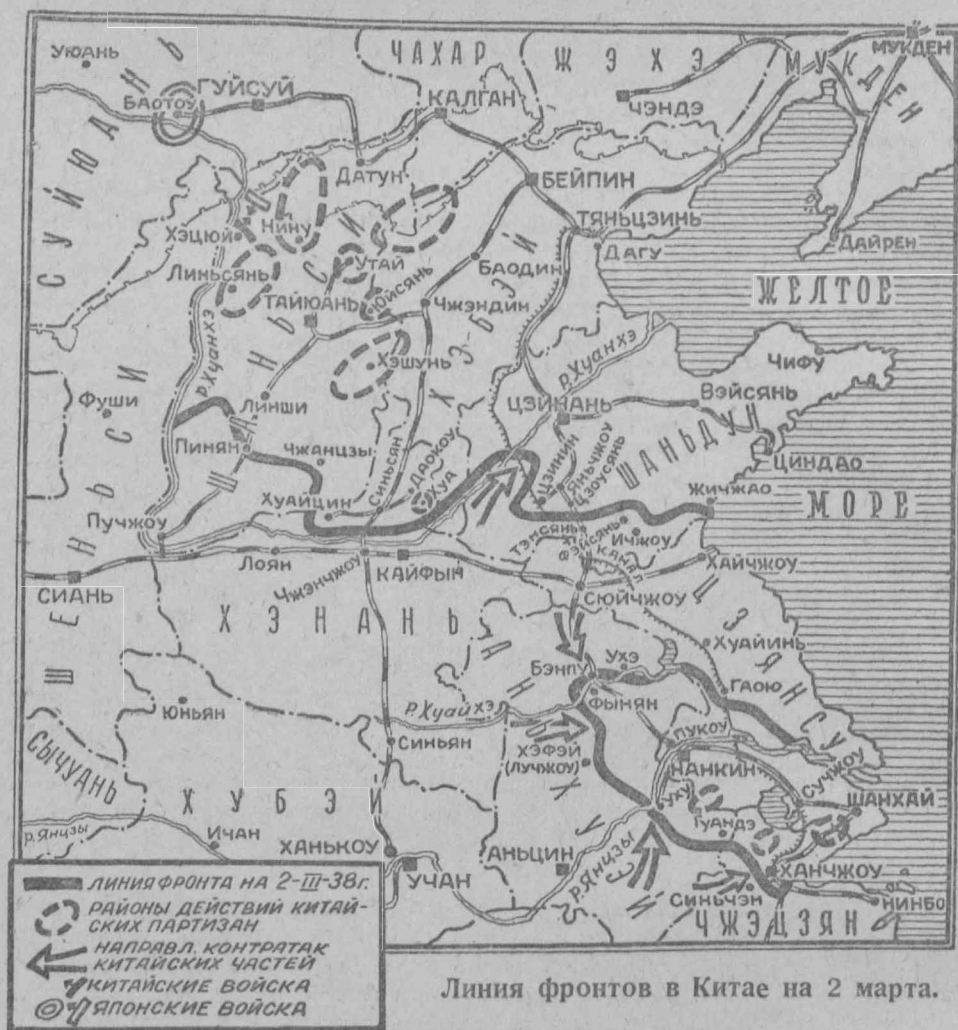
За время войны процесс объединения вооруженных сил Китая шел возрастающими темпами. Уже в течение первого полугодия войны на фронте сражались против японцев не только войска северокитайских провинций и войска центрального правительства, но и войска из южнокитайских и западных провинций — Гуанси, Сычуань и др.

Китай еще далеко не ввел в бой на фронте все свои вооруженные силы. Ресурсы боеспособного людского состава в Китае чрезвычайно велики и непрерывно пополняются вновь подготавливаемыми кадрами. Сейчас вся страна охвачена большим, общенародным подъемом и солдаты из всех провинций, даже самых отдаленных, с готовностью идут на фронт против японского империализма.

* * *

Японская военщина, потерпев неудачу в своем стремлении закончить войну захватом Нанкина, во второй половине декабря 1937 года приступила к развитию дальнейших операций. На этот раз целью операций явилось объединение северокитайского и шанхай-нанкинских фронтов. Для достижения этой цели японская армия повела одновременное встречное наступление вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги с севера, со стороны реки Хуанхэ, и с юга, со стороны Нанкина. В последних числах декабря японским частям удалось с помощью предателя, генерала Хань Фу-цю почти безнаказанно переправиться через реку Хуанхэ и занять город Цзинань. В первых числах января японские войска продвинулись на юг от Цзинани и, высадив десант в порту Циндао, заняли железную дорогу Цзинань—Циндао. Одновременно им удалось продвинуться на север и со стороны Нанкина. Однако к середине января японцы были вынуждены приостановить свое наступление; к этому их вынудил переход китайской армии к активным контрнаступательным действиям. Во второй половине января и в феврале одновременно в нескольких направлениях развернулись бои, заставившие японцев, несмотря на всю настойчивость их атак и на пополнение свежими силами, останавливаться и даже переходить к обороне.

Местом ожесточенных боев на северном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги стал район Цзинин. В ночь на 13 января китайские части внезапной атакой выбили японцев из Цзинина, Цзоусяня и Фэйсяня и в течение трех дней развивали наступление, продвинувшись за это время на 40 километров. Японцы подтянули подкрепления в район наступления китайских войск и после упорных боев остановили китайское продвижение,

Линия фронтов в Китае на 2 марта.

а через несколько дней снова вышли к Цзинину. Однако к 23 января китайские войска вторично приостановили наступление японских войск в районе Цзинина и восточнее. К началу февраля японцы вынуждены были занять оборонительные позиции и возвести прсволочные заграждения. В феврале китайские части продолжали в этом районе активные действия, несколько раз подходя вплотную к занятому японцами и укрепленному Цзинину.

Еще в последних числах декабря 1937 года начались наступательные действия китайских войск на южном участке шанхайского фронта, в районах Ханчжоу, Гуандэ, Уху. Здесь китайские части приостановили японское наступление и, оттеснив японские войска, заставили их перейти к обороне.

В середине января начались ожесточенные бои на южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги в районе Фыцяна. Задачей японских войск было переправиться через реку Хуайхэ и идти дальше на север для соединения с другой группой войск, наступавшей от Цзинани. Этим путем японское командование намеревалось выйти к Сюйчжоу, где пересекались Тяньцзинь-Пукоуская и Лунхайская железные дороги. Однако наступление северной группы было, как сказано выше, остановлено в районе Цзинина. Та же судьба постигла и южную группу на реке Хуайхэ. Японцы сконцен-

трировали здесь две дивизии и значительную технику. Несколько раз они осуществляли переправу на северный берег реки, но каждый раз им приходилось отходить обратно под давлением китайских войск. В этих операциях «непобедимые» японские войска не раз отступали под натиском китайской армии.

Активность китайских войск стабилизировала положение на тяньцзинь-пукоуском направлении и на шанхайском фронте. Несмотря на все старания и концентрацию сил японцы продвинуться здесь не могут. Китайские войска, усиленные центральными дивизиями, отказались от прежней тактики действий в лоб или отхода прямо в тыл и применяют маневренность, бьют по японским флангам, проникая в промежутки между японскими частями. Такая тактика дает большой эффект даже при условии превосходства японцев в технических средствах. Установившееся взаимодействие китайских войск на фронтах заставляет японцев быть настороже и держать крупные силы на всех направлениях, что ослабляет маневренность японских войск.

Китайская армия активизировала действия не только своих наземных частей: противник почувствовал и силу китайской авиации. Начиная с ноября истекшего года китайская авиация осуществляет нападения на японский флот, аэродромы и войсковые части. В ноябре—декабре китайские самолеты бомбардировали японские военные корабли на реке Янцзы и потопили несколько из них. В декабре—январе нападениями китайской авиации подверглись японские аэродромы в Нанкине, Уху, Гуандэ, японские суда с войсками у Нанкина и Уху, железнодорожные станции, являющиеся японскими военными базами. В феврале также продолжались эффективные действия китайской авиации, выводились из строя японские самолеты, военные корабли. Действия китайской авиации в Северном Китае заставили японцев усилить противовоздушную оборону занятых ими городов и важных районов. Наконец, в конце февраля китайская авиация неожиданным налетом на воздушную базу японцев на острове Формоза уничтожила более 30 японских самолетов.

Этот воздушный рейд имеет весьма важное значение прежде всего потому, что он представляет собой первое нападение китайской авиации на территорию противника, первый дальний вылет китайских воздушных сил. Важен он и потому еще, что его результаты показали японцам, что даже в нынешней войне их тылы не только на фронте, но и на островах подвержены весьма реальной опасности нападения с воздуха. Этот рейд настолько озаботил японские власти, что на следующий день после налета на Формозу вся территория острова Кю-Сю (южная часть Собственно-Японии) находилась, по сообщению газет, на положении «воздушной тревоги», ожидая налета китайской авиации.

Таким образом, активизация китайской авиации наносит японскому империализму чувствительные удары. По достоверным данным, к 1 января 1938 года уничтожено 387 японских самолетов. В процессе войны в Китае японский империализм уже потерял огромные солдатские и офицерские кадры: за 5½ месяцев войны выбыло из строя 198 172 человека.

Попутно с усилением активности китайских войск на фронте растет активность китайских партизан в японском тылу. Партизанские отряды и части 8-й китайской армии нападают на тыловые японские гарнизоны, угрожают непосредственно таким городам в тылу, как Баодин, Тайюань, Датун. В районах партизанской активности японцам приходится держать больше войск в тылу чем на фронте. На шанхайском фронте партизаны действуют в районе Шанхая, Сучжоу и других крупных городов. Японские гарнизоны окружают места своего расположения и аэродромы проволокой, пропуская через нее электрический ток, чтобы защититься от нападений партизан.

Операция японского командования по соединению фронтов вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги не удалась. Тогда японское командование, пытаясь найти слабое место китайского фронта, начало в середине февраля наступление вдоль Бейпин-Ханькоуской железной дороги в Северном Китае, где в течение трех месяцев активных боевых действий не велось. Этим маневром японские войска намеревались выйти к реке Хуанхэ в районе Кайфын—Чжэнчжоу, чтобы переправиться там через реку и перерезать Лунхайскую железную дорогу. Однако, выйдя к реке, японские войска наткнулись на линию китайских укреплений. Видя трудности переправы, японские колонны повернули на запад и начали наступление вдоль северного берега Хуанхэ.

Одновременно японцами было начато наступление на юг провинции Шаньси со стороны Тайюаня. Для развертывания наступления вдоль реки Хуанхэ и в южной части Шаньси японское командование перебросило сюда несколько дивизий с других направлений и с шанхайского фронта. Как видно, оперативная цель вновь начатого наступления состоит в том, чтобы овладеть железной дорогой Тайюань—Пучжоу и оккупировать полностью провинцию Шаньси, выйдя к реке Хуанхэ не только на юге, но и на западе. Не исключена возможность, что руководство японской армии имеет в виду вслед за овладением провинцией Шаньси начать вторжение в соседние провинции—Шеньси и Ганьсу,—развивая движение на запад и отказавшись от движения на юг, за реку Хуанхэ.

Очевидно, японское командование, начиная операцию в провинции Шаньси, рассчитывало на успех в связи с тем, что в районе севернее реки Хуанхэ, в полосе Бейпин-Ханькоуской железной дороги, и на юге Шаньси действуют слабо вооруженные части китайских провинциальных войск. Успехом на этом направлении японская армия, как видно, собирается компенсировать свои неудачи в наступлении вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги. Однако китайское правительство приняло и продолжает принимать меры к усилению угрожаемых участков свежими войсками.

Непоследовательность японских операций и перенос внимания с одного направления фронта на другое показывают, что первоначально разработанный японцами план захвата территорий в Китае уже не пригоден, а война затянулась вопреки всяким расчетам настолько, что сейчас японской военщине приходится импровизировать, прибегать то к одному варианту действий, то к другому. Вместе с тем такое положение свидетельствует и о возросшей силе китайских войск, заставивших японцев в настоящее время отказаться от развертывания наступления на шанхайском фронте и вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги.

Внутри Японии вследствие чрезвычайно напряженного экономического положения сгущается политическая атмосфера. Финансово-промышленные круги начинают возражать против правительственных мероприятий, направленных к тому, чтобы окончательно подчинить всю экономику страны задачам войны. Большие трения вызвал законопроект о введении государственного контроля над производством электроэнергии, а обсуждение на сессии парламента закона о всеобщей экономической мобилизации встречает противодействие со стороны буржуазно-деловых кругов и представителей парламентских партий.

Наряду с этим растут антивоенные настроения в массах населения Японии. Тяготы войны усиливают эти настроения. Японская полиция в бесплодной борьбе с антивоенными настроениями осуществляет массовые аресты по всей стране, но без желательного для военщины результата: «опасные мысли», как полиция именуется антивоенные настроения, распространяются все шире и глубже.

В дополнение ко всему в японских войсках, действующих в Китае, наблюдается падение дисциплины, учащаются случаи отказа солдат идти в бой, дезертирство. Это ведет к расстрелам, к отправке целых подразделений из-за неспособности обратно в Японию. Затянувшаяся война начинает открывать глаза японским солдатам на истинный смысл происходящего, показывает им неприкрытую суть грабительских планов японской военщины.

Не так давно генерал Мацуи, главнокомандующий японскими войсками на шанхайском фронте, был снят с должности, хотя во время боев за Шанхай и Нанкин японская пресса превозносила Мацуи как «национального героя». В условиях осложняющейся политической обстановки в Японии политика, проводившаяся Мацуи, оказалась неприемлемой; кроме того Мацуи не мог установить должного сотрудничества с командованием морского флота и оказался неспособным поддержать дисциплину в войсках, которая нарушалась массовыми грабежами занятых городов и частыми случаями отказов от выполнения боевых приказов.

Правящий блок Японии не теряет еще надежды на заключение «почетного» мира с Китаем. Однако вместо «почетного» мира события могут принести японским захватчикам полный провал их агрессивной авантюры.

П. ГРЕБНЕВ

Австрийский шпионаж во время войны 1914—1918 годов

МАКС РОНГЕ «Разведка и контрразведка». Перевод с немецкого. Военгиз. 1937. 293 стр. 3 руб.

Нынешний гитлеровский «холодный» путч в Австрии, означающий постепенное превращение австрийской республики в одну из областей фашистской Германии в значительной мере опирается на старые, реакционные кадры австрийского офицерства. Это реакционное офицерство стремится вернуть себе прежнее привилегированное положение немецких колонизаторов в отношении народов Юговосточной Европы. Известно, что среди австрийских гитлеровцев имеется немало бывших офицеров австрийской армии, генштабистов, квалифицированных разведчиков.

Майор Макс Ронге, автор книги «Разведка и контрразведка», — один из представителей этой категории.

Ронге занимал руководящее положение в австрийской разведке с 1913 года до окончания мировой империалистической войны. В своей книге он рассказывает о построении австрийской разведки и о той роли, которую играли шпионаж и диверсия в обеспечении операций австро-германских войск в мировой войне. Ронге отчетливо формулирует свои политические симпатии: это крайний реакционер, враг австрийского народа, холуй германского империализма. Он с ненавистью говорит о народных массах Австрии, которые поднялись в 1918 году на свержение прогнившей монархии и боролись против кровавой империалистической бойни. Он указывает, что контрразведка играла активнейшую роль не только в поисках иностранного шпионажа, но и в расправах с революционным движением. Отмечая безобидность (с точки зрения Австро-венгерской монархии) австрийской социал-демократии, Ронге с огорчением говорит о наличии среди австрийских социал-демократов радикального крыла, «не подчинявшегося старому испытанному руководству Виктора Адлера, Пернершторфера и Шумейера»¹.

Книга Ронге пестрит указаниями на теснейший контакт между германским шпионажем и австрийской разведкой. Все сколько-нибудь важные мероприятия самого Ронге и его ближайших сотрудников по линии диверсии и шпионажа проводились под непосредственным и строжайшим контролем германских империалистов.

Ронге рассказывает, что тесное сотрудничество германской и австрийской разведок началось задолго до мировой войны. В 1890 году в руки австрийского суда попал бежавший из Австрии русский шпион Марек, на протяжении нескольких лет передававший в Россию весьма ценные материалы (планы австрийских крепостей и т. д.). Этот Марек был выдан австрийским властям Германией, на территорию которой его заманила

¹ Макс Ронге «Разведка и контрразведка», стр. 210. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

австрийская контрразведка. Таким образом, уже в 1890 году сотрудничество между германской и австрийской разведками заходило настолько далеко, что они выдавали друг другу заподозренных ими шпионов. В 1902 году в Варшаве был арестован германский шпион — русский подполковник Гримм. Ронге скромно замечает, что следствие выявило связь Гримма не только с германской, но и с австрийской разведками. В этот период германская разведка уже полностью подчинила себе аппарат австрийской разведки и рассматривала его как свою подсобную организацию. Получившее широкую огласку скандальное разоблачение одного из высших офицеров австрийской армии, многолетнего эксперта по вопросам разведки и контрразведки полковника Редля, как русского шпиона, было сделано при прямой помощи и, повидимому, по инициативе майора Николаи — начальника разведывательного отдела германского генштаба. О своем сотрудничестве с Николаи Ронге упоминает неоднократно.

Ронге весьма пространно расписывает успехи австрийской разведки, хвастливо заявляя, что австрийское командование всегда было в курсе всех передвижений русских и итальянских войск, перехватывая приказы русского и итальянского штабов по радио. Основным достижением австрийской разведки в период мировой войны Ронге считает именно оперативно поставленную службу радиоподслушивания. Пользуясь величайшей беспечностью русских и итальянских генералов, передававших по радио оперативные приказы, австрийская разведка могла своевременно информировать свой штаб о предполагавшихся передвижениях неприятельских частей. Ронге рассказывает, что австрийская разведка заблаговременно подготовила группу офицеров, хорошо знающих иностранные языки и специализировавшихся на раскрытии неприятельских шифров. В результате то или иное распоряжение противника зачастую становилось известным австрийскому или германскому штабу быстрее чем непосредственному адресату, так как австрийцы быстрее расшифровывали эти приказы.

Как отмечает Ронге, даже в том случае, когда русская разведка устанавливала, что австрийцам известен русский шифр, легкомысленные и беспечные царские военачальники почти полностью игнорировали это обстоятельство. Они ограничивались сменой позывных и в очень редких случаях меняли самый шифр. Более того, если новый шифр оказывался «слишком трудным», русский штаб возвращался к старому способу передачи своих приказов, заведомо известному австрийцам. Ронге пишет по этому поводу: «Нам помогло, что русские, привыкшие к шаблону, придерживались привычной им шифровой ругины» (стр. 115). Преступная беспечность русских и итальянских генералов обеспечивала австрийской разведке регулярное получение ценнейшей информации.

Это привело к созданию специальной разветвленной службы австрийской радиоразведки с несколькими центрами; каждый из них был рассчитан на определенный радиус действия. Объектами радиоразведки являлись Россия, Италия, Сербия и Румыния.

Служба радиоподслушивания получила в австрийской армии конспиративное наименование «Пенкала». «Это название, — говорит Ронге, — было взято из популярного рекламного рисунка одной карандашной фабрики, изображавшего голову с огромным ухом» (стр. 171).

Постепенно радиоразведка обогатилась рядом технических приемов, позволявших ей не только перехватывать неприятельские телеграммы, но и обнаруживать точное местонахождение неприятельских радиостанций. Это достигалось посредством пеленгирования, т. е. засечки этих радиостанций наблюдением с нескольких точек.

Австрийская радиоразведка, чтобы ввести в заблуждение противника,

передавала фальшивые «секретные приказы». С этой целью на итальянском фронте австрийский разведчик разработал специальный шифр, который без особого труда мог быть раскрыт итальянцами и должен был направить их по ложному следу.

Ярким примером глупейшей беззаботности русского командования может служить факт, описываемый Ронге; русская разведка также попыталась использовать радио для дезинформации: с целью «замаскировать» увод двух корпусов с одного из участков фронта русские сообщили об этом по радио, а затем передали: «Не пугайтесь, это только хитрость», — и... продолжали как ни в чем не бывало передачу тем же шифром, уже не «маскируясь».

Ронге весьма осторожно говорит об агентурной разведке, хотя приводит целый ряд интересных фактов из этой области. Он отмечает, в частности, что, готовясь к войне против России, Австро-Венгрия обращала особое внимание на возможность использования поляков и украинцев против царской России. Правда, как затем оказалось, эти расчеты германо-австрийского империализма на агентуру в лице поляков, украинцев и даже евреев (Ронге ссылается на то, что вследствие погромов в Одессе значительная часть евреев симпатизировала Австрии и выражала готовность выполнять задания против России) были ошибочны. Австрия сама являлась не меньшей тюрьмой народов чем царская Россия, и трудно было изображать победу австрийского оружия как гарантию восстановления национальной независимости польского или украинского народа. Лишь наиболее продажная часть польской буржуазии склонялась на уговоры австрийских агентов и приняла участие в активных действиях против царской России. Ронге неоднократно указывает, что крупным шпионом австрийского империализма являлся Иосиф Пилсудский (впоследствии маршал и «герой» буржуазной Польши).

Пилсудский не только сам стал шпионом: по заявлению Ронге, Пилсудский вместе с Витольдом Йодко обратился к австрийскому штабу в Перемышле от имени польской социалистической партии с предложением использовать свои разведывательные возможности. Таким образом, ППС в целом оказалась до такой степени насыщена провокаторами, что могла стать австрийской шпионской резидентурой!

Однако использование поляков, даже такой категории мастеров провокации, к какой принадлежал Пилсудский, не было вполне легким делом. Население Австрийской Польши испытало гнет правившего немецкого меньшинства, и в среде этого населения были чрезвычайно сильны анти-немецкие и антиавстрийские настроения. Ронге со смущением отмечает, что украинцы определенно были против всякого сотрудничества с австро-германским империализмом:

«Отношение населения занятой нами Волыни никоим образом не говорило о том, что оно ожидает освобождения от нас. Основная масса украинцев не признавала нас... Были, правда, и такие русские украинцы, которые мечтали об освобождении и присоединении к центральным державам, но это были единицы, не имевшие никакого влияния на общую массу, и мы их могли использовать только в нашей разведывательной службе в качестве агентов против России. Среди пленных украинской национальности их пропаганда не могла добиться успеха. Эти пленные интересовались социалистическими идеалами, но ни в коей мере не национальными» (стр. 157).

Сформированные австрийцами польские легионы, предназначенные для борьбы против России, очень скоро стали разлагаться. Австрийской

контрразведке пришлось арестовать вожаков этих легионеров. Даже Пилсудский, стремясь сохранить свою популярность среди польской буржуазии, стал позволять себе публичные выступления против Австрийской монархии и одновременно создал законспирированную от австрийской разведки собственную военно-шпионскую организацию.

Ронге рассказывает о том, что австрийская разведка сталкивалась и с таким неожиданным затруднением, как отказ собственного сторожевого охранения пропускать агентов, возвращавшихся с неприятельской территории. Отдельные агенты, возвращаясь «в истерзанном виде» и предъявляя охранению свои удостоверения, «встречали недоверие и должны были иногда так долго доказывать свою принадлежность к нашей службе, что нередко донесения, которые они с собой приносили, полностью теряли свое значение» (стр. 104).

Эта неожиданная трудность была косвенным результатом чрезвычайно недоброжелательного отношения местного населения к германо-австрийцам. Местные жители, принадлежавшие большей частью к национальным меньшинствам, испытывавшим жестокий гнет со стороны австрийских властей, симпатизировали русским и итальянцам и нередко оказывали им всевозможные услуги. Поэтому австрийцы постоянно подозревали перебежчиков через линию фронта в том, что они подсланы противником.

Ронге отмечает, что функции контрразведки необычайно усложнились в период империалистической войны. Официальный контрразведывательный аппарат даже и не претендовал на то, чтобы полностью предотвратить деятельность иностранных разведок в Австрии: «Сознавая, что поймать всех шпионов невозможно, мы стремились, по возможности, затруднить их деятельность» (стр. 166).

С августа 1915 года территория Австрии, прилегавшая к зоне военных действий, была разделена на специальные районы и въезд в эти районы был весьма ограничен для гражданских лиц.

Ронге рассказывает, что австрийская контрразведка, правда, с некоторым запозданием, натолкнулась на широкое использование газетных объявлений для передачи шпионской информации. Он приводит следующий характерный пример. В одной из австрийских газет появилось объявление якобы от лица, подыскивающего себе работу: «Швейцарец, 35-ти лет, отлично знает бухгалтерию и ведение переписки, долго работал на руководящих должностях в Вене, имеет отличные рекомендации». Ронге утверждает, что под этим объявлением ему удалось раскрыть следующее сообщение, адресованное итальянской разведке: «35 пехотная дивизия из Вены направилась в направлении Италии». Когда этот способ передачи шпионской информации был раскрыт, австрийская контрразведка поставила вопрос о полном запрете отправки за границу газет с объявлениями. Но в силу ряда затруднений это не было проведено в жизнь до конца войны.

Как замечает Ронге, целям разведки могли служить публикации родственников о розыске без вести пропавших солдат или офицеров. В таких публикациях указывалась обычно воинская часть, в которой служил разыскиваемый, а также номер войсковой почтовой станции. «Таким образом, — говорит Ронге, — часто из одного номера газеты можно было выяснить расположение нескольких дивизий, так как каждая из них имела свой номер полевой почтовой станции, что невероятно облегчало работу шпионов» (стр. 123.).

По вполне понятным причинам Ронге весьма туманно говорит о диверсионной активности австрийской разведки в период войны. В главе о «коммерческом и промышленном шпионаже и диверсии» Ронге отме-

чает, что война 1914—1918 годов изменила представление о роли промышленности и торговли в войне. Затяжной характер войны и огромные затраты всякого рода материалов ставили промышленность в положение важнейшего фактора, зачастую решающим образом влиявшего на исход борьбы. От состояния промышленных и продовольственных ресурсов зависела в большой степени судьба воюющих держав. Поэтому, естественно, разведка должна была обратить сугубое внимание на диверсию, т. е. на подрывные мероприятия с целью полного или частичного выведения из строя промышленных предприятий, транспорта и других хозяйственных объектов вражеской страны. Однако об организации диверсионных актов Ронге говорит весьма скупно. Он отмечает, что серьезную инициативу в этом деле проявили немцы. По германской инициативе на итальянском фронте стали применяться особые подрывные трубки в виде палочек, которые взрывались под определенным давлением воды в водопроводных каналах и, разрушая водопроводные трубы, надолго выводили из строя итальянские гидроэлектростанции.

Ронге уверяет, что за все время его работы в австрийской разведке и контрразведке не было вскрыто ни одного случая крупной диверсии со стороны держав Антанты. Он упоминает, однако, о том, что в Австрии были задержаны два неприятельских агента с чемоданом, в котором под видом электрических фонариков находились адские машины. У итальянских военнопленных были якобы найдены пропитанные парафином рулоны бумаги; на имя пленных якобы приходило вино, оказавшееся керосином. Ронге хвастливо заявляет, что «при бдительности контрразведки отправка агентов для диверсий в Австрию была нелегкой задачей». Письма военнопленных подвергались строжайшей цензуре, получаемые ими посылки — тщательнейшему анализу. Австрийская цензура просматривала даже «внутреннее содержание колбасы, пирожного, сыров, следя, нет ли там спрятанных ножей, подрывных шнуров, трубок с едкими жидкостями и т. п.» (стр. 218).

Несомненно, отсутствие сколько-нибудь значительных диверсионных актов против Австрии нужно отнести не столько за счет бдительности Ронге и его сотрудников, сколько за счет пассивности противника. Это признает и сам Ронге, говоря о слабости диверсионной работы со стороны России и Италии. Он выражает даже свое удивление, почему итальянцы не использовали полностью открывавшихся перед ними богатых возможностей в этой области: «Нас удивило до некоторой степени то, что итальянцы не применяли диверсий против наших каменных сооружений на железных дорогах и шоссе, несмотря на то, что при их постройке большей частью работали итальянцы, хорошо знавшие обстановку» (стр. 150).

Любопытны те страницы книги Ронге, где он доказывает, что чрезвычайно легко получать достоверные сведения о промышленности противника, пользуясь совершенно нехитрыми и абсолютно легальными каналами. По словам Ронге, начальником отдела внутренней разведки в Австрии Прейслером был установлен факт пребывания в Париже одного подданного нейтральной страны, служившего в крупной австрийской фирме. Этот человек не был завербован австрийской разведкой, и она не ставила вопрос о его вербовке, но главу фирмы — австрийца — убедили вызвать этого представителя из Парижа в Вену якобы для переговоров о поставках. Прейслер присутствовал при этих переговорах в качестве секретаря, скромно сидевшего в углу. Беседа велась по заранее составленной программе и дала массу ценнейшего материала о состоянии французской промышленности.

Ронге пишет, что с первых же месяцев войны все разведки, в том

числе и германо-австрийская, стали обращать усиленное внимание на пропаганду. Пропаганда, по свидетельству Ронге, была особенно опасна для Австро-венгерской монархии именно в силу многонациональности империи и неравноправности различных национальностей в этой империи. Так называемая ирриденда, т. е. национальные движения, ставившие своей целью отделение от Австро-венгерской монархии и действовавшие в пользу Италии, Сербии или России, представляли собой грозную силу, чрезвычайно затруднявшую осуществление планов германо-австрийского империализма и способствовавшую распаду прогнившей Габсбургской монархии.

Ронге приводит несколько примеров пропаганды, которая проводилась австрийской разведкой на русском фронте. Зная, что часть солдат русской армии, набранных из числа угнетенных царизмом восточных национальностей, враждебно относится к своим угнетателям, австрийская разведка решила усилить эту враждебность и разжечь религиозный фанатизм среди мусульманской части русской армии. С этой целью внутренняя австрийская агентура распространяла специальные воззвания среди русских солдат-мусульман. Используя факт объявления Турцией «священной войны» против России, германо-австрийская разведка применяла и такой способ пропаганды, как выбрасывание специальных ракет, знамен и т. д. Как пишет Ронге, «на легко возбуждаемую фантазию» мусульманских солдат русской армии «пытались воздействовать ракетами и др. пиротехническими средствами» (стр. 123). Их должны были привлекать зеленые знамена с полумесяцем и звездой.

Как известно, все участвовавшие в войне империалистические государства распространяли у себя в стране для «поднятия боевого духа» сильно раздутые слухи о зверствах, якобы совершаемых неприятельскими войсками. Ронге рассказывает, что австрийская служба пропаганды в ответ на издание русскими «Памятной книжки солдата о германских зверствах» выпустила свою книгу о «русских зверствах».

Ронге сообщает также, что австрийская разведка заготовила 50 тысяч экземпляров воззвания, предназначавшихся для распространения среди русских солдат и посвященных... годовщине 9 января 1905 года. Эти воззвания должны были воскресить перед русскими солдатами кошмарную картину массового расстрела рабочих в Петербурге и, по замыслу австрийской разведки, должны были «поколебать русскую волю к продолжению войны». Воззвание распространялось от имени несуществовавшей «Русской народной организации в Женеве». Там, где было возможно, листовки эти переправлялись в русские окопы при помощи детских воздушных шаров.

Этот факт свидетельствует о значительной изворотливости австрийской разведки, которая стремилась нащупать самое уязвимое место царской армии. Не даром, как говорит Ронге, «воззванием этим очень возмущалась русская ставка и расценивала его как низкий маневр».

Книга Ронге рисует ряд случаев предательства и измены на фронтах в результате деятельности различных разведок. Наиболее ярким примером может служить дело австрийского офицера Пивко, завербованного итальянцами. Войдя в сношения с итальянцами в 1917 году, Пивко решил открыть им фронт на том небольшом участке, который был доверен его батальону. С этой целью он постепенно подобрал группу солдат, чехов по национальности, которые из ненависти к Габсбургской монархии обещали ему содействие. Подробный план был отправлен на согласование с итальянцами через посредство одного из участников заговора — фельдфебеля, — который с этой целью отправился «в дозор» и был якобы убит, а в действительности вел переговоры с итальянцами.

Замысел заговорщиков едва не оказался сорванным из-за непредвиденной случайности. Один из солдат-чехов, которого также пытались завербовать, явился в штаб дивизии и рассказал все, что знал о заговоре. Однако в штабе его приняли сперва за помещанного, а затем за клеветника: старший лейтенант Пивко был на особенно хорошем счету у австрийского командования и имел многочисленные боевые награды. Пивко был вызван в штаб для объяснений и сумел убедить начальство в своей полной невиновности. Выдавший его солдат был арестован, а самого Пивко в виде компенсации за «оскорбительное подозрение» назначили возглавлять делегацию при встрече приехавшего на фронт австрийского императора.

В ночь с 17 на 18 сентября 1917 года Пивко и его сообщники подмешали снотворное к ужину сторожевого охранения, захватили телефонную связь и отослали постовых спать под тем предлогом, что Пивко лично проверит линию охранения и осмолит лежащую впереди местность. Под этим предлогом Пивко распорядился выключить ток из электрифицированных проволочных заграждений.

Тщательно подготовленный акт измены не увенчался успехом только в силу случайных обстоятельств. Итальянцам не удалось бесшумно проникнуть на передовую линию австрийских позиций. Взрывы гранат и выстрелы быстро привлекли внимание на соседних участках фронта, и прорыв оказался ликвидированным. Пивко, заподозренный в предательстве итальянцами, решившими, что он завлек их в ловушку, был ими арестован. Если бы эта операция оказалась успешной для итальянской разведки, она имела бы тяжелейшие последствия для Австрии.

Пример этот, приведенный в книге Ронге, заслуживает специального внимания, поскольку разведки всех империалистических стран стремятся организовать измену в рядах противника и добиться, в частности, открытия фронта.

Известно, что негодяй Бухарин равно как и гнусные фашистские шпионы, пробравшиеся в ряды РККА — Тухачевский, Уборевич и др., — также стоворились со своими империалистическими хозяевами о том, чтобы предательски открыть фронт иностранным войскам, когда они вторгнутся на советскую землю.

Подлейшие троцкистско-бухаринские бандиты сознательно готовили военное поражение Советского Союза. Они добивались расчленения территории нашей родины империалистами, свержения существующего социалистического общественного и государственного строя и восстановления капитализма в СССР.

Дело «право-троцкистского блока» еще раз показывает, что фашистские охранки имели в лице троцкистов и бухаринцев своих вернейших холопов, всегда готовых на любую подлость, действовавших гораздо более «утонченными» методами провокации и предательства чем самые «знаменитые» агенты германо-австрийской, итальянской, английской и прочих империалистических разведок во время мировой войны.

Книжка Ронге и другие произведения «мастеров» капиталистического шпионажа представляют несомненный интерес для советского читателя, раскрывая коварные методы подрывной деятельности буржуазных разведок, на службе которых находятся выродки человечества, подлые троцкистско-бухаринские агенты фашизма. Ознакомление с этими коварными методами разведок буржуазных стран способствует воспитанию большевистской бдительности трудящихся нашей родины по отношению к капиталистическому окружению.

Е. МИХАЙЛОВ

Мировая война и «нейтралитет» Соединенных штатов Америки

*«Архив полковника Хауза». Перевод с английского. Союзгиз. 1937. Т. I. 220 стр.
4 р. 85 к. Т. II, 358 стр. 7 р. 25 к.*

«Архив полковника Хауза» затрагивает такие политические проблемы первой мировой войны, которые до сих пор весьма актуальны, несмотря на то что они отошли в область исторического прошлого. Это проблемы дипломатической подготовки войны, военной агрессии, нейтралитета во время всеобщей войны, предотвращения войны и организации мира. «Архив полковника Хауза» заключает в себе обильный исторический материал, освещающий многие стороны внешней политики европейских держав в период первой мировой империалистической войны, а также в предвоенные годы. Однако прежде всего и главным образом материалы «Архива» освещают роль американского империализма во время войны 1914—1918 годов. С тех пор роль Соединенных штатов Америки на международной арене стала еще более значительной—и это неизмеримо увеличивает интерес читателя к вопросам, связанным с политикой Соединенных штатов Америки в современной обстановке, когда и в Восточной Африке, и на крайнем югозападе Европы, и в Восточной Азии уже пылает пожар войны. Третью населения нашей планеты, так или иначе, уже страдает от этого пожара, зажженного агрессивными фашистскими державами. Пламя войны обнаруживает явную тенденцию к дальнейшему распространению. Фашистские агрессоры ведут яростную атаку на систему коллективной безопасности, добиваются ослабления отдельных звеньев этой общей системы. При этом они широко используют пропаганду политики «нейтралитета», которая якобы является универсальным средством спасения от опасности войны.

Сотая сессия Лиги наций достаточно ярко продемонстрировала то, что наметилось в политической жизни буржуазных стран в последний период развития фашистской агрессии. Под завесой «нейтралитета» стремятся найти себе пристанище от опасности новой мировой войны Бельгия. Ныне за ней следуют Швейцария и ряд других государств. Позиция, занятая в самое последнее время Англией, идущей на прямую сделку с военными агрессорами, служит новым толчком к расшатыванию системы коллективной безопасности. Последняя декларация английского премьера Чемберлена, заявившего, что малым странам нечего ждать помощи от Лиги наций в случае нападения на них агрессоров, была воспринята в ряде стран как призыв «Спасайся, кто может!» И эти страны пытаются укрыться от опасности войны за политикой «нейтралитета». Эта политика, по существу, развязывает руки агрессивным державам, которые стремятся перед нападением на свою жертву создать для себя наиболее благоприятную обстановку, устраняющую возможность организации отпора нападающей стороне.

Один из наиболее существенных элементов современного международного положения таков: в то время как ряд европейских государств становится или пытается стать на путь политики «нейтралитета», в Соединенных штатах Америки, долгие годы отстаивавших эту политику, намечаются тенденции развития в противоположном направлении. Традиции изоляционизма и невмешательства, имевшие место во внешней политике Соединенных штатов Америки в течение всего послевоенного периода, и ныне еще достаточно сильны. Однако сквозь эти традиции все отчетливее пробивается новая струя, свидетельствующая о том, что в руководящих политических кругах Соединенных штатов Америки, а также в широких кругах американского общественного мнения начинают осознать, какая опасность кроется в политике изоляционизма, в политике «нейтралитета». Осознание этой опасности происходит, несомненно, в первую очередь под влиянием той обстановки, которая сложилась в результате войны японского империализма против Китая. Последние события свидетельствуют о том, что японский империализм, осуществляя свою захватническую программу на Тихом океане, уже сегодня ущемляет значительные интересы Соединенных штатов Америки, с тем чтобы завтра нанести этим интересам сокрушительный удар.

* * *

Материалы, приведенные в «Архиве полковника Хауза», показывают, какими путями американский империализм, проводивший политику «нейтралитета», в конце концов, принял активное участие в империалистической войне.

Эти материалы являются историческим памятником крушения американской политики «нейтралитета». Обработанные и опубликованные с обширными комментариями профессором Чарльзом Сеймуром материалы эти в основном, как показывает заглавие книги, взяты из личной переписки Хауза.

Полковник Хауз, оставаясь частным лицом, не занимая никакого официального положения в правительственном аппарате, еще перед войной играл выдающуюся роль (больше закулисную чем явную) во внешней политике Соединенных штатов Америки. Во многом его политическая линия вовсе не отвечала заданиям официальной американской дипломатии, руководимой в тот период Брайаном. Тем не менее Хаузу как другу и политическому советнику американского президента Вильсона удалось занять такое положение, которое позволяло ему влиять на официальных представителей американской дипломатии за границей, а также установить весьма близкие и в то же время весьма конфиденциальные отношения с наиболее крупными дипломатическими представителями иностранных держав в Вашингтоне.

Перед мировой войной Хауз являлся одним из немногих представителей американской политики, начинавших более ясно осознать, что основные доктрины, на которых основывалась официальная дипломатия, изжили себя и что в связи с быстрым ростом экономической мощи американского империализма необходимо изыскивать и новые пути для утверждения своего политического влияния.

Хауз, учитывая новую, более сложную обстановку на арене международных империалистических противоречий, исходил из того, что доктрина Монро («Америка для американцев») — та формула, которой официальная американская дипломатия стремилась прикрыть свою политику утверждения преобладающего влияния империализма Соединенных штатов над другими государствами обоих американских континентов, — нуждается в известном изменении. Хауз искал новых методов борьбы за эко-

номическое и политическое влияние американского империализма в странах Латинской Америки. При этом он исходил из понимания возрастающей роли английского, а также германского империализма в этих странах.

Вместе с тем Хауз понимал необходимость известной ревизии и другой американской доктрины — доктрины изоляционизма. Видя, что «факторы, на которых покоились американские традиции, теперь исчезли», Хауз, как указывает Сеймур, «был в числе тех немногих людей в Соединенных штатах, которые еще до войны сознавали, насколько истекшие тридцать лет глубоко изменили наши отношения с Европой и сделали Соединенные штаты и духовно и экономически членом семьи мировых держав... Он также считал, что политическая изоляция от Европы — это пережиток минувших времен»¹.

С помощью обширных материалов из личной переписки Хауза Сеймур стремится создать впечатление, что в условиях обострения всеобщей военной опасности Хауз был «рыцарем без страха и упрека», отдавшим все свои силы на создание такой международной системы, которая могла бы предотвратить надвигающуюся мировую бойню. Но что в таком случае определило неудачу политики Хауза, который как будто стремился к утверждению всеобщего мира? Каковы были пути и методы этой внешней политики? Насколько эти методы были отличны от методов империалистических держав Европы, лихорадочно готовившихся к войне во имя передела мира?

Сеймур пытается создать впечатление, что Хауз почти с самого начала своей политической активности поставил перед собою задачу «организации своего рода вольной лиги американских государств, которая гарантировала бы безопасность от агрессии...» (т. I, стр. 29).

Однако план «панамериканского пакта», предложенный Хаузом, с этой точки зрения являлся в лучшем случае политической утопией. Империалистическая война к этому времени охватила уже весь мир, и проекты спасения американского континента от пламени этой войны с помощью panaмериканской организации, созданной по инициативе и под покровительством Соединенных штатов Америки, преследовали совершенно иные цели. Единственной реальной экономической и политической базой этих проектов было стремление американского империализма воспользоваться начавшейся в Европе войной, чтобы усилить свои позиции в Центральной и Южной Америке за счет уменьшения влияния воюющих европейских империалистических держав.

К тому же, еще до войны Хауз сумел в переговорах с английскими представителями добиться удовлетворения интересов американской политики в Мексике — политики, вдохновляемой, как известно, в первую очередь магнатами нефтяной промышленности. Ввиду компенсации Хауз добился некоторых экономических уступок в пользу Англии, которая тем более стремилась к урегулированию спорных вопросов с Америкой, что должна была считаться с возможностью войны в Европе.

Чувствуя приближение этой войны, Хауз разработал план, осуществление которого, как пытается доказать Сеймур, должно было предотвратить или, по меньшей мере, отодвинуть начало войны.

«...Хауз был убежден, — пишет Сеймур, — что европейская война обязательно примет такие размеры, что коснется всякого уголка земного шара, следовательно, долг и интересы Соединенных штатов требуют приложения всех сил для предотвращения войны. Прошли

¹ «Архив полковника Хауза». Т. I, стр. 16—17. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

дни изоляции Соединенных штатов от Восточного полушария. Соединенные штаты имели много оснований бояться европейского конфликта, и они многое могли сделать для его улаживания» (т. I, стр. 51).

В чем же заключается пацифистский план мира, предложенный Хаузом? Оказывается, «он считал, что экспансионистская энергия Германии может быть направлена в более полезное русло, чем крупшовские заводы и дредноуты». Миротворческий план Хауза можно определить как план обычной империалистической сделки. Хауз пришел к выводу, что некоторые страны Южной Америки, а также Китай являются подходящими объектами эксплуатации, в целях которой Соединенные штаты Америки могли бы объединиться с Германией и Англией. Далее, он считал, что полем экспансии германского империализма могут быть также Малая Азия и Персия, т. е. исходил из возможности утолить германскую жажду империалистических захватов за счет полуколонизальных народов и за счет интересов других империалистических держав. Разумеется, осуществление подобной «грандиозной» (по определению Сеймура) затеи не могло за собой повлечь ничего иного кроме дальнейшего обострения империалистических противоречий и, следовательно, приближения военных столкновений.

Характерно, что в Лондоне довольно благосклонно отнеслись к этой «грандиозной затее» и предложили Хаузу предварительно договориться с руководящими кругами германского империализма: английской дипломатии, очевидно, казалось не лишним еще раз при посредстве американского «миротворца» прощупать настроение и планы руководящих политических кругов германского империализма. С этой целью Хауз в конце мая 1914 года отправился в Германию. Очень характерны его впечатления от этого визита.

В Германии Хаузу удалось повидаться со всеми руководящими политическими и военными деятелями. «Положение — исключительное. Это милитаризм, дошедший до полного безумия... В один прекрасный день произойдет ужасный катаклизм», — писал Хауз из Берлина Вильсону 29 мая 1914 года.

Все германские собеседники Хауза не могли скрыть своего стремления развязать войну. Пока Хауз развивал свои «пацифистские» планы о возможности предоставления Германии объектов для ее империалистической экспансии, его вежливо слушали. Но когда он спросил кайзера о причинах отказа Германии подписать «пакт Брайна», предусматривающий арбитраж и годичный «период для остывания», прежде чем дать международному конфликту перерасти в военное столкновение, император Вильгельм ответил ему: «Германия никогда не подпишет такого договора. Наша сила в том, что мы готовы вступить в войну без предупреждения. Мы не откажемся от этого преимущества и не дадим нашим врагам времени подготовиться» (т. I, стр. 63).

Тактика внезапного удара является, как известно, основой политической и военной агрессии германского фашизма. Но и тогда подобные заявления произвели сильное впечатление на Хауза. По приезде в Лондон он поспешил поделиться своими впечатлениями с руководителем английской внешней политики сэром Эдуардом Греем.

«Я рассказал, — пишет Хауз, — о воинственном настроении Германии и о напряженном настроении населения и высказал опасение, что какой-нибудь искры будет достаточно, чтобы раздуть огонь. Я считал, что когда Германия двинется, она ударит сразу, без переговоров и обсуждений, и если ей покажется, что недоразумение не может быть преодолено мирными переговорами, она не бу-

дет рассуждать, а ударит. Я считал, что... армия настроена милитаристично и агрессивно и в любой момент готова воевать.

Я сказал ему, что в Германии сложилось мнение, которое я разделяю, что пришло время, когда Англия не может больше полагаться в своей защите только на свое изолированное положение: новейшие изобретения настолько изменили условия, что немцы убеждены в том, что вскоре Англия станет такой же досягаемой для удара, как и ее континентальные соседи...

Я изложил свое мнение о воздушной мощи Германии и о том, что они могут сделать уже сейчас» (т. I, стр. 66—67).

Несомненно, эти сведения, полученные от столь осведомленного наблюдателя, каким был Хауз, были учтены руководящими кругами Англии, и они сделали отсюда свои собственные выводы. Миссия Хауза в Германию сыграла свою роль: через его посредство из Лондона смогли глубоко прощупать планы, расчеты и настроения руководящих кругов германского империализма. И пока Хауз продолжал хлопотать об осуществлении своего на словах пацифистского, а по существу империалистического плана, вспыхнула война, в несколько дней охватившая всю Европу. Хауз вскоре мог убедиться, что досягаемой для удара является не только Англия, но и заокеанская Америка. Американский президент Вильсон поспешил провозгласить декларацию о нейтралитете. Материалы «Архива полковника Хауза» показывают, как под прикрытием «нейтралитета» политические деятели, бывшие выразителями интересов американской империалистической буржуазии, начали подготавливать участие Соединенных штатов Америки в мировой войне. Среди политиков большую, хотя и закулисную роль играл Хауз.

Президент Вильсон, как указывает Сеймур, сначала отказывался стать на путь активной военной подготовки. Он считал, что если Германия победит — эта победа достанется ей такой дорогой ценой, что Германия не сможет в течение известного, довольно длительного периода приступить к осуществлению нового этапа агрессии, более непосредственно направленной против Соединенных штатов Америки. Хауз оспаривал это мнение Вильсона, указывая, «что Германия будет располагать большой армией, готовой действовать в направлении тех целей, которые, по всей очевидности, занимают умы ее военной партии» (т. I, стр. 93—94). Американская буржуазия, наживавшаяся под прикрытием политики «нейтралитета» на торговле с воюющими державами, подняла в стране большую кампанию, требуя роста вооружений. Политический смысл этой кампании раскрыл Ленин.

«Капиталисты этой страны, — говорил Ленин, — получают теперь колоссальные прибыли от европейской войны. И они также агитируют за войну. Они говорят, что Америка тоже должна готовиться к участию в войне, сотни миллионов долларов народных денег должны быть выкачены на ноэые вооружения, на вооружения без конца»¹.

Конгресс (американский парламент) тем более легко утвердил испрошенные Вильсоном военные кредиты, что американская буржуазия, усиленно и оживленно торговавшая с воюющими сторонами, начала испытывать удары со стороны Англии, проводившей блокаду. Захват англичанами американских грузов, предназначенных для Германии, ударил по интересам части американских экспортеров. И хотя те американ-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 19.

ские политические круги, которые склонялись к поддержке Англии (как американский посол в Лондоне Пейдж), указывали, что «теперь не время ссориться или раздражаться из-за груза нефти, или меди», экспортеры меди и нефти под флагом борьбы за права нейтральной державы подняли в Соединенных штатах Америки большую пропагандистскую волну против Антанты.

Еще большую агитацию против Антанты повели проживавшие в Соединенных штатах Америки агенты германского империализма. Вместе с тем они стремились путем диверсий помешать выполнению военных заказов союзников. С другой стороны, начало усиливаться влияние тех элементов американской буржуазии, которые, весьма небезвыгодно снабжая Антанту товарами, военным снаряжением и займами, оказались финансово-экономически и политически более тесно связанными с Антантой. Эти элементы усматривали в лице Германии наиболее опасного соперника. В области внешней политики их интересы представлял, несомненно, Хауз, действовавший, однако, закулисно и весьма осторожно.

Активно участвуя в вовлечении Соединенных штатов Америки в войну, Хауз брал на себя выполнение посреднических миссий между воюющими державами.

Хауз, как отмечает Сеймур, неоднократно после начала войны выступал с планами «восстановления мира». Один из этих планов (в 1915 году) был связан с осуществлением принципа свободы морей. Сеймур пытается доказать, что осуществление этого принципа во время мировой войны оказалось бы выгодным для увеличения обороноспособности Великобритании. Он указывает, что «от принципа «свободы морей» выиграла бы больше всех та держава, которая имеет больше всего колоний и наибольшую морскую торговлю» (т. I, стр. 174). В переговорах с Германией Хауз пытался убедить ее в том, что этот принцип будет способствовать ослаблению английской блокады. На самом деле этот принцип, с точки зрения будущего развития, больше всего отвечал интересам Соединенных штатов Америки, уже во время войны начавших осознавать свою роль мировой державы.

Не удивительно, что этот принцип был отвергнут Англией. Германия же ответила на американское предложение признать принцип «свободы морей» потоплением «Лузитании». Переговоры Хауза способствовали лишь тому, что Соединенные штаты Америки сделали еще один шаг на пути к войне.

Вторая попытка «восстановления мира» была предпринята Хаузом в 1916 году. Она имела целью прощупать, как конкретно выглядят аннексионистские планы Германии. Хауз во время личных переговоров в Берлине легко мог убедиться, что эти планы идут достаточно далеко и что между захватническими планами Германии и захватническими планами Антанты существует противоречие.

И если Хауз продолжал свои попытки «восстановления мира», то им руководили в основном два мотива. Во-первых, он опасался, что в случае продолжения войны и дальнейшего углубления связанной с ней экономической разрухи Европу охватит революция. Во-вторых, он стремился пацифистскими маневрами создать в общественном мнении Соединенных штатов Америки перелом в пользу открытого вступления в войну. Он доказывал, что только Соединенные штаты Америки, положив свой меч на весы, смогут вывести Европу из тупика войны. Эти «миротворческие» маневры Хауза, окутанные глубокой тайной от народных масс, имели довольно серьезное основание. В условиях сильного истощения обеих империалистских коалиций эти маневры являлись одним из признаков

подготавливаемого и отмеченного Лениным поворота «от империалистской войны к империалистскому миру»¹.

«Содрать при помощи данной войны еще больше шкур с вдов наемного труда, — писал Ленин, — пожалуй, уже нельзя — в этом одна из глубоких экономических основ наблюдаемого теперь поворота в мировой политике... Американские миллиардеры... начинают замечать, что золотой рудник оскудевает, — в этом источник роста нейтрального пацифизма...»².

В этом также один из источников миротворческих маневров Хауза и его друга Вильсона, маневров, связанных с их планом созыва мирной конференции. Оказывается, Хауз секретно заверил англичан, что в случае, если эта конференция, которая призвана будет обеспечить мир «на условиях не неблагоприятных для союзников», окончится крахом из-за позиции Германии, то Соединенные штаты Америки выступят на стороне Антанты, против Германии. В конце концов, воюющие стороны отказались поддержать проект Хауза. Так кончилась вторая «пацифистская» затея Хауза.

Смысл этой затеи раскрывает Сеймур:

«Хауз предлагал американское вмешательство не для того, чтобы спасти германскую милитаристскую систему от последствий поражения... Если бы Германия отвергла условия, которые доказали бы народу ненужность милитаризма и обеспечили бы мир от германского нападения в будущем, он, Хауз, хотел бы использовать всю мощь Америки для того, чтобы силой заставить Германию принять эти условия.

С другой стороны, он соглашался с Вильсоном, что не имело смысла предлагать союзникам американскую помощь лишь для того, чтобы дать им возможность удовлетворить свои национальные притязания...» (т. II, стр. 189).

Хауз не хотел, таким образом, чтобы американский империализм таскал для кого-либо каштаны из огня. В огромной степени обогатившись за счет войны, усилив свои морские вооружения, руководящие круги американской буржуазии выжидали благоприятной обстановки для вступления в войну.

Беспощадная подводная война, предпринятая Германией в качестве последнего средства прорвать блокаду и нанести удар Англии, послужила мощным толчком, ускорившим вовлечение Соединенных штатов Америки в мировую войну. А когда в Вашингтоне удалось ознакомиться с германскими тайными предложениями Мексике о нападении на Соединенные штаты Америки и о попытках Германии связаться с Японией, руководящие политические круги американской буржуазии — и среди них Хауз — решили, что настал момент выступить. Политика «нейтралитета» была отброшена, и Соединенные штаты Америки оказались активными участниками мирового побоища.

* * *

Теперь, по истечении двух десятилетий после первой мировой войны, Соединенные штаты Америки снова стоят перед той же проблемой: является ли политика «нейтралитета», которую защищают наиболее реакционные круги американской буржуазии, действительной гаран-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 363.

² Там же, стр. 380.

тей, устраняющей угрозу войны. Исторический и политический опыт убеждает трудящихся всего мира в том, что политика «нейтралитета» наиболее выгодна поджигателям войны. Материалы «Архива полковника Хауза» показывают, каким образом американская буржуазия, проводя вторичные выборы Вильсона под лозунгом «нейтралитета», добилась вступления Соединенных штатов Америки в мировую войну. Эти материалы показывают также, как «миротворческие», а по существу империалистические планы Хауза способствовали приближению мировой войны и вовлекали в нее Соединенные штаты Америки.

На современном историческом этапе Соединенные штаты Америки испытывают более непосредственную опасность со стороны тех империалистических держав, которые стали на путь передела мира методами войны. Эта опасность вырастает в связи с агрессивней японского империализма на Тихом океане и фашистским переворотом в Бразилии, совершенным при содействии блока военных агрессоров. В этих условиях интересы Соединенных штатов Америки совпадают с интересами других держав, защищающих систему коллективной безопасности как систему предотвращения войны. Понимание этого факта нашло свое частичное выражение в выступлениях Рузвельта и других политических деятелей Соединенных штатов Америки. Однако эта тенденция американской политики встречает сильное противодействие реакционных кругов американской буржуазии. Реакционные круги пытаются лозунгами «нейтралитета» отвлечь внимание масс от наиболее эффективных путей, обеспечивающих мир между народами, и содействуют разжиганию новой мировой империалистической войны.

В «Архиве полковника Хауза» собраны интересные материалы, способствующие пониманию путей развития внешней политики Соединенных штатов Америки. Остается пожелать, чтобы остальные тома этих материалов поскорее стали доступны советскому читателю.

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Уполномоченный Главлита № Б—31788

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 268.

Редакция

А. Стецкий (редактор)

П. Поспелов

П. Юдин

Материал слан в набор 4/III 1938 г. Подписано к печати 5/III 1938 г. Заказ 426

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

*К 55-летней годовщине СО ДНЯ СМЕРТИ
и к 120-летней годовщине СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ*

К. МАРКСА

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. В 2 томах. Под ред. В. В. Адоратского.

Том I. 1937. XVI + 380 стр. Цена в перепл. 3 р. 50 к.

Том II. 1938. XVI + 515 стр. Цена в перепл. 4 руб.

КАПИТАЛ. Критика политической экономии.

Том I. Книга 1-я. Процесс производства капитала. 1937.

VIII + 740 стр. Цена в перепл. 5 р. 50 к.

Том II. Книга 2-я. Процесс обращения капитала. 1936. 460 стр.

Цена в перепл. 4 р. 75 к.

Том III. Части 1-я и 2-я. Книга 3-я. Процесс капиталистического производства, взятый в целом (издание подготовлено Ф. Энгельсом). 1936. 789 стр. Цена в перепл. 7 р. 50 к.

НАЕМНЫЙ ТРУД и КАПИТАЛ. С введением Ф. Энгельса и приложением работы Маркса «Заработная плата» (1847 г.). 1937. 80 стр. 50 коп., в перепл. 1 руб.

НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ. 1937. 160 стр. Цена в перепл. 2 р. 35 к.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУИ БОНАПАРТА. 1937. 110 стр. Цена в перепл. 1 р. 10 к.

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ. 1937. 24 стр. 20 коп., в перепл. 60 коп.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ЦЕНА и ПРИБЫЛЬ. Доклад, прочитанный 20 и 27 июня 1865 года на заседаниях Генерального совета Международного товарищества рабочих. 1937. 63 стр. 50 коп., в перепл. 1 руб.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ (1871 г.). Введение Ф. Энгельса. 1937. 109 стр. 75 коп., в перепл. 1 р. 25 к.

КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ. 1937. 100 стр. 50 коп., в перепл. 1 руб.

МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, Ф. Манифест коммунистической партии. 1937. 79 стр. 40 коп., в перепл. 90 коп.

МАРКС, К. и ЭНГЕЛЬС, Ф. Немецкая идеология. С приложением статьи Ф. Энгельса «Истинные социалисты» (ИМЭЛ). 1935. XI + 620 стр. Цена в перепл. 5 р. 50 к.

ЭНГЕЛЬС, Ф. Карл Маркс. 1937. 24 стр. 20 коп.

ЭНГЕЛЬС, Ф. 14 марта 1883 года. Письма о смерти Карла Маркса. 1933 (ИМЭЛ). 23 стр. 15 коп.

ЛЕНИН, В. И. О Карле Марксе и Фридрихе Энгельсе. 1937. 50 стр. 25 коп., в перепл. 1 р. 50 к.

„ТЕХКНИГА“ КОГИЗА

КНИГИ ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОСВОЕНИЮ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

ПРОДАЖА во всех магазинах Когиза, а также в райкультурных потребкооперации. С почтовыми заказами обращаться в «Книга-почтой» областного (краевого) отделения Когиза, а также по адресу: Москва, 8, Мясной, 17, 2-й магазин Когиза.

ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ выполняются наложенным платежом без задатка.

Почвенно-аграрно-экономические исследования на Крайнем Севере. Изд. ВАСХНИЛ. 1937. 178 стр. 6 руб.

Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера. Материалы совещания по научно-исследовательской работе на Крайнем Севере 27 февраля—3 марта 1936 года. Изд. ВАСХНИЛ. 1937. 280 стр. 7 руб.

Сельскохозяйственное освоение Крайнего Севера. Работы II расширенного пленума комиссии Крайнего Севера. СХГ. 1938. 152 стр. 4 р. 30 к. (выходит на печати).

Эйфрейд, И. Г. Борьба за Крайний Север (краткие итоги работы полярного отделения Всесоюзного института растениеводства. 1923—1933 гг.). Изд. ВИР. 1933. 48 стр. 1 руб.

Шахов, А. А. Земледелие и кормодобыча в Печорском крае и пути их развития (исследования и материалы). Изд. ВАСХНИЛ. 1936. 184 стр. 6 руб.

Проблемы растениеводства Крайнего Севера. Изд. ВАСХНИЛ. 1936 (труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Серия 15-я. № 5). 96 стр. 3 р. 50 к.

Проблемы северного растениеводства. Вып. 2-й. Изд. ВИР. 1933. (Всесоюзный институт растениеводства). 124 стр. 4 руб.

Проблемы северного растениеводства. Вып. 4-й. Изд. ВИР. 1934. 194 стр. 4 р. 75 к.

**ВНИМАНИЮ ЖУРНАЛИСТОВ, ЛИТЕРАТОРОВ,
РАБОТНИКОВ РЕДАКЦИЙ И ИЗДАТЕЛЬСТВ**

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ**

„БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ
ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА
ИЗДАНИЕ ЦИ ВПК(б)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес.— 2 р. 50 к.; на 3 мес.— 7 р. 50 к.;
на 6 мес.— 16 руб.; на 9 мес.— 22 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ВСЕМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СВЯЗИ (ГОРОДСКИМИ И РАЙОННЫМИ ОТДЕЛАМИ, ВСЕМИ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ И АГЕНТСТВАМИ), А ТАКЖЕ ПИСЬМОНОСИЦАМИ, СБОРЩИКАМИ ПОДПИСКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В УЧРЕЖДЕНИЯХ И УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ ПОЛИТОТДЕЛЬСКИХ ГАЗЕТ НА ТРАНСПОРТЕ. РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ЖУРНАЛА ПРОИЗВОДИТСЯ ВО ВСЕХ КИОСКАХ „СОЮЗПЕЧАТЬ“.

Издательство ЦИ ВПК(б) „ПРАВДА“

(Место для адреса подписчика журнала „Большевик“)